ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 ОКТЯБРЯ 1996

Итоги

вместе с Newsweek®

СПРАВЕДЛИВОСТЬ Нюрнберга

Осенью 1946 года американский фотограф сумел снять на цветную пленку уникальный репортаж о «процессе века».

Ровно 50 лет спустя он впервые в истории публикуется «Итогами»

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 15 октября 1996 **Итоги** №23

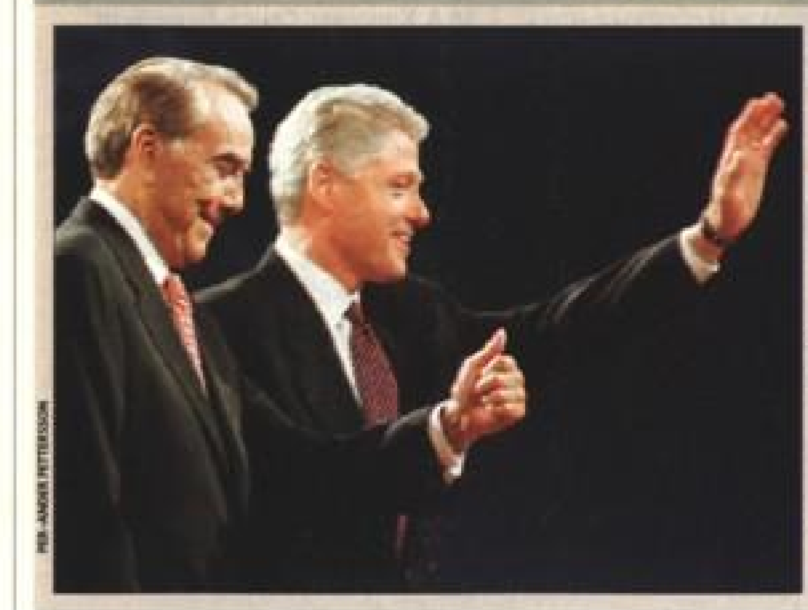

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Процесс века
50 лет назад Нюрнбергский процесс открыл эру международного правосудия, зафиксировал признание миром общих норм, основанных на представлении о единстве человеческой цивилизации. Нюрнберг заложил основы действенного мирового правосудия, показав, что при наличии политической воли оно может быть вполне эффективным.
Стр.32–54

Опасные связи генерала Лебедя
Разговоры о скорых выборах главы государства сошли на нет. Но в образе действий Александра Лебедя ничего не изменилось. Секретарь Совета безопасности почти не скрывает, что готовится к досрочным выборам президента. А пока заводит сомнительные знакомства.
Стр.16

Дебаты, которые не потрясли Америку
Полтора часа Клинтон и Доул без особого вдохновения критиковали друг друга. Но от Боба Доула требовалось нечто иное: он должен был переломить ход президентской гонки. Это ему не удалось.
Стр.22

На обложке фото SIPA PRESS/SEL

Итоги

Еженедельный журнал
№ 23, 15 октября 1996 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко
Заместитель главного редактора Маша Липман
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультанты (Newsweek) Рон Джаверз, Майкл Джоунз, Лиза Мичурски, Доринда Эллиотт
Ответственный секретарь Андрей Збарский
Заместитель ответственного секретаря Виталий Колбасюк
Выпускающие редакторы Владимир Орлов, Ирина Фрейдлин
Отдел дизайна Алексей Афанасьев, Ирина Борисова, Петр Бородин, Галина Грозная **(ведущий дизайнер)**, Максим Любановский, Федор Радлов
Фотослужба Олег Иванов **(директор)**, Галина Величко, Владимир Иванов, Дмитрий Иванов, Ирина Ирхина, Алиса Петрова
Отдел политики («В России»)
Сергей Авдеенко **(зав. отделом)**, Петр Журавлев, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Маргарита Хемлин **(редактор)**, Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России»)
Дмитрий Сабов **(зав. отделом)**, Рубен Бекназар-Юзбашев **(редактор)**, Евгений Пахомов, Дмитрий Погоржельский **(корпункт в Бонне)**, Сергей Строкань
Отдел экономики («Дело»)
Ирина Розенберг **(зав. отделом)**, Елена Кузнецова, Светлана Солодовник **(редактор)**
Отдел общества («Обстоятельства»)
Андрей Быстрицкий **(зав. отделом)**, Татьяна Аскери **(редактор)**, Маша Гессен, Денис Драгунский, Борис Жуков, Елена Каменская **(редактор)**, Игорь Рябов, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник»)
Дина Годер **(зав. отделом)**, Марианна Голубовская **(редактор)**, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**, Андрей Толстой
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Лариса Долбина, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Пряжникова
Бухгалтерия Елена Пальчевская, Светлана Родионова
Референты Оксана Артюхова, Ирина Костылева, Анна Лощихина, Ольга Никушкина, Анна Старостина, Мария Стаценко, Елена Черкасова
Водитель Михаил Егоров

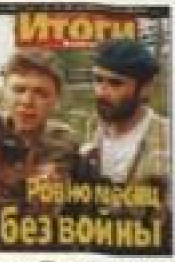
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail ITOGI@TOD.NEWSBOX.MSK.SU
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
Подписной индекс 75587
Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селищев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Нана Цобехия **(директор),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Ирина Келина **(директор),** Ольга Лытаева, телефон (095) 195.9236
Служба распространения:
Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой «Инком-Пресс», телефон (095) 195. 2149, факс (095) 195.0060
Телефон для справок по вопросам распространения (095) 753.4103
Фотослужба газеты «Сегодня» Алексей Дитякин **(директор)**
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»:
Василий Черный **(директор)**,
Марина Балабанова, Павел Балаченков, Роман Балашов, Андрей Борщевский, Лев Галустов, Вера Долматовская, Олег Детинин, Андрей Дугин, Илья Дьяков, Анатолий Капчинский, Андрей Корзун, Жанна Махмутова, Александр Мелешкин, Владимир Остапцев, Валентин Писаревский, Ирина Рацек, Владимир Скок, Алексей Чарский, Валерий Чиж.
Номер подписан в печать 10 октября 1996 года
Тираж 50 000 экз.
Отпечатано в типографии **Algraphics** (Финляндия)

О Завгаеве

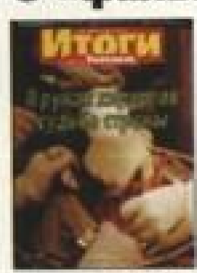
Должно быть, вы удивитесь, какой материал вашего журнала вызвал потребность откликнуться. В «Итогах» от 24 сентября с.г. (№ 20) нам был предложен «Профиль» Д. Завгаева. Прочитав написанное г-жой Е.Токаревой, я искренне удивился, что подобное могло увидеть свет на страницах солидного профессионального политического еженедельника, коим я считаю «Итоги». Читателям был предложен опус в жанре бездоказательного убогого шельмования. Да посудите сами: вот под портретом «жертвы», для затравки, заданы три «аксиомы»: 1. Завгаев Чечне не нужен. 2. Завгаев России не нужен. 3. Он натворил немало бед.

Но даже на двух страницах, как ни пытайся, фактов, иллюстрирующих «аксиомы», найти невозможно. Вместо этого нам предложена объективка на типичного советского аппаратчика, не лучше и не хуже многих других таких же. А как насчет «бед»? Под лупой удалось найти 109 цистерн нефти, да и то на совести правительства Д. Завгаева, а не его лично. Неужели следует принять за «факты» серию лингвистических «приколов», пронизывающих всю статью: «с горя стал», «заделался крупным специалистом»?.. Да и «приколы»-то из «правдинских» архивов или журнала «Корея» времен идей чучхе. Хотелось бы, чтобы подобного качества статьи не стали нормой для «Итогов», тем более что большинство авторов, пишущих для «Итогов», планку профессионализма держат высоко. В связи с последним хочу отметить «Особое мнение» А. Сосновского, помещенное в этом же номере. Здесь лаконичность и суховатый академизм изложения лишь подчеркивают профессиональное владение автором затронутой темой. Поэтому ему и не пришлось прибегать ко всякого рода эпитетам, метафорам и гиперболам. Желаю журналу и его авторам успехов.
Л. Г. Вячеславов, Санкт-Петербург

О Ковальской

Позвольте вас поздравить с необычно толковыми репортажами Галины Ковальской из Чечни. Согласитесь, действительно прекрасный образец аналитического репортажа. Очень умно, ненавязчиво, небесчувственно, но и без эмоциональных перехлестов, которым равно подвержены наши революционные «идеологи». Читаешь и хочешь сказать по Станиславскому: верю! Верю и как туземец северокавказских национальностей, и чисто профессионально как социолог. Репортажи дают интуитивное чувство социального поля. Многое встает на места, картинка выстраивается. Спасибо г-же Ковальской огромное! Пожалуйста, похвалите вашего корреспондента. Извините, что поздно пишу (только сейчас прочитал в метро ваш № 18). В наш бакалейный магазин в Роквилле штата Мэриленд ваш журнал завезли лишь на днях.
Георгий Дерлугьян, Вашингтон

О «фальшаках»

В № 21 повышенное внимание вызвала статья о подделках русского авангарда. Написана обстоятельно, с элементами детектива. Новый взгляд на произведение русских авангардистов, особенно для меня, до этого никакого взгляда на них не имевшего. Но зато: где Юрий Гладильщиков со статьей (2—3 полосы) о кинофестивале в Венеции? Где один из самых острых и афористичных русских кинокритиков? Примите меры.
С. Лукьянов, Санкт-Петербург

О подписях

Являясь верным поклонником вашего журнала с № 2, хочу обратить ваше внимание на следующее: журнал выиграет в информативности, если вы сможете откомментировать каждую фотографию в подписи или в тексте соответствующей статьи, как это делалось в журналах «Англия», «Америка», «National Geographic» и др. А фотографии у вас замечательные по репортажной ценности, художественному качеству и вдобавок по полиграфии. Рассматриваю их все внимательно и иногда досадую, что не все понятно, кто, где и что. Текст о политиках для меня иногда бывает избыточен, но, возможно, это достоинство и есть, просто у меня «визуальный» подход — по профессии я архитектор.
М.А. Клиорин, Санкт-Петербург

Уважаемые читатели!

Мы будем рады узнать
ваше мнение о наших публикациях, облике журнала.

Адрес редакции: 125871 Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а.
Телефон: **(095) 753-33-04**
E-mail ITOGI @TOD. NEWSBOX. MSK. SU

Напоминаем, что подписка на журнал **«Итоги»** на территории Российской Федерации принимается повсеместно без ограничений.

Наш подписной индекс 75587

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется фирмой **«Инком-Пресс»**.
Телефон: **(095) 195-21-49**, Факс: **(095)195-00-60.**

Телефон для справок по вопросам распространения:
(095) 753-41-03.

Своей дорогой к Марсу

В МОСКВЕ В НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТвенном объединении имени Лавочкина полным ходом идет сборка спутника, который 16 ноября отправится с Байконура на Марс. Планируется, что в окрестностях этой планеты спутник окажется к октябрю следующего года. К этому времени там уже будет работать американский корабль, который должен приземлиться на Марсе летом 1997 года. Этот факт не смущает генерального конструктора НПО им. Лавочкина Александра Моисеева, который считает, что у России своя дорога к Марсу, хотя она и участвует в международной программе «Вместе к Марсу» под эгидой НАСА.

После того как российский спутник подойдет к планете, с его борта будет запущен зонд, который опустится на поверхность Марса. Информация, которую соберет зонд, будет передаваться на борт спутника, оставшегося на орбите Марса. А тот, в свою очередь, будет ретранслировать ее на Землю. По словам г-на Моисеева, человек сможет полететь на Марс лет через 40 – 50. Через пять лет российские ученые собираются отправить к красной планете автоматический корабль с шестиколесным марсоходом на борту. ■

У водолазов в моде ретро

ПОДВОДНЫЙ МИНИ-КОРАБЛЬ «Брашкарт» французского производства стал союзником владивостокских водолазов, чистящих днища океанских транспортов от ракушек. На прошлой неделе трое подводников с помощью этой машины всего за один день отдраили корпус сухогруза «Пульсар», обросшего за время плаваний солидной «бородой» из ракушек и водорослей. Не потребовалось дорогостоящего докования судна, его длительной стоянки в порту.

А вот новороссийские водолазы консервативны. Они обучают мастерству своих курсантов в водолазном снаряжении, изобретенном и дошедшем до нас без изменений с 1827 года. На снимке вы видите первое в жизни погружение курсанта Новороссийской мореходной школы.

В новое тысячелетие с основателем «Гиннесса»

НОРРИС МАК УИРТЕР, ОСНОВАВШИЙ 42 года тому назад вместе со своим братом-близнецом Россом знаменитую «Книгу рекордов Гиннесса», решил отойти от редакционных дел. Он основательно занялся туристическим бизнесом и в будущем тысячелетии планирует захватить изрядную долю этого рынка. Для начала же он создал компанию Millenium Adventure, которая завладела всеми правами на съемки рассвета 1 января 2000 года (по мнению Уиртера, только педанты считают, что XXI век начнется в 2001 году) на острове Питт в южной части Тихого океана.

Именно этот остров в 250 километрах западней линии перемены дат явится первым обитаемым местом Земли, которое встретит новое тысячелетие. Для съемок этого памятного рассвета предприимчивый Мак Уиртер ангажировал местного фермера Кена Лаунаезе, дом которого расположен на самом высоком холме острова. ■

Бардарбунга проснулся

ИСЛАНДСКОМУ ФЕРМЕРУ ФИЛИППУ Ханессону почти сто. Всю прошедшую неделю он наблюдал за мощным извержением вулкана под ледником Ватнайёкюдль. Ученые опасаются, что за этим последует сильнейшее за всю историю острова наводнение в результате таяния вечных льдов.

Но фермер Ханессон не боится, что его овцеферму Нупстадур затопит горное озеро. Нечто подобное здесь уже случилось в 1938 году, когда хлынувшая с гор талая вода, образовавшаяся в результате извержения вулкана, несла с собой гигантские глыбы льда и уничтожала все на своем пути. Но перед домом фермера вода остановилась.

Крупнейший в Европе горный ледник Ватнайёкюдль занимает четвертую часть территории Исландии и скрывает под своей 500-метровой толщей множество вулканов. Один из них – проснувшийся вулкан Бардарбунга – растопил более двух квадратных километров льда. Непосредственной угрозы для жизни людей нет из-за отсутствия вблизи ледника населенных пунктов. ■

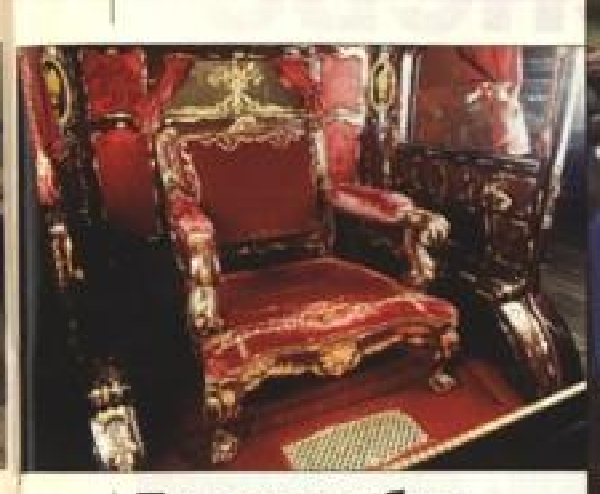
В Москве открылась новая ночлежка

СЕГОДНЯ В МОСКВЕ НАСЧИТЫВАЕТСЯ около 70 тыс. бомжей. В Центре социальной реабилитации № 2, который открылся недавно на улице Новослободская, мест всего 100. Содержание одного жильца здесь обходится в 120 тыс. рублей в день. На одном этаже – мужчины, на другом – женщины. В центре реабилитации их моют, лечат, устанавливают личность, выдают документы. Обычно на это уходит около месяца. Однако и после «реабилитации» большинство постояльцев снова возвращается на улицу.

ШЛАГБАУМ

Лебедь	↑	В разговоре с противнейшим НАТО Он почти не использовал мата: «Вам бы все расширять... В бога, душу и мать!» – Он сказал с прямотою солдата.
Черномырдин	↑	Помолясь православному богу, Наш премьер заложил синагогу, Час лопатой махал И «Шалом!» всем сказал, Весь бомонд прибежал на подмогу.
Коржаков	↓	Ветеран президентской охраны, Получил две душевные раны: Прокурор пригласил И спортсмен оскорбил. Знать, опять разодрались кланы.
Иоанн Павел II	↔	Папе римскому испортишка Навредила слепая кишка. Надо думать, Господь Сбережет его плоть. Да простится нам вольность стишка.

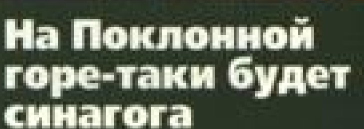
Папа не любил автомобильную езду

В ВАТИКАНЕ ИЗВЛЕКЛИ ИЗ ЗАПАСников и бережно отреставрировали настоящую мечту коллекционера, раритет – лимузин марки «Ситроен Ликтория» 1930 года выпуска, принадлежавший папе Пию XI. За 66 лет своего существования машина проделала всего 155 километров – путь, который нынешний понтифик преодолевает порой за пару часов. А в 1930 году Пий XI, получив машину в подарок от французской паствы, совершил на ней несколько кругов вокруг ватиканских садов, после чего признал, что «в современных вещах есть кое-что ценное», но в дальнейшем машину, убранство салона которой вы видите на снимке, почти не использовал. Отныне «Ситроен» займет свое почетное место в музеях Ватикана рядом с коллекцией роскошных конных экипажей, перевозивших понтификов в доавтомобильную эпоху. ■

ACER поехала в Сибирь

ФИРМА ACER, ЗАНИМАЮЩАЯ СЕЙчас 7-е место в мире по производству компьютеров, с момента появления на рынке СНГ в 1993 году практикует нестандартные методы рекламы. Один из испытанных приемов компании – Acer Road Show, или агитпоезд, вот уже шестой раз используемый для покорения СНГ.

На этот раз для внедрения компьютеров в повседневную жизнь была выбрана Сибирь. Представители московского офиса корпорации, нагруженные всеми возможными видами компьютеров, проехали с 21 по 28 сентября по маршруту Москва – Омск – Новосибирск – Томск – Красноярск – Москва. Для агитации использовали все виды транспорта, кроме, пожалуй, лошадиной тяги. Цель необычного турне заключалась не только в презентации последних технологий фирмы, но и в налаживании дилерских сетей и сотрудничества с крупными клиентами, организации технических центров – всего того, что требует современный рынок. А открывшийся в марте 1996 года завод Acer в финском городе Лаппенранта, в 20 км от границы с Россией, предоставил компании возможности, необходимые для столь масштабного дела. ■

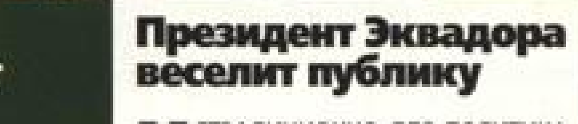

На Поклонной горе-таки будет синагога

НА ПОКЛОННОЙ ГОРЕ В ТОРЖЕСТвенной обстановке заложен «первый камень» синагоги – глиняный сосуд, привезенный из Иерусалима, с посланием потомкам на русском и иврите. Храм станет мемориалом памяти миллионам российских евреев, погибших во время второй мировой войны, аналогом иерусалимского «Яд Вашем».

Проникновенные речи произносили многие приглашенные: премьер-министр Виктор Черномырдин, признавшийся, что трагедия Холокоста ранила сердца российских граждан любого вероисповедания; председатель Российского еврейского конгресса Владимир Гусинский, у которого от волнения пару раз перехватывало дыхание; вице-мэр Москвы Валерий Шанцев, напомнивший о том, что Поклонная гора не только место боевой российской славы, но и место плача по погибшим.

По замыслу московских властей на Поклонной горе будут стоять православный храм, синагога и мечеть.

Президент Эквадора веселит публику

НЕТРАДИЦИОННО ДЛЯ ПОЛИТИКА начинает свою карьеру недавно избранный президент Эквадора Букарам. На днях он намерен представить публике компакт-диск с записью своих песен под названием «Влюбленный сумасшедший» (Сумасшедший – прозвище, которое Букарам получил за свою склонность к экстравагантным выходкам). Презентация диска состоится на стадионе в портовом городе «Лос Иракундос». На обложке компакт-диска Букарам изображен с президентской лентой и национальным флагом. ■

Оппозиция пускает в бой тяжеловеса

БОМБУ ВЕСОМ ПОД ДВА ЦЕНТНЕРА заготовила своим соперникам по всеобщим выборам, которые пройдут в Японии 20 октября, главная оппозиционная партия «Синсинто». На ее стороне будет выступать Киокудодзан, который входит в десятку лучших спортсменов национальной профессиональной ассоциации борьбы сумо. Киокудодзан, чье настоящее имя Казуяцу Хата, известен своим быстрым и цепким стилем на татами, что, вероятно, окажет неоценимую услугу партии, по пропорциональным спискам которой он баллотируется. ■

Сто лет дружбы

ВО ФРАНЦИИ ТОРЖЕСТВЕННО ОТмечается вековой юбилей исторического визита российского императора Николая II. В отеле д'Эстре на улице Греннель – резиденции российского посла в Париже – открылась выставка «Сто лет дружбы между Россией и Францией». Она организована под личным патронажем президента России Бориса Ельцина и президента Франции Жака Ширака. В церемонии открытия приняла участие супруга французского президента Бернадет Ширак. По мнению историков и дипломатов, визит 1896 года имел «исключительное значение» для русско-французских отношений. Тогда Россия протянула руку дружбы Франции, находившейся в международной изоляции после войны с Пруссией 1870 – 1871 гг. Обстановка многих салонов в отеле д'Эстре, где останавливался царь, воспроизведена до деталей. Ряд уникальных экспонатов предоставил Московский исторический музей. Многие предметы поступили из французских музеев и частных коллекций.

Падение «Руслана»

В СВЯЗИ С КАТАСТРОФОЙ РОССИЙского Ан-124 в Италии начаты сразу два расследования. Одно из них ведется местной прокуратурой, второе – специальной комиссией министерства транспорта Италии. Как уже известно, четыре человека погибли, 15 – получили ранения в результате катастрофы «Руслана» (Ан-124), разбившегося при заходе на посадку в туринском аэропорту «Казелле».

Из 23 членов экипажа и пассажиров самолета погибли командир и второй пилот, 13 человек получили ранения. «Руслан» погубил также двух итальянцев – жителей поселка Сан-Франческо-аль-Кампо, на окраину которого упал российский Ан. Гибель Ан-124 – наиболее серьезная авиакатастрофа, произошедшая в туринском аэропорту за последние 20 с лишним лет. В январе 1974 года там разбился пассажирский «Фоккер» итальянской авиакомпании «Итавия», погибли 38 пассажиров авиалайнера.

По информации «Итогов», REUTER, Интерфакс, ИТАР—ТАСС, AFP
ФОТО REUTER, AP, AFP, ЮМИНА-ПРЕСС, А. РОЖКОВА, С. ШАХИДЖАНЯНА

«Эрмитаж» в Женеве

ЖЕНЕВА — МОСКВА

Впервые за годы перестройки и пост-перестройки коллекция из музея «Эрмитаж» экспонируется за рубежами России на российские деньги. 18 сентября в женевском музее «Ариана» открылась выставка «Императорская Пасха. Фарфоровые пасхальные яйца из собрания «Эрмитажа». Организовал ее Фонд «Русская культурная инициатива», который возглавляет предприниматель и меценат из Москвы Виталий Кириллов.

Церемония открытия выставки

Женева — важнейший культурный и духовный центр Европы, где жил Руссо, проповедовал Кальвин, творили Достоевский и Набоков. Символичен интерес к православному обычаю обмениваться крашеными или расписными яйцами на праздник праздников — Христову Пасху, который был присущ как простому народу, так и знати, в том числе императорской семье и ее окружению и который возрождается в нынешней России. Пасхальное веселье и обмен символическими подарками пришли из Византии с принятием христианства. Утиные или куриные яйца окрашивались преимущественно в красный цвет, который символизировал кровь Спасителя. В последующие времена материалом для пасхальных яиц становились дерево, папье-маше, нефрит, малахит, стекло, серебро, золото и фарфор.

Директор «Эрмитажа» Михаил Пиотровский с удовлетворением отметил, что дебют его музея в Швейцарии состоялся при финансовой и организационной поддержке российского спонсора. Музей «Эрмитаж» — это всемирное достояние, и показ его коллекций за пределами России укрепляет престиж нашей Родины как великой культурной державы. Большая часть из 180 экспонатов выставки создана на Императорской фарфоровой мануфактуре в Санкт-Петербурге (ныне фарфоровый завод имени Ломоносова).

На рубеже двух веков, двух тысячелетий Россия вновь оказалась на перепутье исторической судьбы, — заявил собравшимся президент Фонда «Русская культурная инициатива» Виталий Кириллов. — Произошла переоценка многих ценностей, еще большая переоценка — впереди. Для установления и поддержания социального и морального баланса в обществе сейчас необходимо наряду с развитием экономики наращивать потенциал культуры, духовности. Не только Россия, все человечество рискует деградировать, если в модели III тысячелетия будут гипертрофированы факторы производства и потребления в ущерб гуманитарной сфере.

Человечество должно сохранить человеческое лицо. В достижении этой цели возрастает роль негосударственных, общественных организаций. Они выходят на первый план еще и в результате резкого изменения политического ландшафта планеты — исчезло противостояние двух военных и экономических блоков, чье соперничество распространялось и на области информации, культуры. Сверхдержавы были вынуждены мобилизовать не только военные и экономические, но и морально-культурные ресурсы. С исчезновением «железного занавеса» уменьшилась нужда в гонке вооружений, а в гонке идей — и вовсе исчезла.

В заполнении возникшего вакуума международного, межцивилизационного общения все больший объем работы берут на себя неправительственные организации, подобные нашему фонду «Русская культурная инициатива», созданному в июне 1995 года. Мы стремимся занять достойное место в формирующейся системе международных отношений, отношений в прямом смысле между нациями и цивилизациями, а не между оторванными от реальной жизни элитами. Россия — не просто страна, не просто нация. Это — евразийская цивилизация. На церемонии открытия присутствовал Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Беседуя с организаторами выставки и журналистами, он подчеркнул важность сохранения традиции культурных обменов, заметно сократившихся в последние годы.

Среди собравшихся на открытие выставки «Императорская Пасха» были князь Николай Романов, барон фон Фальц-Фейн, принц и принцесса Савойские, заместитель генерального секретаря ООН Владимир Петровский, мэр Женевы, представители политических и деловых кругов Швейцарии и соседних европейских государств.

Юрий **ТАВРОВСКИЙ**

Пасхальное яйцо с монограммой царя Александра III

Пасхальное яйцо «Воскресение Христа»

Пасхальное яйцо «Святой Владимир»

«Я руководствуюсь не совестью, я руководствуюсь документами»

Анатолий Куликов

«В процессе производства мы должны контактировать так же, как мы контактировали, когда охотились на мамонтов».
Святослав Федоров

«Так чтобы сокращать генералов или офицеров — тут с этой стороны подходить нельзя».
Юрий Батурин

«Мы рассредоточили войска по Московской области, там идет уборка урожая. Не битва. Я подчеркиваю — не битва».

«У нас всегда так бывает: выбираем — мучаемся, сравниваем и, наконец, отдаем искренне, от души свои голоса человеку. А потом сразу начинаем его ненавидеть».
Юрий Лужков

«Я сам сторонник политических решений. И равномерных».
Вазген Манукян

«Надо помочь людям, лишенным средств к сосуществованию».
Виктор Черномырдин

«А вы, если очень волнуетесь, возьми ружье и сходи туда, чего ты здесь кричишь-то».
Григорий Явлинский

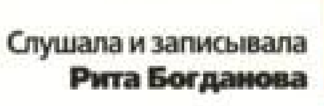
«Подвешивая все, что касается логики государственного процесса, творцы хасавюртовских соглашений превращают их в инструмент государственной деструкции».
Анатолий Куликов

«Нас сейчас американцы благодарили. Правда, не публично».
Евгений Примаков

О Коржакове:
«Я бы мог назвать его другом, но не знаю, как он ко мне относится до конца».
Шамиль Тарпищев

«Я считаю, что медицинское освидетельствование важно не только для президента и премьеров, но в первую очередь для депутатов».
Геннадий Селезнев

Слушала и записывала
Рита Богданова

Рекорд сержанта Вудса

Сергей Иванов

РОВНО 50 ЛЕТ НАЗАД

Еще стоял август, еще в судебном зале Нюрнбергского трибунала выступали ораторы, еще бились об заклад журналисты, гадая, кого из обвиняемых приговорят к смерти, а из далекого и знавшего о войне лишь понаслышке города Сан-Антонио в Нюрнберг был выписан знаменитый американский палач Джон Вудс. Хотя он имел скромный чин старшего сержанта, на его счету было уже 347 казней.

Вечером 15 октября 1946 года военные грузовики привезли доски для трех виселиц и лестницы к ним в 13 ступеней. Тем не менее в 22 часа доктору Пфлюкеру было велено провести обычный вечерний обход приговоренных и, если они пожелают, дать им по таблетке снотворного. Предполагалось, что они не должны догадываться о предстоящей ночью казни. Однако обитатели камер не могли не слышать приготовлений к ней. Геринг, прощаясь с Пфлюкером, произнес странную фразу: «Вы придете посмотреть, как я умираю?» – через 50 минут он был найден в агонии, так как проглотил неизвестно как сбереженную ампулу с цианистым калием. Таким образом приговоренных осталось десять.

В 23.45 они были разбужены. Им сообщили, что союзный Контрольный Совет отклонил как их ходатайства о помиловании, так и отдельную просьбу Кейтеля и Йодля о замене им как военным повешения на расстрел. Приговоренным был предложен последний ужин: сосиски с картофельным салатом или блины с фруктовым салатом на выбор.

В час ночи собрались представители союзных держав, переводчики, католический и протестантский священники. Первым был введен Риббентроп. Ему, как и всем последующим, велели назвать себя, ввели на эшафот, связали руки и ноги, после чего разрешили сказать последнее слово. Потом сержант Вудс накинул ему на голову мешок, закрепил петлю и нажал рычаг, открывавший люк. Как только тело провалилось, эта виселица была задернута занавесом, а в зал ввели следующего приговоренного. Позднее Вудс дал интервью армейской газете «Звездно-полосатый флаг»: «Нет, я не нервничал, у меня просто нет нервов – при моей профессии нельзя себе позволить их иметь. Эта работа в Нюрнберге была как раз то, чего я хотел. Все прошло гладко».

СЕРЖАНТ ВУДС ГОТОВИТСЯ К РАБОТЕ

На самом деле работа была тяжелая и далеко не гладкая. Правда, казнимые обнаружили недюжинное присутствие духа (Вудс признал: «Они умерли, как храбрецы»), и это экономило время: из десяти лишь Штрейхер устроил истерику, и его пришлось волочь по лестнице силой. Но, с другой стороны, два обстоятельства тормозили работу: во-первых, приговоренные произносили длинные предсмертные речи, а во-вторых, они оказались невероятно живучи: Риббентроп мучился в петле десять минут, Йодль – 18, но дольше всех хрипел Кейтель – 24 минуты. Если в этих трудных условиях Вудсу и удалось завершить казнь всего за 103 минуты, поставив рекорд скорости, то лишь благодаря прогрессивной системе сменных виселиц и использованию одноразовых веревок и мешков.

В 2.45 все было кончено. Тела положили рядком, прямо с петлями на шеях, добавили к ним труп Геринга с открытым правым глазом и сфотографировали. Затем их свалили в грузовик, отвезли в Мюнхен и кремировали на Хайльманнштрассе.

Вудс вернулся в Штаты. Некоторое время к нему приставали коллекционеры, один любитель сувениров из Гаваны даже предлагал ему 2500 долларов за любую нюрнбергскую веревку, но он с достоинством отвечал, что петля принадлежит висельнику и кремируется вместе с ним.

Вудс был мастером своего дела и постоянно совершенствовал свое искусство: в 1950 году он погиб в Сан-Антонио при испытаниях нового прогрессивного орудия – электрического стула. ■

«И мой... со мною»

Лев Рубинштейн

КАЗУС

Вполне возможно, что речь идет об открытии. А может быть, и о целых двух.

Суть первого в том, что в Германии никому не известна мелодия бетховенского «Сурка». Это удивительно. Но это так. Я проверил это человеках на пятнадцати, не меньше. Включая, кстати, и музыкантов. Совершенно непостижимо, каким образом мелодия, ставшая чуть ли не национальным нашим достоянием, известная у нас всем, не исключая тех, для кого имя Бетховена ассоциируется лишь с «удивительной, нечеловеческой музыкой» или, в крайнем случае, с «так судьба стучится в дверь», обошла стороной свою родину.

– Что это за мелодия? – напев ее, спрашиваю я у немецкого приятеля.

– Не знаю. По-моему, какая-то французская песенка.

– Но ведь это же Бетховен. Это же очень популярная штука. Не менее чем, скажем, «К Элизе».

– «К Элизе» я, разумеется, знаю. А это ты сам выдумал.

Здрасьте! «Сам выдумал»... И так много раз. Кстати, желающим пошутить насчет моего музыкального слуха, якобы преобразующего знакомую мелодию в незнакомую, ответственно заявляю: слух у меня есть, и неплохой. А вот «Сурка» у немцев нет.

Нет «Сурка» в своем отечестве. Да и о сурке ли речь? В этом вопросе – интрига второго вероятного открытия...

Розмари Титце – мюнхенская жительница, замечательная переводчица современной русской прозы и, как писали раньше, «большой друг нашей страны». Мы сидим у нее на кухне, пьем кофе. Разговор идет о том, к искусству ли имеет отношение литературный перевод или к культуре. Я настаиваю на втором, хозяйка – на первом. Когда разговор заходит в тупик, я, чтобы сменить тему, с привычной обреченностью завожу пение и речь о злополучном грызуне.

– Нет, не знаю, – говорит Розмари. Как будто бы я ожидал чего-нибудь другого.

– А что это – «сурок»? – спрашивает она, профессионально заинтригованная неизвестным ей русским словом.

– Животное, – говорю, – грызун. Спит. Сам не видел.

Лезет в словарь.

– Странно, – говорит она, – альпийский зверек. Довольно большой. Живет в норе. Действительно все время спит. По-моему, в качестве спутника для путешествий не вполне удобный.

– Ну, не знаю. Мы как-то привыкли. Сурок и сурок.

И мы снова об искусстве перевода. Но мой сурок уже со мною – прочно и неотвязно. И вдруг – яркое детское воспоминание.

– Слушай, – говорю я. – Я вспомнил. Когда я был маленьким, у нас на патефоне играла пластинка, где Козловский (это такой наш знаменитый тенор) пел «Сурка» с французским почему-то припевом:

По разным странам я брожу,
Avec la marmotte.
Везде приют я нахожу,
Avec la marmotte.
Avec la, avec la,
Avec la marmotte.

Стало быть, этот самый «marmotte» и является искомым спутником нашего непоседливого лирического героя.

Розмари не из тех, кто оставляет поиск на полпути, – она как-никак из протестантской семьи. Благо под рукой оказался то ли «Robert», то ли «Larousse».

– Так. Marmotte, marmotte... Да, действительно сурок. Странно... Постой, постой, постой! Тут есть еще одно значение. Слушай: «Marmotte – сумка, чемодан для путешествующих по делам».

Ничего себе! Вот он – так называемый момент истины: «И мой мешок со мною». «И мой рюкзак со мною». «И чемодан со мною». Нет, «чемодан» хуже. Неважно. Что-то в таком роде.

Все понятно: скорее всего – обычный неправильный перевод. А мы-то так сроднились с нашим малотранспортабельным зверем! Мы так беззаветно всю свою сознательную жизнь таскали за собою, а то и на себе это невнятное, но дорогое нам существо, не чувствуя тяжести и даже не задаваясь вопросом о высшем значении нашей добровольной обузы. И уж, разумеется, не придавая никакого значения мрачноватому подтексту «дальних стран». Так неужели же мы, обознавшись и сами того не замечая, волочили по жизни какой-то неодушевленный мешок неизвестно с чем? Нет, не может этого быть. Наш сурок – с нами, и мы его не предадим.

Нужна ли мораль к этим двум странным сюжетам? Конечно, нужна. Какая? Ей-богу, не знаю. А есть ли связь между безвестностью в Германии «Сурка» и тем удивительным обстоятельством, что он скорее всего никакой даже и не сурок, я, признаться, тоже не знаю. Соблазнительно думать, что есть. Вопросов много. Кто автор стихов? Если автор немец, то почему Козловский пел по-французски? Кто русский переводчик? Какого времени музыка? И в конце-то концов – почему же все-таки ее нет в Германии? Если не лениться, во всем можно разобраться без особого труда.

Но это – для науки. Наша же с вами роль куда как скромнее: еще раз с умилением удивиться тому, что в нашей жизни все еще есть чему удивляться. ■

Письма с третьего берега: о пищеварении

Зиновий Зиник

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Перед моим окном конь по имени Демьян (тезка английского концептуалиста Демьяна Херста – того, кто выставляет туши животных в формалине) мирно жует сено. Не мое сено, а то, которое ему дала конюшенная Линда. Мое сено, то есть то, что получилось после подстрижки газона, конь Демьян есть не стал. «Сено должно слегка вылежаться и выветриться: свежее для него слишком остро», – сказала Линда. Я считал, что острая пища действует плохо только на мой желудок. Обескураженный, несколько даже обиженный этим лошадиным отказом, я вернулся в дом и стал листать поэта Мандельштама. Я наткнулся на стихотворение про Англию: «Это Англия цветет – остров мирный и веселый», – пишет поэт. Верно пишет. И еще: «Без седла и без узды пущен конь на клевер яркий». А вот это уже ошибка. Никакой лошадник, утверждает Линда, не выпустит без разбора коня на клеверное поле. Я уже цитировал незабвенный роман про сельское хозяйство – «Анну Каренину» Льва Николаевича, где Толстой указывает, что в поместье у Левина дюжина коров околела, окормившись клевером. То же самое с лошадьми. Но не менее опасен для лошади и ячмень. «От ячменя лошадь дуреет: ячмень шибает лошадям прямо в голову», – сказала Линда. Из ячменя, как известно, делается виски и пиво. Я спросил у Линды: а любят ли лошади пиво? Оказалось: еще как! Я всегда чувствовал внутреннее сродство с лошадьми. Я всегда предпочитал виски и пиво коньяку и вину. – Я бы даже сказал, что люди выбирают страны в зависимости от предпочтений ячменя или винограда – в противопоставлении Севера и Юга, а вовсе не по идеологическому расколу мира на Запад и Восток. (В последнем случае, впрочем, алкогольная культура Запада противопоставляется наркотическому Востоку.) Но я, пожалуй, не подпишусь под всеми этими теориями о разделе мира, потому что стал пить исключительно пиво и виски из-за нелудочных проблем: коньяк и вино вызывают у меня изжогу. Я даже стал уклоняться от вернисажей (с Демьяном Херстом), где дают только кислое вино: отказываешься от выпивки, и тут же начинаются вопросы, почему да отчего. В последний раз я публично обсуждал мою личную дилемму алкогольных предпочтений с Иосифом Бродским на ужине у Дианы Майерс в Лондоне. Диана – большая кулинарка, а я отказывался от большинства блюд и, главное, от лучших сортов вин.

ЗИНИК ОБХОДИТ СВОИ КЛЕВЕРНЫЕ УГОДЬЯ

«В чем дело, Зина?» – спросил Бродский. (Такое у него было ласкательное для меня прозвище: Зина.) Он не понимал, как можно отказываться от прекрасного, особенно в кулинарии. Я стал объяснять про изжогу. Он страшно заинтересовался: дело в том, что сердечный приступ путается со жжением в груди, с изжогой. Может, у меня сердце? Он, не сомневаюсь, всегда знал, что говорил; но тут речь шла об особой изжоге: дело в том, что у меня ослаб мускул, сдерживающий желудочные соки.

«У меня внутренний мускул ослаб», – сказал я. Но Бродский, как всегда, все знал лучше других: «Ничего у тебя не ослабло, Зина», – сказал поэт. У него, оказывается, то же самое. Называется диафрагмальная грыжа. Это врожденное. Он стал объяснять про клапан, который сдерживает кислотные соки между желудком и пищеводом: «У всех этот клапан – как калитка. А у нас с тобой, Зина, не калитка, а турникет». И он предложил мне таблетку. Я отказался. У меня у самого есть таблетки. Я их тоже принимаю регулярно. Я, как все гордые и больные люди, считал, что мое заболевание – самое серьезное и сложное заболевание на свете, и моя испорченная калитка работает несравненно хуже, чем его сломанный турникет. По сердечно-сосудистым – спорить не буду, но внутренний мускул оставьте на мое усмотрение. Короче, зачем мне его ерундовые профилактические таблетки из американской аптеки, когда у меня есть лекарство для хроников по ответственному рецепту из больниц? Лишь когда мы расстались, я сообразил: он все-таки нобелевский лауреат, а не хухры-мухры, ему врачи, наверное, знали, какое лекарство прописать, если у него, нобелевского лауреата, турникет вместо калитки? Потом он улетел. Я собирался списаться, выведать название таблеток, но все как-то руки не доходили. Потом он улетел туда, за турникет, куда не доходят письма. ■

Забытый юбилей

Федерализм и унитаризм — две традиции русской государственности. Унитаризм вел Россию к кризисам, а федерализм эти кризисы ликвидировал

Увлекшись подготовкой к 850-летию Москвы, мы забыли о другой, более круглой и поучительной дате. Исполняется 900 лет Любечского съезда (1097 г.), почти на полтысячи лет превратившего единую Русь в конфедерацию удельных княжеств. В поселке Любеч Репкинского района Черниговской области стоило бы возвести монумент с высеченной на нем исторической резолюцией — «каждый да держит вотчину свою».

До Любеча общерусская власть была организована по «очередной» системе. Русью правила «княжеская номенклатура» Ярославичей, выработавшая сложную схему замещения вакансий и передвижения по лестнице власти и престижа. В Любече произошла замена «очередной» системы на «вотчинную».

Главное в ней то, что региональные суверены более не стремились к общерусскому господству, никто не мечтал въехать на белом коне в столицу, которая из центра власти превратилась в чужую вотчину. Региональные суверены обладали всей полнотой власти на своей территории и были практически не подвластны центру.

Кажется, Россия сегодня вступает в «новый любечский период» своей истории.

В советскую эпоху в стране сформировалась иерархия центральных и региональных элит, включенных в процесс постоянных кадровых перемещений. Высшие представители местных элит были суверенами на «своих» землях. Но сверху был Центр, и это придавало их самовластию ощутимый привкус наместничества. Зато каждый секретарь обкома в принципе мог надеяться на пост секретаря ЦК, а то и выше...

Разрушение партийно-государственной вертикали заставило местные элиты спешно легитимизировать свою власть. Тем более что на политическую арену вышли другие силы (демократические и национальные движения), и их приход к власти не давал прежним элитам никакого шанса выжить.

Поэтому идея регионального суверенитета была подхвачена прежде всего старой номенклатурой. Эта номенклатура и провела «парад суверенитетов» не только в национальных автономиях России, но и в русских регионах. Разумеется, «в рамках единой Федерации» (эта оговорка давно превратилась в политический реверанс).

Снова оглянемся на историю. К концу XI века «княжеская номенклатура» утеряла единство. Среди Ярославичей выделились Ольговичи, а также старшие и младшие Мономаховичи. Эти последние оттерли всех остальных от киевского престола.

Вот и теперь — мощное гнездо Леонидовичей распалось на Михайловичей и Борисовичей. Борисовичи последнего призыва намерены закрепить за собой Москву как Центр, отдав регионы образумившимся Михайловичам и даже отдельным особо лояльным Леонидовичам. Вспомним, однако, что Мономаховичи, овладев Киевом как своей вотчиной, скоро потеряли контроль над остальной Русью.

Чем больше упивается своей властью столичная элита, тем вольнее живут элиты региональные. Дисбалансы в перераспределении власти регулирует уже не Конституция как текст, а скоординированная воля региональных суверенов.

Главы российских автономий и областей не раз подчеркивали, что федерализация — это ПРОЦЕСС. Тем более что статья 67 (и отчасти 65 и 66) действующей Конституции прямо разрешает не ограниченное во времени территориальное переустройство России — в виде изменения границ между субъектами федерации, изменения их статуса и образования новых субъектов.

Допустим, встанет вопрос о новой Конституции.

Не удивлюсь, если лидеры субъектов федерации предложат принять вместо общероссийской Конституции некую «федеративную хартию», в которой они поклянутся уважать конституции и уставы друг друга и, возможно, отдадут Центру вопросы обороны. Прочее же — внутренние дела республик и суверенных регионов России.

Надо ли бояться этого?

Предположим, что девятьсот лет назад в Любече князья решили бы любой ценой сохранить единство Киевской Руси. О, это ужасное «любой ценой»! Все ресурсы были бы брошены на достижение этой цели, страна бы милитаризовалась и нищала, и в результате столкновение с монголами обернулось бы тотальной катастрофой. Русь, реорганизованная в конфедерацию удельных княжеств, оказалась пластичным организмом, способным вести спасительно гибкую политику. Это обеспечило выживание народа, культуры, а в итоге — и государственности.

Русь после реформ XI—XII веков не перестала быть Русью. Точно так же и многонациональная Россия, отказавшись от догм «единства и неделимости», не перестанет быть Россией. Исторический опыт показывает — то, что мы третируем как «раздробленность», «распад на удельные княжества», было (и остается) адекватным ответом на качественные изменения в экономике, демографии, общественном сознании и даже в геополитическом балансе. Речь идет не о раздробленности в буквальном смысле слова, а о формировании максимально гибкого федерализма (конфедерации, содружества, системы ассоциированных территорий и т.п.).

В этом контексте чеченская тема приобретает новое звучание. Слепое следование догме неделимости обернулось гибелью десятков тысяч людей и растратой астрономических сумм. Кроме того, чеченская война — это не только мятеж сепаратистов, но и отзвук всемирной антиколониальной революции. (Это ни в коей мере не оправдывает чеченских террористов. Но среди лидеров освободительной борьбы только Махатма Ганди был ангелом во плоти.) И вместе с тем чеченская бойня — наиболее яркое проявление «войны за советское наследство».

Эта война идет в двух измерениях — борьба за суверенитет над фрагментами бывшей единой территории и борьба за бывшую государственную собственность. Стабильность в России — не только политическая и экономическая, но и государственно-территориальная — будет достигнута лишь тогда, когда эта борьба закончится. Другими словами, когда завершится и легитимизируется регионализация и приватизация.

Федерализм и унитаризм — две традиции русской государственности. При этом унитаризм вел Россию к кризисам, а федерализм эти кризисы ликвидировал.

В конце концов, суверенитет — товар на политическом рынке. Наиболее мудрой, на мой взгляд, была бы политика «федеративного либерализма» в области государственного строительства. Свобода республик и регионов в выборе собственного статуса — надежная основа для последующей ненасильственной реинтеграции в новую политическую и экономическую целостность.

Мир в Чечне одобрен Советом Федерации

Стремясь к укреплению, сенаторы проявили обеспокоенность и подчеркнули недопустимость

Петр Журавлев

ЗАБОТА

Оценить результаты состоявшегося во вторник на прошлой неделе заседания Совета Федерации довольно сложно. И главным образом потому, что и сам ход обсуждения чеченской темы сенаторами, и появившееся после него постановление верхней палаты российского парламента оставляют, мягко говоря, двойственное впечатление.

С одной стороны, понятно, что те, кто от России задействован в процессе мирного разрешения кризиса в Чечне, не могут обойтись без каких-то базовых государственных документов, задающих границы политическому компромиссу. И с этой точки зрения сенатская резолюция «О ситуации в Чеченской Республике» может быть названа если не эпохальной, то во всяком случае этапной.

С другой стороны, совершенно неочевидно, что наши «переговорщики», кто бы они ни были, нуждаются в ЦУ, сформулированных и оформленных именно так, как это было сделано членами Совета Федерации. Однако обо всем по порядку.

Первым, еще до обсуждения чеченского вопроса, темы коснулся премьер-министр Виктор Черномырдин, выступавший в тот вторник перед сенаторами с докладом о социально-экономической ситуации в стране. Констатировав, что усилиями «президента Бориса Николаевича Ельцина и действовавшего по его поручению Лебедя» достигнут «важнейший результат — война остановлена», глава федерального правительства со свойственной ему прямотой заявил: «Территориальная целостность России, нерушимость ее границ, положения Конституции не могут быть предметами торга». Чуть позже, отвечая на вопросы, г-н Черномырдин подчеркнул, что «по Чечне никто ни с кем никаких соглашений не подписывал». Результатом московской встречи, по его словам, стало всего лишь «заявление, рамочный документ», содержащий «принципы, на которых остановили боевые действия».

Дальше возникла заминка. Часть сенаторов во главе с татарским президентом Минтимером Шаймиевым потребовали отложить рассмотрение чеченского вопроса до возвращения Александра Лебедя, находившегося в тот момент в Брюсселе. Мол, обсуждать проблему без, так сказать, виновника торжества «неэтично». Но что-то мешало поверить во вдруг проснувшееся благородство, например, «лучшего друга» генерала Лебедя Доку Завгаева — одного из тех, кто поддержал Шаймиева. Гораздо более вероятным выглядит предположение, что региональными боссами руководило прежде всего желание устроить генералу-миротворцу публичную экзекуцию. Заодно можно было бы лишний раз продемонстрировать центру свою лояльность, приверженность федерализму и радение о территориальной целостности. (Характерно, что за несостоявшийся перенос слушаний проголосовали 31 сенатор, и почти столько же — 33 — выступили за открытое обсуждение вопроса.)

ВИКТОР ЧЕРНОМЫРДИН: ДО РЕШЕНИЯ ВОПРОСА О СТАТУСЕ ЧЕЧНИ ОСТАЛОСЬ...

Кстати, поборники «этики» встретили отпор со стороны президента Северной Осетии Ахсарбека Галазова. Заявив, что недопустимо придавать чеченскому вопросу «характер чьего-то персонального дела», он призвал все же выяснить, был ли Лебедь приглашен на заседание, и если был, то почему предпочел сессию НАТО сессии Совета Федерации.

С основным докладом по обсуждаемой теме выступил Валерий Коков, президент Кабардино-Балкарии и сопредседатель специальной сенатской рабочей группы по «изучению ситуации в Чеченской Республике». Главный вывод, сделанный на основе этого изучения, был сформулирован так: «Хасавюртовские соглашения остановили военные действия и положили начало новому этапу урегулирования».

Вместе с тем, доложил г-н Коков, «задача вытеснения России с Северного Кавказа, инициированная западными спецслужбами и осуществляемая руками сепаратистов, продолжает выполняться». Соглашения, по словам сенатора, соблюдаются только в части вывода из Чечни федеральных войск, «вооруженные формирования сепаратистов сохраняют и укрепляют свой боевой потенциал», «осуществляется узурпация власти» в республике.

Рабочую группу, кроме того, встревожило название Хасавюртовского документа —

КУЛИКОВ — СКУРАТОВУ: АМНИСТИЯ — ХОРОШО, А ЦЕЛОСТНОСТЬ — ЛУЧШЕ!

«Принципы определения основ взаимоотношений между Российской Федерацией и Чеченской Республикой». Название это, считает г-н Коков и его коллеги, «свидетельствует о том, что лица, подписавшие его (документ. — «Итоги»), фактически ставят под сомнение существующий статус» Чечни. Поэтому правовая оценка мирных соглашений может быть только одна — это «не юридически правомочные акты», а лишь бумаги, фиксирующие стремление сторон прекратить боевые действия и продолжать переговоры.

Постановление Совета Федерации, в основу которого легли выводы из доклада группы Кокова, как и «первоисточник», выдержано в тональности «Да! Но...» Некоторое своеобразие тексту придает только вступительная часть, являющая собой нечто среднее между преамбулой нынешнего российского Основного закона и лозунгами ЦК КПСС:

«Руководствуясь положениями Конституции Российской Федерации,

выражая твердое намерение осуществлять реальную защиту прав и свобод человека и гражданина на всей территории Российской Федерации,

поддерживая меры по укреплению гражданского мира и согласия в стране,

выступая против любых проявлений сепаратизма...

следуя международно-правовым обязательствам...

подчеркивая недопустимость...

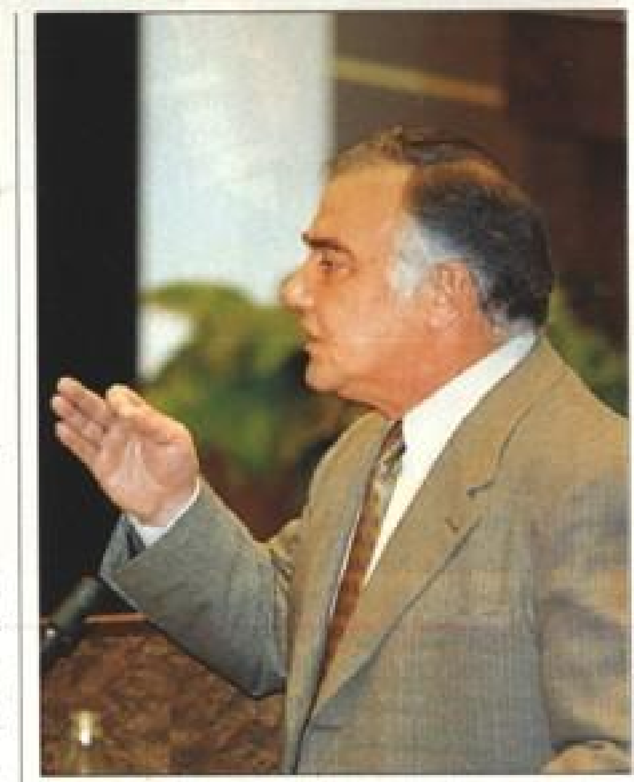
подтверждая конституционный статус Чеченской Республики как неотъемлемой части...

принимая во внимание...

проявляя обеспокоенность...

стремясь к укреплению...

обращая внимание...

ВАЛЕРИЙ КОКОВ НЕ ДАСТ ВЫТЕСНИТЬ РОССИЮ С СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации п о с т а н о в л я е т:

1. Одобрить прекращение боевых действий на территории Чеченской Республики...»

И так далее на трех страницах.

Любопытен также предпоследний пункт резолюции, в соответствии с которым членам Совета Федерации поручается «в международных парламентских организациях обсуждать ситуацию в Чеченской республике при условии, что диалог будет основываться на взаимоуважении, стремлении к максимально объективному освещению происходящего, при безусловном восприятии Российской Федерации как суверенного государства». Проинструктировали, стало быть.

Сенаторы, по окончании закрытого заседания опрошенные журналистами, в большинстве своем положительно отозвались о результатах собственного труда. Не скрывал своего удовлетворения и министр внутренних дел Анатолий Куликов: «Худо ли, бедно ли, остановлена война. Нужно двигаться вперед, но уже имея юридический документ — решение высшего законодательного органа, верхней палаты Федерального собрания, о том, что в основе лежит территориальная целостность страны». Хорошее настроение главы МВД легко объяснимо — Совет Федерации фактически сдал ему еще один козырь для «партии» с Александром Лебедем. А ради этого можно и поддержать — хотя бы для вида — те самые Хасавюртовские соглашения, которые г-н Куликов чуть ли не накануне клеймил как предательские.

Наивно думать, что Зелимхану Яндарбиеву со товарищи не известна позиция Москвы относительно независимости Чечни. Федеральные власти, в свою очередь, тоже, надо полагать, осведомлены об устремлениях лидеров Ичкерии. Обе стороны вроде бы понимают, что альтернативы переговорам нет. И уже на начальном, хасавюртовском этапе урегулирования было принято чуть ли не самое важное решение — отложить дискуссию о статусе на пять лет. Прошло меньше двух месяцев.

Спору нет, территориальная целостность любого государства, и России в том числе, есть приоритетная ценность. Этого никто и не отрицает. Никто пока никому ничего не отдал. И постоянно звучащие заявления типа «Наша твердая позиция... Конституция... целостность...» не приносят переговорам ни малейшей пользы. Частота таких заявлений не оказывает решительно никакого действия на позицию оппонентов.

Справедливости ради нужно отметить, что в Совете Федерации, по-видимому, тоже понимают, что одними заклинаниями делу не поможешь. Ведь есть же в постановлении пункт №5, в соответствии с которым правительству рекомендуется разработать проект закона о федеральной целевой программе по восстановлению Чечни. Коль скоро республика является субъектом Федерации, ее экономику надо реанимировать, а население кормить и одевать.

В связи с этим обращает на себя внимание инициатива Генерального прокурора Юрия Скуратова, также присутствовавшего на заседании верхней палаты. Напомнив, что возбужденные против Аслана Масхадова и Зелимхана Яндарбиева уголовные дела по ст. 77 УК РФ (бандитизм) никто не прекращал, г-н Скуратов фактически предложил Государственной думе амнистировать лидеров сепаратистов. «Если мы всерьез относимся к Масхадову и Яндарбиеву как к носителям реальной власти, реальной политической воли, то надо решать вопрос об их легитимизации», — подчеркнул Генпрокурор. ■

Старая — старая сказка

Правительство все твердит о своих успехах в экономике. Ему по-прежнему никто не верит

Григорий Воскобойников

БЮДЖЕТ

Любимое занятие правительства — убаюкивать сограждан. Им, месяцами сидящим без зарплаты, рассказывают о том, что совсем скоро все переменится, экономика поднимается с колен и все заживут припеваючи. И сограждане, как ни странно, верят.

Куда более удивительна реакция губернаторов: им премьер-министр рассказывает те же сказки, и они тоже верят, хотя реальное положение дел знают не хуже, а, может быть, даже лучше главы правительства.

Все хорошо

Выступая на прошлой неделе перед членами Совета Федерации, Виктор Черномырдин в течение сорока минут обрисовывал «общеэкономический фон» конца 1996 года. По словам премьера, значительно замедлился — до одного процента в месяц — темп роста цен, замедлился до трех-пяти процентов спад производства, стабилизировались реальные доходы населения, а число людей, живущих за чертой бедности, за полтора года снизилось на треть. И ни слова о бастующих и голодающих шахтерах, ученых, учителях, которые почему-то никак не могут перебраться через эту черту, поскольку им не на что это сделать. Их проблемам была посвящена только одна фраза: «Задолженность по зарплате и пенсиям будет закрыта до конца года».

Зато, отдавая дань моде, Черномырдин подробно рассказал, что собирается делать для улучшения материального положения армии: «Под ружьем у нас — 5,3 процента экономически активного населения. Это огромная сила, и распорядиться этим гигантским ресурсом надо правильно, по-человечески». Глава кабинета также сообщил сенаторам, что рассматривается возможность введения целевого спецналога для финансирования силовых ведомств.

Такая откровенность повергла в шок все руководство Министерства финансов, находившееся в том же зале. Руководитель ведомства Александр Лившиц отказался комментировать заявление премьера, лишь пробурчал себе под нос: «Прежде чем что-то говорить, надо разобраться, что он (премьер-министр. — «Итоги») имел в виду».

Судя по всему, спецналог — одна из тех бредовых идей силовиков, которые прозвучали на первом заседании Совета обороны. Вызывает удивление непосредственность, с какой премьер обнародует эти удивительные и гибельные для страны проекты.

В последние месяцы правительственные чиновники сбились с ног, потеряли покой и сон в бесплодных попытках собрать существующие налоги. Налоговая служба докладывает, что в нынешнем году удастся собрать в лучшем случае 75 — 80 процентов от заложенного в бюджет. По тем же прогнозам, в следующем году дела вряд ли будут обстоять лучше. А потому еще один налог, тем более целевой, не что иное, как чисто пропагандистский ход, дабы умаслить военное лобби. Ведь куда полезнее было бы выяснить судьбу уже перечисленных денег, осевших где-то в недрах финансовых управлений военных ведомств.

Когда традиции обязывают

Правительство уверено, что представленный ею в Государственную думу бюджет — хорош. Однако никто из министров не сомневается, что после первого рассмотрения он будет отклонен: такова традиция взаимоотношений двух ветвей российской власти. При этом обе стороны заранее знают, кто и что будет говорить при обсуждении проекта и что за всем этим последует.

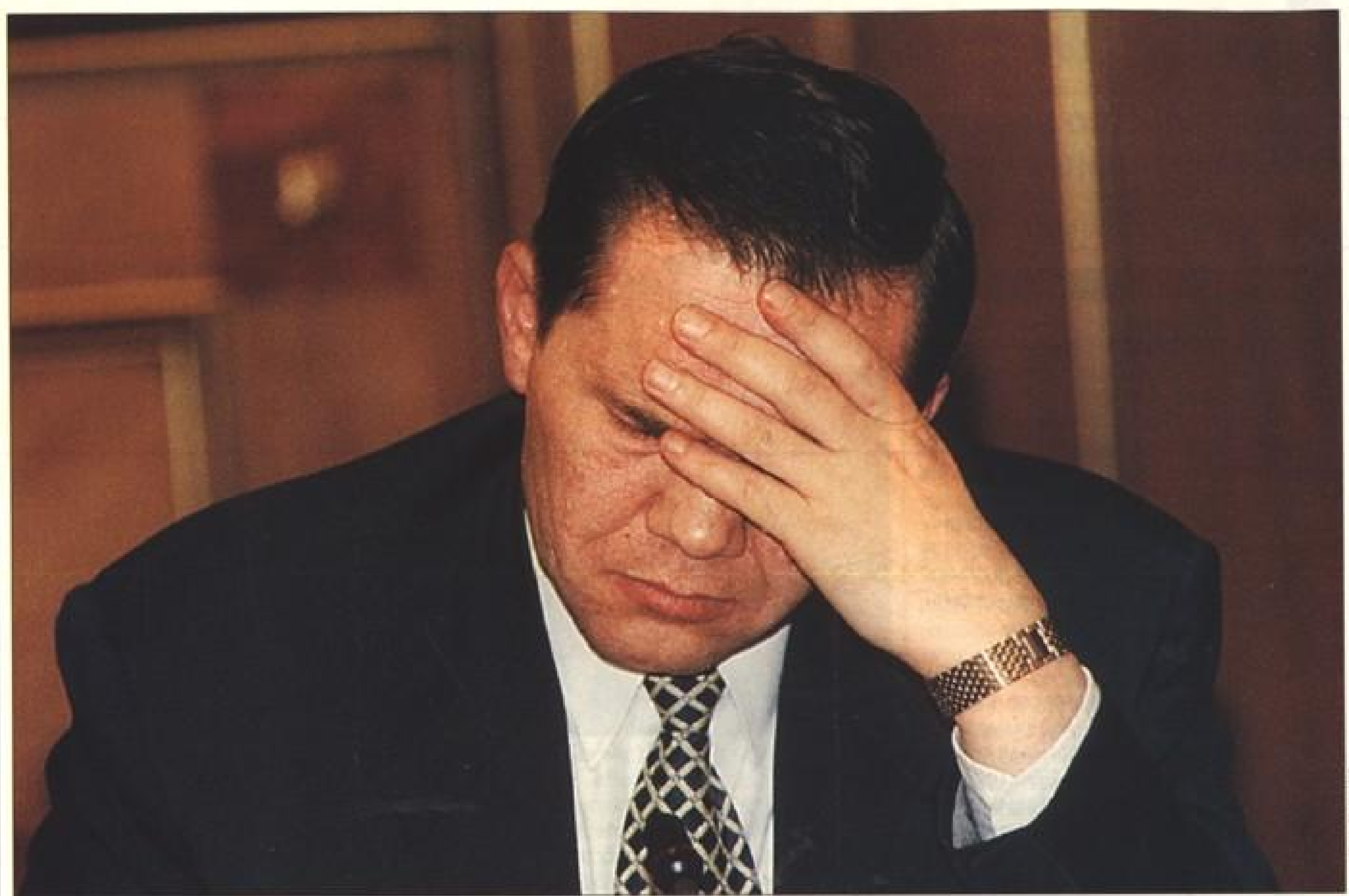
Виктор Черномырдин, как водится, твердит о невозможности отойти от жесткого курса финансовой стабилизации и настаивает, что новый бюджет «создает предпосылки устойчивого развития экономики». Министры слушают и ухмыляются в усы, а депутаты роются в тексте проекта в поисках поводов для критики. Надо сказать, что этого добра там хоть отбавляй.

На минувшей неделе представители фракции КПРФ выдвинули свою главную претензию к бюджету. «Прогноз социально-экономического развития (он готовится Министерством экономики, и на его основе пишется бюджет. — «Итоги») с точностью до наоборот отражает бюджет», — заявил заместитель председателя комитета по бюджету Юрий Воронин. Его коллега по фракции, председатель комитета по экономической политике Юрий Маслюков, считает, что в бюджете не отражены предвыборные обещания президента по социальной сфере и инвестиционной политике, а это, по мнению депутата, «гарантировало бы нам реальность выполнения бюджета».

Именно неверие в то, что такой бюджет может быть исполнен, и определяет позицию левых сил парламента. «Что толку принимать бюджет, невыполнимый по всем статьям», — суммировал лидер коммунистов Геннадий Зюганов.

Стоит отметить, что с этой точкой зрения согласны почти все. Председатель думского комитета по бюджету Михаил Задорнов ставит под сомнение не только возможность собрать все прописанные в проекте налоги (тем более нет никаких гарантий, что новые налоги будут одобрены Думой), но и в принципе разумность политики правительства на снижение доли неналоговых доходов.

Можно не сомневаться, что в процессе рассмотрения бюджета в Думе претензии к нему будут только множиться. Такова опять же традиция. Однако в нынешней бюджетной страде появился и новый элемент: депутаты намерены-таки добиться подробного отчета правительства об исполнении бюджетов последних трех лет. «Страна не может быть уверена, что деньги в течение этого времени не разворовывались», — заявил журналистам Михаил Задорнов.

Опасные связи генерала Лебедя

Секретарь Совета безопасности готовится к досрочным выборам президента и заводит сомнительные знакомства

Дмитрий Пинскер

ГРУППА РИСКА

Разговоры о скорых выборах главы государства, достигшие пика в августе – сентябре, сошли на нет. Потенциальные кандидаты попритихли. И только Александр Лебедь ничего не изменил в своем поведении. Он по-прежнему уверен, что «старик долго не протянет», а значит, тот бронепоезд, что на запасном пути, должен не просто стоять под парами – бригада обязана находиться в полной боевой готовности.

Генерал по-прежнему старается давать повод для ежедневных комментариев прессы. Он продолжает веселить народ афоризмами и провоцировать оппонентов резкими заявлениями. Лебедь не пропагандирует собственную программу. Да ее и не существует, за исключением уже избитого слогана «Правда и порядок». Генерал словно вбивает в подсознание избирателей мысль, что мирить воюющих –это еще не все, что ему под силу.

Нет сомнений: если президентские выборы состоятся в ближайшие четыре-пять месяцев, Лебедь их выиграет. Но если голосование состоится, скажем, через год, у генерала, скорее всего, возникнут проблемы с конкурентами. А через три с половиной года шансы на победу будут один против девяти. Если, конечно, Лебедь не совершит вновь серию подвигов, подобных нынешним.

К такому выводу приходят многие аналитики и имиджмейкеры, с которыми удалось поговорить в последнее время. По их мнению, беда Лебедя в отсутствии верной команды, которая, во-первых, постоянно занималась бы формированием образа, а во-вторых, планировала бы действия потенциального кандидата в политической сфере.

Есть сам Александр Иванович и есть люди, которых он набирает на время, обращаясь с ними не лучшим образом. «Лебедь попросту идет по головам соратников, он сам очень любит использовать термин «отжать» человека», – признается один из членов избирательного штаба кандидата в президенты.

Несомненно, умение идти к цели по трупам – важное качество для политика. Однако во всем надо знать меру. Специалисты по выборам считают, что, если Лебедь и дальше подобным образом будет обращаться со своими людьми, никто из отечественных профессионалов готовить его к новой кампании не согласится.

Лебедь уже почти полностью потерял команду, работавшую на него на президентских выборах. А от группы сторонников времен парламентских выборов и дружбы с Конгрессом русских общин фактически остался один именитый соратник – Сергей Глазьев. Но и в их взаимоотношениях с генералом образовалась трещина. Ходят слухи, что в ближайшие месяц-два Глазьев может попасть в число «отжатых» и, следовательно, лишиться поста советника по экономике в Совбезе.

Определенную роль в ликвидации московских групп вокруг Лебедя сыграли старые товарищи секретаря Совбеза, привезенные им в Москву из Приднестровья. Два десятка офицеров, из которых дюжина – личные телохранители, полезны шефу только одним – своей преданностью. Однако в условиях московской политической жизни это их качество совершенно ни к чему.

В то время как Лебедь всячески нарывается на громкую отставку и злит оппонентов, стараясь на этом заработать очки на будущее, его окружение, опасаясь потерять столичные блага, виснет у генерала на руках и умоляет не задираться. Впрочем, усилия «приднестровцев» могут оказаться бесполезными. Если Лебедь сочтет их обузой – избавится и от последних самых преданных.

От гарнизонной привычки расставаться со старыми и быстро заводить новых друзей генерал, видимо, не собирается отказываться и в Москве. И хотя сам Лебедь вроде ищет новых союзников, на самом деле это они находят его. И генерал идет навстречу всем предлагающим ему дружбу с распростертыми объятиями.

АНАТОЛИЙ ЧУБАЙС. ИЗ ЕГО ОБЪЯТИЙ ВЫРВАТЬСЯ НЕВОЗМОЖНО

Десантник и охранник

Бывшие соратники Александра Лебедя утверждают, что нынешний секретарь Совбеза просто-таки благоговеет перед спецслужбами, считая, что там все про всё знают. Говорят, Лебедь почти уверен: не министры и кабинетные ученые должны заниматься, например, экономикой. Дескать, выводя страну из кризиса, не надо ничего придумывать. Надо вынуть из нужного сейфа нужную папку и найти там точную инструкцию, написанную по принципу: делай раз, делай два, делай три.

Вполне вероятно, что именно тяга к секретам, к тайным документам и бумагам «прямо со стола президента» и есть истинная причина стремления Лебедя подружиться с Александром Коржаковым. Деньги, которыми вроде бы обладает бывший президентский телохранитель, отнюдь не главное. Тем более что Коржакову они сейчас самому понадобятся – чтобы попасть в Думу. Впрочем, в дальней перспективе доступ к «коржаковским миллионам» может быть для Лебедя полезен. Однако пока совершенно очевидно, что Лебедь в меньшей степени нуждается в Коржакове, чем Коржаков в Лебеде. И не случайно первым высказался за сотрудничество именно Коржаков, а не Лебедь. Генерал-десантник лишь согласился с инициативой генерала-охранника.

Рассказывают, что еще в июле, когда в окружении президента произошла рокировка, «добрые люди» подарили Анатолию Чубайсу увесистое досье на Александра Коржакова, убеждая передать документы в прокуратуру. Чубайс же решил положить бумаги под сукно. Похоже, такова была воля президента, не желавшего устраивать публичные порки недавних соратников. В окружении президента были уверены, что и Коржаков будет вести себя корректно и не даст повода к войне компроматов. Однако у генерала нервы не выдержали.

Трудно сказать, почему Коржаков решил выйти из тени. Возможно, причиной тому неприязнь к Чубайсу, может быть, жажда мести и реванша, или, наконец, желание вновь напомнить о себе в преддверии выборов в Думу (Коржаков собирается баллотироваться в Туле, и если повезет, займет парламентское кресло Александра Лебедя). Однако от угроз Александр Васильевич довольно быстро перешел к делу. Правда, пока он рассказывает только байки. Но в Кремле решили не ждать настоящих разоблачений и выстрелили залпом.

Уволили бывшего тренера Ельцина, отвечавшего за физкультуру и спорт. Шамиль Тарпищев – последний высокопоставленный чиновник из числа близких друзей Коржакова. Одновременно значительно урезали возможности другого соратника Александра Васильевича – управляющего делами администрации президента Павла Бородина.

Кадровую атаку подкрепили информационной: интервью бывшего главы Национального фонда спорта Бориса Федорова, которое вышло на телеканале НТВ, а спустя сутки на ОРТ. Рассказ бизнесмена о вымогательстве Коржакова и его друзей был записан в одном европейском аэропорту. Беседа длилась два часа, после чего телегруппы улетели на восток, а Федоров в другую сторону.

Никто не знает, кто организовал сенсационное выступление. Однако и на телевидении, и в Кремле уверены, что совсем не случайно Федоров заговорил столь откровенно именно сейчас. Говорят, что найти бизнесмена помог журналистам Чубайс.

Оппоненты Коржакова не собираются останавливаться. По утверждению кремлевских источников, на основании заявления Федорова прокуратурой может быть возбуждено уголовное дело. Может всплыть и якобы имевший место факт хищения Коржаковым оперативных материалов после его увольнения с должности руководителя Службы безопасности президента. А дальше – как по маслу: новые и новые факты, документы и свидетельства, задержание, арест. Коржаков исчезнет за решеткой, как это уже случилось с куда менее опасным для президента бывшим и.о. Генерального прокурора Алексеем Ильюшенко. При этом, похоже, без внимания останется человек, который непосредственно вымогал, по словам Федорова, 40 миллионов долларов, – генерал Стрелецкий. Он за короткий период руководства Национальным фондом спорта, по собственному выражению, пытался спасти для отечества якобы украденные миллионы долларов и вернулся к прежней работе.

Вряд ли Александр Васильевич не догадывался о том, как и с какой скоростью могут разворачиваться события после нарушения им перемирия. Минувшим летом он имел возможность убедиться, что Чубайс умеет действовать решительно и побеждать даже в заведомо проигрышных ситуациях. Тогда, после ареста Сергея Лисовского и Аркадия Евстафьева, Коржаков проиграл Чубайсу, хотя, казалось, никакая сила не могла поколебать положение начальника Службы безопасности президента.

Возможно, опасаясь нового поражения, он стал искать союза с Лебедем. Секретарь СБ нужен Коржакову не для поддержки в борьбе за депутатские полномочия (то есть за депутатскую неприкосновенность, хотя, скорее всего, депутаты без особых препирательств «сдали» бы Коржакова прокуратуре, как это уже однажды случилось с Сергеем Мавроди). Лебедь нужен для озвучивания компромата под лозунгом борьбы с коррупцией.

Однако расчет бывшего президентского телохранителя прикрыться Лебедем может провалиться, если антикоржаковская кампания действительно находится под контролем Анатолия Чубайса. Глава президентской администрации не упустит случая решить «вопрос Лебедя» как сопутствующую проблему. Нужен только повод.

Пока генерала только попугивают. На прошлой неделе министр внутренних дел Анатолий Куликов, традиционный оппонент Лебедя, поведал общественности, что Сергей Дрогуш, помощник секретаря СБ (от которого сам Лебедь легко отрекся), проводивший предварительные переговоры с чеченцами, замешан в знаменитой афере с поддельными авизо. Однако Куликов не стал рассказывать общественности о том, что вместе с документами на Дрогуша Лебедю «подарили» и видеозапись переговоров представителя президентского помощника с сепаратистами. Как утверждают высокопоставленные чиновники в МВД, на пленке зафиксирован эпизод, когда Дрогуш фактически ставит чеченцам ультиматум: или мир сейчас, или ковровые бомбардировки через полгода, когда президентом будет Лебедь.

Возможно, публиковать пленки не входило в планы министра. А может быть, Куликов, глядя на старших товарищей, наконец-то понял, что постоянные накаты на Лебедя идут тому на пользу и лишь поднимают авторитет. На прошлой неделе, выступая в Совете Федерации, Куликов сдал назад почти по всем позициям антилебедевских обвинений.

ОЛЕГ СОСКОВЕЦ. ВЫБОР НЕВЕЛИК: ИЛИ ПОД КРЫЛО К ЛЕБЕДЮ, ИЛИ В КАБИНЕТ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Что до истории с Дрогушем, то источники в окружении президента утверждают, что в Кремле «огорчились» отнюдь не фактом ультиматума парламентера, а формой — в ней было усмотрено намерение совершить государственный переворот. Куликовский «подарок» должен стать для Лебедя своего рода черной меткой. Если он не согласится уступить, его подставят уже по полной программе. Например, вынудят заняться восстановлением Чечни и ведать хозяйственными делами. А потом обвинят в растрате государственных средств и воровстве. До суда, может быть, дело и не дойдет. Но грязью генерала-героя вымажут с ног до головы.

Живой пример

Что и как может приключиться с генералом, согласись он всерьез заняться хозяйственными вопросами в Чечне, Лебедю может рассказать другой отставник, так же как и Коржаков, ищущий союза с секретарем СБ, — Олег Сосковец.

Известно, что Олег Николаевич лично контролировал вопросы, связанные с восстановительными работами в мятежной республике. Пожалуй, самым большим его достижением стал январский указ президента о выделении 16 триллионов рублей и одного миллиарда долларов для восстановления порушенного. Чиновники Министерства финансов утверждают, что валюта на эти цели не выделялась, а вот 16 триллионов изыскать удалось. Однако исполнители госзаказа на восстановительные работы — в первую очередь строители, по их собственным заявлениям,— средств почти не получили. Поисками пропавших денег сейчас занимается прокуратура, как и вообще расследованием всех финансовых нарушений, связанных с ликвидацией последствий боевых действий на Северном Кавказе.

Первый помощник Генерального прокурора Александр Звягинцев в беседе с «Итогами» отказался поделиться какими-либо подробностями о ходе следствия, сославшись на отсутствие информации. Он лишь сообщил, что над этой проблемой работают одновременно несколько подразделений прокуратуры, возбуждено восемь уголовных дел. Из фамилий, фигурирующих в материалах, Звягинцев назвал лишь имя бывшего мэра Грозного Беслана Гантемирова, задержанного еще в мае. О возможности возбуждения уголовного дела или прокурорской проверки по факту причастности к финансовым махинациям Олега Сосковца Звягинцев тоже говорить не захотел, снова сославшись на неосведомленность.

Тем не менее высокопоставленные чиновники в Кремле утверждают, что уголовное дело в отношении бывшего первого вице-премьера может быть возбуждено в любой момент. По словам чиновника, судьба Сосковца во многом будет зависеть от его личных действий. В последние недели со Старой площади, где находится офис Сосковца, стали доходить сведения о желании бывшего вице-премьера сдружиться с секретарем СБ. И вроде бы Лебедь готов пойти на сотрудничество.

По всей видимости, Сосковец рассчитывает, что Лебедь сможет в случае чего заступиться за союзника, замолвить словечко. Еще похоже, что Сосковец не исключает и возможности скорых выборов, после которых, если победит генерал, можно будет вновь вернуться в большую политику, не опасаясь уголовного преследования.

Александр Лебедь, в свою очерёдь, видимо, рассчитывает получить от Сосковца деньги, когда начнется новая выборная гонка, и поддержку со стороны директорского корпуса, которую бывший куратор промышленности якобы в состоянии обеспечить.

Однако и этот союз может принести Лебедю больше хлопот, чем пользы. Дружба с «духовным отцом» Коржакова и Барсукова вряд ли добавит популярности генералу, а что касается денег и влияния Сосковца, то это мираж. Олег Николаевич, вполне вероятно, и располагает деньгами, однако их вряд ли хватит для серьезной поддержки кандидата в президенты. Нет у Сосковца и рычагов давления на директоров — в правительстве не осталось ни одного верного ему чиновника, Олег Николаевич теперь не может лоббировать интересы промышленников в правительстве и потому совершенно не нужен командирам производства.

Стратегические союзники

Куда более перспективным делом для Лебедя может стать сотрудничество с Лужковым или Явлинским.

В окружении столичного мэра уже давно обсуждают возможность привлечения генерала под свои знамена. Союз Лужков — Лебедь будет вне конкуренции.

Вполне возможно, что лужковским посланникам и удастся убедить Лебедя в том, что выборы в срок не позволят генералу стать президентом, что в этом случае у Лужкова будет больше шансов, и именно он должен быть

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ. ВОЗВРАЩЕНИЕ В БОЛЬШУЮ ПОЛИТИКУ НАЧАЛОСЬ С ПРОКУРАТУРЫ

ведущим в тандеме. Но вот вопрос: что предложить Лебедю: от поста премьер-министра генерал наверняка откажется (он много раз говорил, что не собирается заниматься несвоим делом), от поста министра обороны он уже однажды отказывался, а назначение на должность секретаря СБ с наиширочайшими полномочиями он уже однажды получил. Выходит, кроме мифического поста вице-президента, предложить-то ему и нечего.

Внешне более привлекательным выглядит для Лебедя союз с Явлинским. В этом случае разговор может идти о том, что генерал пойдет в президенты, а Явлинский за поддержку получит пост премьер-министра. По мнению аналитиков, работающих на Черномырдина, такой союз будет столь же опасен для нынешнего премьера, как и пара Лужков — Лебедь. Другое дело, что сформировать коалицию будет тяжело. Попытки создать минувшей весной нечто подобное под названием «Третья сила» с треском провалились. Нет никаких гарантий, что и на новых выборах Явлинский не взбрыкнет в последний момент и, несмотря на уговоры своих сторонников, не пойдет на выборы один.

Пока теоретические союзники встретились лично один раз, да и то случайно, в зале заседаний Государственной думы.

Александр Лебедь никак не комментировал возможность такого альянса. В высказываниях Григория Явлинского тоже пока не заметно стремления дружить домами. Выступая на прошлой неделе на пресс-конференции и говоря о себе почему-то во множественном числе, он сообщил, что пока не рассматривает возможность сотрудничества с генералом. «Нам неизвестны истинные воззрения Лебедя. Нельзя же всерьез ориентироваться на предвыборные заявления», — сказал Явлинский. После подобных высказываний начинать какие-либо переговоры довольно тяжело. Если их, конечно, кто-то собирался начинать.

Время министров-чиновников

Современный опыт сравнительного жизнеописания

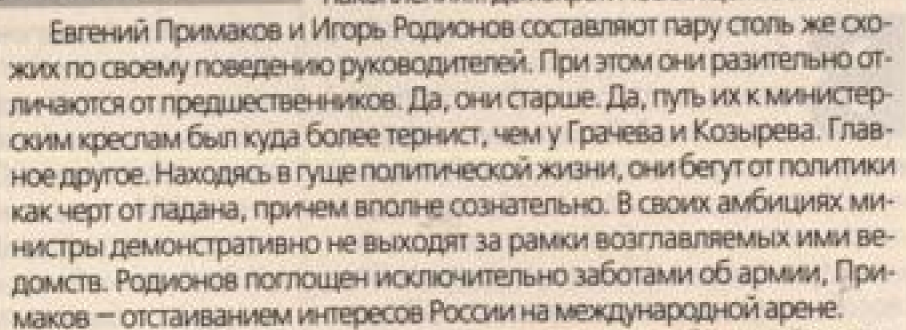
НА ПОСТУ

Александр Гольц

Тихий, но вполне слышимый стон идет по журналистской Москве. Стонут те, чья карьера и слава напрямую связаны с аккредитацией при том или ином ведомстве. В какой-то момент, чуть раньше инаугурации президента, а может, чуть позже, из министерских кабинетов исчезли люди 1991 года. С их скачущей походкой, веселой возбужденной речью, милой безоглядностью (которая сильно облегчала репортерскую работу). Исчезли, как будто их и не было вовсе. По-дружески, без лести преданные патронам пресс-службы, в мгновение ока стали другими. Чопорными до тошноты, замкнутыми, необщительными.

И неудивительно. В главные кабинеты ведомств пришли люди немолодые и спокойные. Молчаливые и уверенные в себе настолько, что ни в каком паблисити нужды не испытывают. А стало быть, и не горят желанием делиться своими планами с общественностью. Редкие пресс-конференции, еще более редкие интервью, в которых не встретишь ни яркой фразы, ни запоминающегося образа. Вот и приходится крутить туда-обратно магнитофонную ленту в попытках отыскать среди обкатанной гальки хоть одну фразу с острыми углами. «Пора менять профессию», — в сердцах сказал один мой коллега, покидая как-то мидовский пресс-центр.

И для Родионова, и для Примакова пост министра — это пост высшего в данном ведомстве чиновника. Не случайно оба они пользуются авторитетом у оппозиции. Может быть, приход таких людей и есть реализация идеи «кабинета профессионалов».

Самое простое объяснение происшедшему: ну вот, случилось то, о чем предупреждали демократы, — аппаратно-чиновничий реванш. Исполнительные, умеренные и аккуратные чиновники одержали победу, вытеснив из властных структур людей «бури и натиска».

На мой взгляд, все гораздо сложнее. Дело в том, что наверх пришли люди с совершенно иными представлениями о роли, которую им надлежит играть. Причем их личные, индивидуальные качества на эти представления почти не влияют. Тут все определяют видовые особенности. Это хорошо видно, когда сравниваешь бывших и нынешних руководителей таких разных ведомств, как военное и дипломатическое.

В свое время мне пришлось наблюдать с довольно близкого расстояния прежних их шефов: Павла Грачева и Андрея Козырева. Казалось, что между ними может быть общего? Один — тихоголосый интеллектуал, западник до мозга костей, мыслящий исключительно литературными образами. Другой... Ну, да ладно, кто же не знает Павла Грачева? Замечу, правда, что телевидение так и не смогло или не захотело передать своеобразное обаяние этого человека.

Но то немногое, что было общим у этих людей, перевешивало все их многочисленные различия. Оба грамотные профессионалы, Козырев и Грачев хотели быть еще и публичными политиками, то есть деятелями, которые не только имеют собственные взгляды на перспективы развития страны, но и способны гласно эти взгляды выражать. Даже когда речь не идет о сфере их компетенции. Именно поэтому они отстаивали то, что считали нужным отстаивать, настойчиво и порой экстравагантно.

Все хорошо помнят «стокгольмскую шутку» Козырева, когда он, дабы дискредитировать политических оппонентов Ельцина в глазах международного бомонда, насмерть перепугал своих западных коллег, сообщив о переходе России к имперской политике в отношениях со странами СНГ. Все эти хлесткие определения, вроде «партии войны» или «красно-коричневых», были запущены Андреем Владимировичем в наш политический лексикон опять-таки из стремления играть самостоятельную политическую роль. Те же побудительные мотивы были и у Грачева, когда он произносил своих знаменитых «гаденышей».

Повторю еще раз: и Грачев, и Козырев — хорошие, крепкие профессионалы. Думаю, пройдет время, и мы оценим то, что сделали эти люди для страны, да и для мира тоже. Взять хотя бы договоренность о передаче России всех ядерных арсеналов СССР, достижение ее — заслуга исключительно Козырева. А вывод российских войск из Германии, Восточной Европы, Прибалтики? Эта операция, которой по масштабам не было аналогов за весь послевоенный период, успешно проведена под руководством Грачева.

Хотя и Козыреву, и Грачеву накануне отставки предъявляли претензии, связанные главным образом с их профессиональной деятельностью, уволены с должности они были исключительно по политическим соображениям. Кстати, профессиональные ошибки они совершали тоже, если можно так выразиться, из политических побуждений — желая помочь президенту: Грачев ввалился в Чечню, Козырев пытался взять на голос обнаглевших, по мнению Кремля, западников. Если хотите, оба они — герои и жертвы периода первоначального накопления... демократических ценностей.

Евгений Примаков и Игорь Родионов составляют пару столь же схожих по своему поведению руководителей. При этом они разительно отличаются от предшественников. Да, они старше. Да, путь их к министерским креслам был куда более тернист, чем у Грачева и Козырева. Главное другое. Находясь в гуще политической жизни, они бегут от политики как черт от ладана, причем вполне сознательно. В своих амбициях министры демонстративно не выходят за рамки возглавляемых ими ведомств. Родионов поглощен исключительно заботами об армии, Примаков — отстаиванием интересов России на международной арене.

Оба в отличие от предшественников не входят в ближний президентский круг. Сохраняя лояльность главе государства, они опять-таки в отличие от Грачева и Козырева не спешат по первому зову на помощь патрону. Так, на мой вопрос, как влияет борьба за президентское кресло на российскую внешнюю политику (дело было весной), Примаков без колебаний ответил: национальные интересы России неизменны, а посему выборы никак не могут повлиять на их защиту.

И для Родионова, и для Примакова, как мне кажется, пост министра — это пост высшего в данном ведомстве чиновника. Не случайно оба они пользуются авторитетом у оппозиции. Примаков одним из главных своих достижений считает то, что ему удалось добиться в Думе консенсуса по важнейшим внешнеполитическим вопросам, например по расширению НАТО.

Может быть, приход таких людей и есть реализация идеи «кабинета профессионалов». Оправдана ли ставка на них? Не уверен. В условиях, когда главная, если не единственная, задача руководителя ведомства — выколачивание денег из бюджета, профессиональные его качества имеют весьма ограниченное применение. Показательно, что Игорь Родионов, отчаявшись добиться денег для армии «нормальным» аппаратным путем, довольно успешно апеллировал к общественному мнению. Таким образом, не исключено, что жизнь все-таки заставит этих деятелей обратиться к публичной политике. Но это произойдет только в том случае, если другого выхода у них не будет.

Александр Гольц — обозреватель газеты «Красная звезда»

Предел прочности

Вооруженные Силы, если их не кормить, могут стать Вооруженной Слабостью

Леонид Певень

АРМИЯ

В АРМИИ НЕБЛАГОПОЛУЧНО, И С АРМИЕЙ НЕблагополучно. Об этом знают все. Но что это такое — неблагополучно? Насколько? Дошла армия до края, или на ней можно еще годик-другой поэкономить? Военные социологи с цифрами в руках утверждают, что нет, больше нельзя — в лучшем случае армия полностью потеряет боеспособность, в худшем — взорвется. Приведем некоторые результаты их исследований, лежащие в основе столь пессимистического прогноза.

В любом сообществе часть его членов неудовлетворена существующим положением дел, и его стабильность, естественно, находится в обратной зависимости от процента таких недовольных. Так вот, в армии недовольно абсолютное большинство! Если же быть точным, то на вопрос: «Удовлетворены ли вы заботой государства о Вооруженных Силах?» — 97% кадровых военнослужащих в конце нынешнего лета ответили отрицательно. Конечно, одна из главных причин неудовлетворенности — резко ухудшившееся в последние годы материальное положение профессиональных военных.

Но отнюдь не только деньги определяют настроения в армии. В начале перестройки вплоть до 1992 года недовольство материальным положением в армейской среде, как и во всем обществе, росло, однако доля кадровых военных, не удовлетворенных службой, снижалась (см. рис.1). В сильной степени такое снижение было обусловлено романтическими ожиданиями скорого выхода страны из экономического кризиса, надеждами на возрождение лучших традиций российской армии, а также положительным отношением общества к Вооруженным Силам, поддержавшим демократические перемены в России.

Принятие в 1993 году Думой закона «О статусе военнослужащих» и конкретные меры правительства, направленные на улучшение материального положения военных, привели, как видно из рис.1, к снижению процента кадровых военных, не удовлетворенных своим материальным положением. Однако с конца 1993-го — начала 1994-го годов начался устойчивый рост недовольства как службой, так и оплатой труда в Вооруженных Силах. Тут, безусловно, сыграли свою роль события октября 1993 года, но главное — с этого времени материальное положение армии стало катастрофически ухудшаться. Прогнозы социологов неутешительны: к концу 1997 года 80% кадровых военных, то есть четверо из пяти, будут тяготиться военной службой.

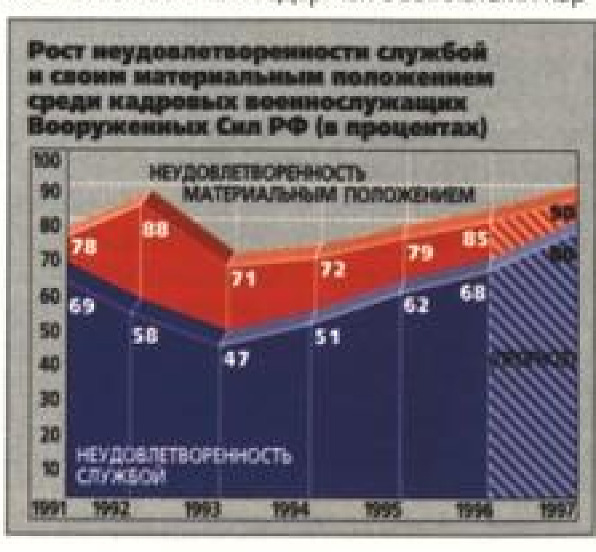
Но так ли уж катастрофически упал уровень жизни офицеров и прапорщиков? Смотря как считать. Если в лоб, принимая во внимание только величину денежного довольствия (верхняя кривая на рис.2), то в армии ситуация примерно та же, что и в обществе в целом. Учет же многомесячных задержек с выплатами кардинально меняет картину (нижняя кривая) — по сравнению с 1991 годом реальный уровень жизни кадровых военных снизился почти в 5 (!) раз. Могут возразить: зарплату задерживают не только в армии. Это верно, но только в армии человек практически полностью лишен возможности подработать, не может в поисках заработка свободно передвигаться по стране и миру. Только в армии женщины в далеких гарнизонах, а их в России множество, из-за отсутствия работы не могут помочь мужьям прокормить детей. По данным опросов, проведенных в первой половине 1996 года, для 96% кадровых военнослужащих денежное содержание является основным источником дохода в их семьях, и 82% офицерских семей не имеют никаких финансовых сбережений.

Многие не выдерживают таких условий службы и покидают армию. С 1992 года только из Сухопутных войск уволились приблизительно 25 тысяч кадровых военных в возрасте до 30 лет. В 1996 году ожидается рост числа увольнений младших офицеров в этих войсках приблизительно с трех тысяч (1995 год) до пяти. В отдаленных гарнизонах свыше 70% офицерской молодежи мечтает расстаться с армией.

Те же, кто не хочет уходить из Вооруженных Сил, ждут решения своих проблем. Большая часть все еще надеется на правительство, меньшая — только на силу. В относительно благоприятном для армии 1993 году 6% кадровых военнослужащих допускали возможность демонстрации военной силы и 4% — ее применения для защиты своих законных прав. Уже в 1994 году эти цифры удвоились, и, по всей видимости, такая динамика сохраняется — есть о чем задуматься.

И все же, несмотря на крайне тяжелое материальное положение, главное, что волнует российских офицеров, — падение престижа Вооруженных Сил и снижение обороноспособности страны (50% опрошенных). Это говорит о том, что в основе своей армия продолжает оставаться здоровым организмом. Если прийти к ней на помощь, она станет мощным фактором стабильности общества, если нет, то последствия могут быть самыми печальными. Во всяком случае, без реформы армии ни о каких демократических преобразованиях в стране не может быть и речи. ■

Леонид Певень, капитан 1-го ранга, отдел военно-социологических и правовых исследований ГУ воспитательной работы МО РФ

«Прости, я устал»

Самоубийства офицеров в армии уже не относятся к разряду единичных случаев. Причина — невыплата зарплаты

Дмитрий Солопов

КРАЙ

«АНЕЧКА, ПРОСТИ, ЕСЛИ МОЖЕШЬ. Я УСтал. Наконец закончатся все проблемы. Береги Настю». Такую записку оставил помощник командира корабля Камчатской флотилии капитан-лейтенант Голубев. Застрелился, находясь в наряде. Последний раз Голубев получил денежное содержание в июне. Со всеми надбавками — тысяч 800. А буханка хлеба в магазине части стоит 5 тысяч рублей. Килограмм самой дешевой вареной колбасы — более 40. Жена не работает, сидит с маленькой дочкой.

По данным управления воспитательной работы Минобороны за 1996 год, число суицидов среди офицерского состава с середины лета превысило число самоубийств солдат. Точные цифры не сообщаются. Впрочем, по данным источников из управления информации Минобороны, число покончивших с собой офицеров в этом году уже приблизилось к тысяче.

2 сентября этого года в своем рабочем кабинете повесился подполковник Фомин, командир батальона, дислоцирующегося в Уссурийском крае. Оставил записку: «Ухожу из жизни добровольно». За несколько дней до трагической развязки подполковника бросила жена. Сослуживцы рассказывают, что последние месяцы они ссорились постоянно. Жене надоело терпеть постоянное безденежье, ведь последний раз муж принес домой зарплату в июне.

Рост числа самоубийств — не единичный знак надвигающейся катастрофы. Продовольственная служба Вооруженных Сил на сегодняшний день должна поставщикам полтора триллиона рублей. Давать в долг армии уже никто не хочет. В большинстве частей давно забыли, что такое офицерская столовая. Питаются все вместе — солдаты и офицеры. Последние часто уносят свою порцию домой, чтобы домашние хоть что-то поели.

На построении личного состава заместитель командира авиационной эскадрильи (город Чкаловск Калининградской области) подполковник Семененко потерял сознание. Диагноз — голодный обморок.

Командир разведгруппы Балтийского флота старший лейтенант Казанцев (поселок Парусный Ленинградской области) упал в голодный обморок при исполнении служебных обязанностей. В больнице его еле откачали.

На отхожие промыслы

Почему-то о катастрофической ситуации с финансированием армии заговорили только в сентябре. Между тем регулярно выплачивать зарплату личному составу Вооруженных Сил прекратили еще в прошлом году. Задержки на один, два месяца стали правилом. В апреле этого года задолженность по денежному довольствию кое-как удалось погасить. А потом началась чехарда. Средства стали поступать какими-то мизерными порциями. Так, вместо положенных двух раз в квартал деньги в первом полугодии 1996 года поступали более 130 раз. Окончательно денежный кислород перекрыли — знаменательное совпадение — после второго тура президентских выборов. Сильнее всего это ударило по зауральским регионам.

В Забайкальском военном округе выплаты не производились с июня месяца. В отдаленных гарнизонах офицеры голодают, полностью сорван график боевой подготовки. Вот выдержка из доклада командования округа: «Если денежная проблема не будет решена, ситуация в ближайшее время может стать неконтролируемой».

Командование Дальневосточного военного округа, где также с июня выплаты не производились, докладывает: «Обстановка тревожная. Офицеры высказывают недовольство задержками выплат денежного довольствия в личных беседах и на офицерских собраниях».

На Тихоокеанском флоте задолженность по денежному довольствию за июль и август — 100%. «Молодые офицеры во внеслужебное время разгружают вагоны, сдают кровь за деньги, военнослужащие-контрактники в отдельных случаях занимаются сбором стеклотары и сдачей ее на приемные пункты. В ряде военных городков в магазинах военторга и коммерческих киосках заведены долговые книги».

Сегодня в таком положении большинство округов. Но боевая подготовка и голодные обмороки несовместимы. Боеспособность российских Вооруженных Сил стремительно приближается к нулевой отметке. В разговорах с кадровыми офицерами все чаще можно услышать вопрос: «А нужна ли вообще армия России?»

Комиссия

Экс-министр обороны Павел Грачев в свое время не слишком распространялся по поводу надвигающегося голода в армии. Он больше напирал на «правильные» политические настроения в рядах Вооруженных Сил.

Расхлебывать грачевскую кашу пришлось Игорю Родионову. 17 сентября управление информации Минобороны распространило документ, содержащий данные по финансированию силовых министерств за июль—август этого года. В нем отмечалось, что при распределении средств в отношении армии имеет место явная дискриминация (например, за август армия получила 0% денежного довольствия, в то время как ФСБ — 90%). Таким образом, вопрос финансирования с подачи нового министра обороны приобрел более широкий смысл: не только «где взять?», но и «как делить?».

Весь август первый замминистра обороны Андрей Кокошин активно проталкивал в правительстве идею создания специальной комиссии по распределению средств между силовыми министерствами. А Игорь Родионов регулярно встречался с Виктором Черномырдиным (об этих свиданиях прессе не сообщалось). Наконец 28 сентября премьер-министр подписал постановление о создании правительственной комиссии, которая призвана координировать вопросы финансирования силовых структур. Возглавил ее первый вице-премьер Владимир Потанин. В комиссию вошли, в частности, Андрей Кокошин, министр оборонной промышленности Зиновий Пак, заместители руководителей Минфина Владимир Петров и Минэкономики Яков Уринсон, представители силовых ведомств. Комиссия наделена обширными полномочиями, ее решения обязательны для всех органов исполнительной власти. Фактически это означает, что Минфин отстранен от решения вопросов, связанных с деньгами силовиков.

Сможет ли это новообразование хоть как-то выправить положение с военным финансированием? Денег не было у Минфина, не появятся они и у комиссии Потанина. В лучшем случае для армии возьмут у других силовиков, но даже если полностью урезать сентябрьский бюджет ФСБ, ФАПСИ и ФПС, средств хватит лишь на погашение июльской задолженности Вооруженным Силам. А через месяц платить будет нечем уже всем силовым министерствам.

По словам министра финансов Александра Лившица, в настоящий момент готовится специальное постановление по финансированию Вооруженных Сил. Суть его пока не раскрывается. Возможно, деньги будут в жесткой форме стребованы с предприятий-должников. Возможно, правительство пойдет на отчаянный шаг — эмиссию.

Как бы то ни было, в первую неделю октября министру обороны Игорю Родионову, похоже, удалось если и не получить суммы, которые бюджет задолжал армии, то во всяком случае сильно продвинуться в этом направлении. Две его встречи в ЦКБ с Борисом Ельциным, заседание Совета обороны, наконец, обсуждение финансовых проблем армии на президиуме правительства — все это, очевидно, принесет свои плоды. Для армии, возможно, и сладкие, а вот для общества?

Пророчества аналитиков о великом осеннем кризисе, по всей видимости, сбываются. Как на старой ржавой трубе: не успеешь залатать одну дыру, появляется новая — Приморье, Север, армия. Профсоюзы гражданских служащих армии устраивают пикеты у Белого дома с лозунгами: «Налоги есть, зарплаты нет — вот это достижение! Пособий детских тоже нет, а в армии — брожение...» Следующими на улицы могут выйти офицеры. Хорошо, если в руках у них будут только плакаты. ■

Дебаты, которые не потрясли Америку

Боб Доул так и не вылез из аутсайдеров

Воскресным вечером 6 октября около ста миллионов американцев наблюдали в прямом эфире дебаты между президентом США Биллом Клинтоном и его соперником от Республиканской партии Бобом Доулом. Это центральное событие предвыборной кампании, состоявшееся на восточном побережье США в штате Коннектикут, транслировалось крупнейшими американскими телекомпаниями. В течение полутора часов президент и его конкурент, отвечая на вопросы телеведущего Джима Лерера, обсуждали внутриамериканские и мировые проблемы. Второй и последний раунд теледебатов состоится в среду 16 октября на западном побережье США в городе Сан-Диего, штат Калифорния.

Говард Файнмен

(Newsweek)

РИТУАЛ

Говорят, в театре «Бушнелл», что в Хартфорде, штат Коннектикут, решалось, кому быть президентом Америки. Трудно сказать. Полтора часа Клинтон и Доул говорили о том, каким видится им будущее страны, и без особого вдохновения критиковали друг друга в манере сдержанной, необидной и скучноватой.

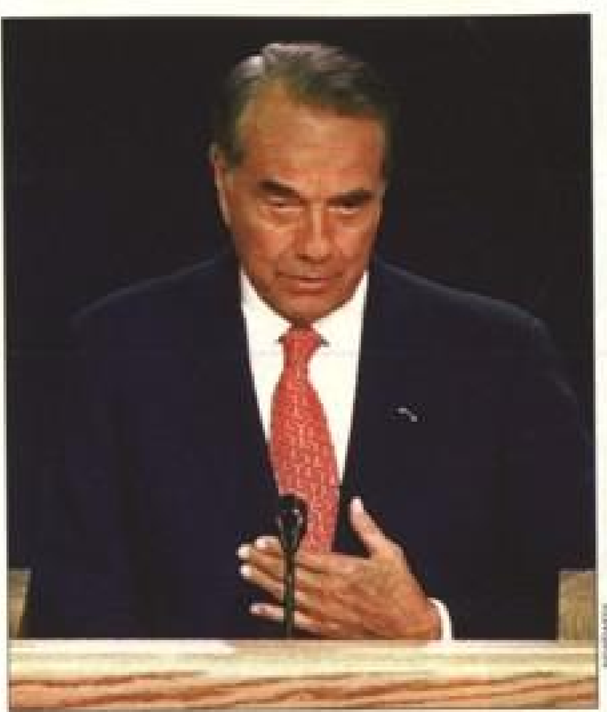
Учтивость — вещь хорошая, но от Боба Доула требовалось нечто иное. Он должен был переломить ход президентской гонки.

Это ему не удалось. Явно проигрывая Клинтону в гладкости речи, Доул критиковал соперника за то, что растут налоги, потребление наркотиков и преступность, а себя подавал образцом порядочности и чуткости. Клинтон вел себя примерно так же, как всегда, покорно парируя выпады соперника и лишь изредка вспыхивая боевым задором.

Ему нужно было свести встречу вничью, и он этого добился. По новым данным опроса общественного мнения, проведенного «Ньюсуиком», дебаты не сократили разрыв и оставили приверженцев каждого кандидата при своем мнении. Перед началом дебатов Клинтон опережал Доула на 21 пункт (53 процента против 32), и по их окончании соотношение осталось прежним. Почти половина опрошенных (49 процентов) считает, что одолел президент, и лишь 25 процентов присуждают победу бывшему сенатору.

Состоявшиеся дебаты не внесли изменений и в устоявшееся мнение о том, что Клинтон удачнее формулирует свои мысли и лучше понимает чаяния своих избирателей. Опрошенные разделяют позиции Клинтона по вопросам экономики, образования, бюджетного дефицита и здравоохранения. С Доулом они сходятся лишь в одном пункте, полагая, что нынешний президент напрасно выгораживает своих друзей, оказавшихся замешанными в разного рода скандалах.

ВОКРУГ РОССИИ

На сцене театра «Бушнелл» Клинтон и Доул старались как могли — с переменным успехом — играть свои привычные роли. Доул — улыбающегося «любимца публики», Клинтон — зрелого и умудренного президентством лидера. Атаки врасплох со стороны претендента так и не последовало — Доул чуть ли не в последнюю минуту дебатов вспомнил, что надо бы обрушиться на Клинтона за его «либерализм».

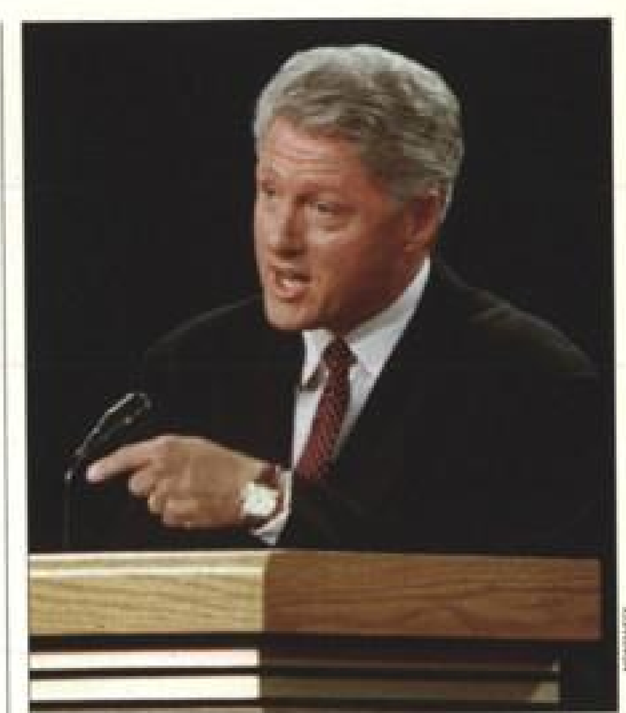
Организаторы кампании Доула заранее решили выдать нужду за добродетель и представить сенатора этаким немногословным и прямодушным Гэри Купером, сошедшимся в схватке с речистым и бойким арканзасцем. Нужно было, однако, удостовериться, что скупой на слова претендент точно уяснил, какими именно словами и в каком порядке следует пользоваться во время шоу. И вот, несмотря на стойкую неприязнь Доула ко всякого рода репетициям, был устроен беспримерный десятичасовой «прогон» перед включенными камерами — искали золотую середину между жизнерадостностью и политической злостью. «Совет у меня был один — улыбайтесь!» — говорит имиджмейкер республиканского кандидата Майк Дивер. К несчастью для Доула, он за 90 минут теледебатов не отпустил ни одной остроумной реплики, всего пару раз «подколол» соперника и лишь однажды широко улыбнулся.

Стратегия претендента строилась на противопоставлении: «Не верьте, что Клинтон снизит налоги — это сделаю я; Клинтон не будет непримиримо бороться с наркоманией и преступностью, а я буду; Клинтон утверждает, будто теперь стал консерватором, а я им всегда был и остаюсь». Из понятия «доверие» штаб Доула вообще постарался выжать все возможное. По сведениям «Ньюсуика», за неделю до дебатов на фокус-группу, проводимую в рамках кампании Клинтона, — был заслан лазутчик (фокус-группа — метод изучения общественного мнения, представляющий собой групповую дискуссию с социологом в роли «ведущего». Подобные фокус-группы проводились в период президентской кампании в России («Итоги» № 10, стр.22). — **«Итоги»**). Стало известно, что активнее всего там обсуждался вопрос о том, считают ли избиратели Клинтона тем человеком, которому можно верить. Воспользовавшись шпионскими донесениями, Доул в воскресенье уверял, что нельзя, и «показал зубы», доказывая, что именно он, а не президент, станет «мостом к истине».

Президент же якобы был слишком занят и озабочен проблемами мировой политики, чтобы толком готовиться к дебатам. Но даже когда в Вашингтон приехали лидеры Израиля и Палестины, он нашел время проскользнуть в верхние помещения Белого дома и провести репетицию дебатов. Удалившись под сень струй в Чатакуа, на север штата Нью-Йорк, он взял с собой ударно-штурмовой отряд, собранный для подготовки к дебатам и состоящий из журналистов, экспертов по «добыванию компромата на противника» и специалистов по каждому разделу своей предвыборной программы.

Советники президента наметили для него три цели — уверенно и с оптимизмом говорить о своих свершениях и планах на второй срок; отвечать лаконично и «по делу»; не дать Доулу разозлить себя. Условия на «учениях» были максимально приближены к боевым — в роли Джима Лерера, ведущего предстоящих дебатов, выступил пресс-секретарь президента Майк Маккарри, который действовал методами психотерапии и провоцировал Клинтона, обрушивая на него град каверзных вопросов, касающихся его личной жизни и череды связанных с ним скандалов. Президент вначале огрызался и негодовал, держал активную оборону, но постепенно выработал ту невозмутимо-взвешенную манеру, которой и собирался держаться в воскресенье вечером. Но можно было особенно и не стараться — как ни странно, сенатор тему скандалов практически не затронул.

В Хартфордском театре никакого кипения страстей не наблюдалось. Как, впрочем, и по всей стране. На мнение большей части нации дебаты не слишком повлияли. Американцы не питают горячей любви к Биллу Клинтону, но этого недостаточно, чтобы променять его на Боба Доула. «У кого же поднимется рука на действующего президента, за время правления которого новости о состоянии нашей экономики становились все более отрадными?! — говорит социолог Гордон Блэк. — В этом нет ничего странного; наблюдается реальное снижение «уровня тревоги» в сфере экономики». Тем временем Клинтон совершил всем очевидный дрейф к центру, заявляя о намерении заняться теми проблемами, которые в сознании избирателей оттеснили экономические неурядицы на задний план. Речь идет о борьбе с преступностью и наркоманией, программах здравоохранения и образования; наконец, о детях.

Поэтому невзирая на то, что на протяжении четверти века хозяева Овального кабинета были ставленниками «Великой старой партии» (общепринятое в США название республиканцев. — **«Итоги»**), Бобу Доулу пришлось очень нелегко. Не являясь «харизматической личностью», он не сумел подать себя как реальную альтернативу Клинтону. Он заручился поддержкой республиканцев на партийном съезде, он обеспечил себе небольшой всплеск рейтинга, решив баллотироваться в связке с Джеком Кемпом. Остальные его ходы не работают. В том, как он проводил и свою предвыборную кампанию, и теледебаты, отразилась классическая, еще 80-х годов, стратегия республиканцев — играть «на идеологию», разоблачать соперника как «тайного либерала» и, наконец, подать себя избирателям в качестве «своего». Однако на дворе — 90-е, а в соперниках у Доула — действующий президент, слишком хорошо известный всей Америке. «Смехотворно само намерение взять, да и показать всем «истинное лицо» Билла Клинтона, — считает Джуд Ванниски, аналитик Республиканской партии и многолетний советник Джека Кемпа. — Избиратели его уже видели, и их уже ничем не удивишь».

По мнению Ванниски, Доул в отведенное ему время должен был упирать на свою личную порядочность и уверять избирателей, что спикер ему вовсе не друг. Дик Моррис, попавший в опалу советник Клинтона, согласен с этим: «Надо было говорить о себе, а не распинаться о Клинтоне. А Доул не понял, что можно «набирать очки» и не становясь в оппозицию».

Вместо этого Доул пошел в лобовую атаку на Клинтона, причем поминутно менял «направление главного удара». Его эксперты так и не пришли к соглашению о том, какие темы должны быть самыми важными. И претендент говорил то о налогах, то о росте преступности, то о наркотиках, то о «либерализме». Но при этом не сумел «дожать» противника ни по одному из пунктов и не выказал той целеустремленности, которая могла бы если не убедить скептически настроенных избирателей, то хотя бы поколебать их убежденность в том, что президентская гонка — не самое главное событие в их жизни.

И вот итог, который не мог бы быть более благоприятным для Клинтона и более плачевным для Доула. Накануне дебатов, по данным

Телесражение ТИТАНОВ

Со времен Франклина Рузвельта Билл Клинтон — первый президент-демократ, у которого есть реальные шансы быть переизбранным на второй срок

Дэвид Ремник

ЧУЖОЙ ОПЫТ

С 1960 ГОДА, КОГДА СОСТОЯЛИСЬ ПАМЯТНЫЕ дебаты между Джоном Кеннеди и Ричардом Никсоном, в которых Никсон был признан побежденным оттого, что в свете софитов заметно потел, ни один кандидат в президенты Соединенных Штатов не посмел уклониться от участия в этом политическом ритуале. Не стал исключением и Боб Доул, оспаривающий президентский пост у Билла Клинтона. Надо отметить, однако, что он вступил в эту фазу предвыборной гонки, находясь в весьма плачевном положении. Опросы общественного мнения показывают, что он значительно отстает от действующего президента.

Избиратели и пресса признают, что в дебатах Клинтон не знает себе равных. Его способность излучать искренность подчас кажется чуть ли не пародией. Его умение сформулировать проблему и предложить ясные пути ее решения находится практически за пределами человеческих возможностей. Чтобы выйти в дебатах победителем, Клинтону нужно было лишь стараться не выглядеть излишне самоуверенным.

С Доулом все иначе. В американской политике он — старожил. Почти тридцать лет он пробыл сенатором, и среди американских избирателей едва ли найдется человек, которому он неизвестен. К несчастью для Доула, его знают как человека честного, но малоприятного; остроумного, но слишком ироничного и язвительного на вкус среднего американца. Если бы он претендовал на пост президента Франции, возможно, у него был бы шанс. Но он баллотируется в Америке. Он должен угодить избирателям, проживающим на огромной территории, простирающейся от одного Диснейленда до другого, от Калифорнии до Флориды.

Когда Доул был помоложе, его речам была свойственна излишняя резкость и даже злобность. («Прекратите лгать! Ничего подобного я не делал!», — заявил он как-то раз, вспылив во время особенно ожесточенных телевизионных дискуссий с Джорджем Бушем.)

В ходе нынешних дебатов с Клинтоном перед Доулом стояла задача доказать, что он находится в прекрасной физической форме (ему 72 года), может обойтись без саркастических замечаний и что его позиция отличается от взглядов демократа, который весьма преуспел в консервативной стране, по существу создав себе образ умеренного республиканца, каковым является сам Доул. Клинтон «оккупировал» пространство политического центра подобно тому, как команда Ельцина использовала державные лозунги.

Наутро после дебатов основные американские газеты — такие как «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» — постарались не судить Боба Доула слишком строго, однако, едва ли у кого-нибудь создалось впечатление, что Доул одержал победу. Даже если он и набрал какие-то очки, их явно недостаточно, чтобы чудесным образом догнать и перегнать своего конкурента. Тем временем Клинтон, как всегда, демонстрировал уравновешенность, отточенность формулировок и полное владение ситуацией. Он был в отличной форме, и Доул рядом с ним как-то съежился — показалось даже, будто костюм вдруг стал ему велик. К тому же он смотрел куда-то мимо камеры. Он знал, что от дебатов ему не уйти, но не мог переделать себя настолько, чтобы выступить в них успешно.

Беда Доула в том, что ему почти нечего сказать. Он — плоть от плоти Сената — органа, весь смысл которого в писании законов и погружении в детали, — и в роли напористого оратора на президентской трибуне чувствует себя неуверенно. Кроме того, как показали первые дебаты, подобно своему наставнику Ричарду Никсону, Доул слегка, как бы это выразиться, странноват.

В какой-то момент дебатов Доул явно захотел сыграть на распространенном мнении, что Клинтон часто грешит против истины, что он изменит свою версию событий и позицию в соответствии с обстоятельствами. Развивая эту мысль, Доул сравнил Клинтона со своим покойным братом Кенни. «Кенни был большой болтун и, бывало, рассказывал мне всякие истории, не вполне соответствующие действительности, — сообщил Доул под недоуменным взглядом Клинтона. — Так что мы договорились, что все его рассказы будем делить на шесть. Ну, в вашем случае, пожалуй, достаточно будет и на два». Довольно странно, что Доул решит сравнить президента с человеком, давно покоящимся в могиле, но так уж вышло.

Позже Доул на манер почтенной матроны из романа Джейн Остин взялся выговаривать Клинтону за дурные манеры. Обращаясь к Клитону, он неизменно величал его «господин президент», но в какой-то момент добавил: «Я буду звать вас «господин президент» — в отличие от того, как вы адресовались к президенту Бушу в 1992 году». Прозвучало это так, словно Доул ожидал, что Клинтон тотчас бросится извиняться, снимет свою кандидатуру и запишется на курсы хороших манер.

Клинтон начал свое выступление с заявления, что собирается «обсуждать проблемы, а не выяснять отношения». В действительности это означало следующее: вы не станете называть меня распутником, лгуном и неотесанным провинциалом из Арканзаса, понимающим во внешней политике не больше, чем свинья в апельсинах, а я за это не буду говорить, что вы старый дурак, что из вас сыплется песок, что вы забываете, куда дели ключи от машины, а также не стану припоминать вам, как вы свалились со сцены на недавнем митинге. Идет?

Но Доул не смог удержаться. В несколько шекспировской манере он твердил, что пришел сюда превозносить заслуги Клинтона, а не предать его поруганию. Во время перепалки по поводу борьбы с наркотиками он внезапно оборвал разговор и довольно резко проговорил: «Я не стану комментировать ряд других эпизодов, имевших место в период вашей администрации, а также ваш личный опыт с наркотиками». Предполагалось, что все мы тотчас вспомним, что Клинтон в студенческие годы однажды попробовал марихуану. Кроме этого, Доул сказал, что «не будет упоминать» Уайтуотерский скандал. Не было конца тому, о чем Доул «не собирался упоминать».

Когда Рональд Рейган участвовал в президентской гонке 1980 года, он сокрушил Джимми Картера одним риторическим вопросом: есть ли в стране ощущение, что за истекшие четыре года жить стало лучше. В условиях, когда уровень инфляции существенно повысился, а Иран продолжал удерживать американских заложников, для большинства ответ был несомненно отрицательным. Как бы отвечая на тот же самый вопрос, Доул заявил, что за истекшие четыре года жизнь стала лучше лишь для двух людей: Билла Клинтона и Саддама Хусейна.

Со времен Франклина Рузвельта Билл Клинтон — первый президент-демократ, который, баллотируясь на второй срок, существенно опережает своего конкурента и с большой вероятностью выиграет выборы. Это стало возможным, во-первых, оттого что экономическая ситуация в Америке вполне благополучна, что страна ни с кем не воюет, а Клинтон (несмотря на то, что его честность нередко ставится под сомнение) тот самый старый конь, что борозды не испортит. В таких обстоятельствах более темная лошадка обычно проигрывает. И все-таки тем, кто ставит на Доула, он пока оставляет некоторую надежду. Судя по последним словам, которые он произнес в заключение дебатов, взгляд Доула устремлен в будущее. «Я прошу вас помочь мне, — сказал он, — и если вы решите оказать мне поддержку, черкните пару строк на мою домашнюю страничку в Интернете. Мой адрес: www.dolekemp96.org& Спасибо. Господи, благослови Америку».

ИЗБИРАТЕЛИ И ПРЕССА ПРИЗНАЮТ, ЧТО В ДЕБАТАХ КЛИНТОН НЕ ЗНАЕТ СЕБЕ РАВНЫХ. ЕГО ТЕЛЕВИЗИОННАЯ ДИСКУССИЯ С БОБОМ ДОУЛОМ, СОСТОЯВШАЯСЯ 6 ОКТЯБРЯ, НЕ СТАЛА ИСКЛЮЧЕНИЕМ: КЛИНТОН ДЕМОНСТРИРОВАЛ УРАВНОВЕШЕННОСТЬ И ПОЛНОЕ ВЛАДЕНИЕ СИТУАЦИЕЙ. ЕГО СОПЕРНИК ИЗ «ВЕЛИКОЙ СТАРОЙ ПАРТИИ», БЫТЬ МОЖЕТ, И НАБРАЛ КАКИЕ-ТО ОЧКИ, НО ИХ ВСЕ РАВНО НЕ ХВАТИЛО ДЛЯ РЕШИТЕЛЬНОГО РЫВКА

«Ньюсуика», президент вел в счете, выигрывая 21 очко (пока это его лучший результат). Избиратели сомневаются в том, что кто-либо из претендентов выполнит свои предвыборные обещания, но все же 39 процентов склонны в этом отношении больше доверять Клинтону и лишь 32 — Доулу. Цифры, не слишком обнадеживающие для претендента, которому необходимо добиться, чтобы избиратель предпочел его сопернику. А вот Клинтон явно справился со своей ролью. Половина опрошенных заявила, что президент понимает их тревоги и заботы (о Доуле в этом духе высказался лишь 31 процент).

Вехи на пути, ведущем из Хартфилда, уже расставлены. Доул готов вступить в новую фазу своей на глазах разваливающейся кампании и «перейти на личности». Сразу же после дебатов его группа поддержки запустила по телевидению новый «позитивный» ролик, в котором главная роль — в надежде на повторение успеха на партийном съезде — отведена самому удачливому «рекламному агенту» претендента — Элизабет Доул. Ее чарами покуда не пользовались, полагая, что сначала следует «подкинуть негатив» на Клинтона. Вот тут-то уже Доул не станет обходить молчанием дело «Уайтуотер» (речь идет о весьма запутанной истории с финансовыми нарушениями некоей фирмы в штате Арканзас в бытность Билла Клинта тамошним губернатором. С супругов Клинтонов, в особенности с Хилари, до сих пор неполностью сняты подозрения в причастности к финансовым махинациям. — **«Итоги»**) и другие скандальные истории. В Белом доме к этому готовы и крепят оборону. «Похоже, грязи на него не пожалеют», — предрекает один из политических консультантов Клинтона Даг Сосник.

Любители истории могут провести кое-какие параллели. Последним избранным на второй срок президентом-демократом на сегодняшний день является Франклин Делано Рузвельт, который нанес на выборах 1936 года поражение своему земляку — уроженцу Канзаса Алфу Лэндону. Республиканцы, все больше досадуя на то, что у Доула почти не остается шансов на успех, находят для себя довольно затейливый способ утешения: они предсказывают Биллу Клинтону судьбу Ричарда Никсона. Тот сокрушил Джорджа Макговерна, но из-за «Уотергейта» вынужден был добровольно расстаться с президентством.

Клинтон и его штаб, по-видимому, усматривают и еще одну аналогию — переизбрание в 1984 году Рональда Рейгана под слоганом «Утро в Америке». Накануне дебатов в Хартфорде они выпустили новый предвыборный клип, просто-таки лучащийся оптимизмом. «С нами надежней, с нами безопасней, с нами вы скорей достигнете процветания», — говорит президент, покуда по экрану ползет список его достижений. После воскресного вечера теледебатов новое республиканское «Утро в Америке» может и не наступить. А если оно и придет когда-нибудь, то уж явно не для Боба Доула. ■

При участии **Билла Турка, Мэттью Купера, Грегори Билза, Марты Брэнт и Майкла Изикофф**

(Печатается с сокращениями)

Лени Фишер: «Предпочитаю не слышать, а видеть»

Россия только начинает изучать основы парламентаризма

Виталий Дымарский
(РИА «Новости»)

ЭКСКЛЮЗИВ

По приглашению Совета Федерации в Москву приезжает председатель Парламентской ассамблеи Совета Европы Лени Фишер. «Итоги» (№ 20) уже писали о перипетиях с так называемыми чеченскими слушаниями на осенней сессии ПАСЕ в Страсбурге, на которых ждали подписавших хасавюртовские соглашения Александра Лебедя и Аслана Масхадова. То, что они не приехали в Страсбург, вызвало сожаление у Лени Фишер, немало сделавшей для приема России в Совет под обещание прекратить войну в Чечне. Наш разговор с г-жой Фишер начался с этой темы.

— Кто же в конце концов проиграл в этой ситуации? Пусть неофициально, но чеченские представители оказались в Страсбурге, а российская делегация выступала лишь с письменными протестами в адрес бюро ПАСЕ.

— Я не хочу использовать слово «проигрыш», в Совете Европы нет ни победителей, ни побежденных. Но я постоянно говорю, что приспособиться к правилам нашей ассамблеи — в интересах России. Ни для кого не секрет, что среди депутатов есть такие, кто всегда и во всем выступает против России, сопротивлялся ее приему в Совет Европы. Им в первую очередь было бы полезно «предъявить» людей, подписавших мирные соглашения, тем более что Россия взяла на себя обязательство закончить войну в Чечне. Для парламентариев важно было увидеть двух генералов, составить о них личное впечатление, задать вопросы. Ведь сейчас идет процесс обоюдного знакомства Совета Европы и России. Возможно, «слушания» не самое удачное слово, и оно имеет в русском языке несколько иной смысл, что-то вроде допроса обвиняемого. Ну назвали бы тогда это мероприятие информационной встречей, где оба генерала смогли бы дать и депутатам, и европейской прессе пояснения о ходе мирного процесса и его трудностях. Чеченский кризис — это рана, и мы хотели оказать России помощь в ее лечении. Поразительно, но нас не поняли, а в ответ прозвучали резкие заявления.

— Опасались, видимо, что заседание, как его ни называй — слушаниями или информационной встречей, означало бы международное признание независимой Чечни.

— На обсуждениях такого рода никогда не стоят вопросы чьей-либо независимости или суверенитета. Кстати, ни в одной резолюции ассамблеи по Чечне нет ни слова о ее статусе. Помимо информационной стороны дела, цель слушаний проста: показать, насколько все мы рады прекращению огня, и не более того. Никто не собирался никого обвинять, главное — подтвердить, что мирный процесс начался, ужасы войны остановлены. И я убеждена, что это помогло бы укреплению мер доверия, урегулированию конфликта.

CURRICULUM VITAE

Лени Фишер

Родилась в городе Хальтерн, земля Северный Рейн-Вестфалия, Германия.
После окончания школы в 1955 году училась на филологическом факультете Вестфальского университета в Мюнстере, где изучала историю Великобритании и Франции, английский и французский языки.
С **1959** по **1976** год преподавала в средней школе, одновременно возглавляла народный университет в Нойнкирхене.
В **1968** году вступила в Христианско-демократический союз, работала в общественных и политических женских организациях ФРГ, была вице-президентом федерального Союза женщин.
С **1976** года — депутат бундестага, член парламентских комиссий по обороне, иностранным делам и помощи развитию.
С **1985** года представляет Германию в парламентских ассамблеях Совета Европы и Западноевропейского Союза. Возглавляла комиссию ПАСЕ по культуре и образованию.
В **1995** году избрана председателем Парламентской ассамблеи Совета Европы.
Лени Фишер является также главой делегации Германии в Межпарламентском союзе, членом Немецкого общества содействия ООН и Немецкого комитета ЮНИФЕМ (Женский фонд ООН), председателем Немецкого комитета по международным вопросам народонаселения.
Замужем. Трое детей — дочь и два сына. Две внучки.

Объяснение настойчивости, с которой российская делегация добивалась отмены слушаний, надо искать во внутриполитической ситуации, связанной с болезнью президента. Это все поняли и сделали вывод (не знаю, правильный или нет), что в России ситуация весьма хрупкая. Так что это был ошибочный шаг с неприятными последствиями.

— Скажется ли этот эпизод на отношениях Совета Европы и России?

— После того как Россию приняли в Совет, Зюганов сказал мне: «Мы очень ценим оказанную вами поддержку, что мы можем сделать для вас?» Я ответила: «Спасибо, я боролась за прием России, хотела, чтобы она была в Совете Европы, но у нас будут еще конфликты и проблемы». Это нормально, такова парламентская практика, и не надо раздувать каждую историю до немыслимых размеров. Мне кажется, я проявила достаточно терпения в трудной ситуации. Есть ли сложности с российской делегацией? Есть, как, впрочем, и с другими новыми членами ассамблеи. Российская делегация одна из самых многочисленных, она заметна. И, когда в середине последней сессии никого из них в Страсбурге уже не было, это бросалось в глаза. Оставаться здесь надо всю неделю, иначе опять будут возникать конфликты на пустом месте. Руководителя российской делегации Владимира Лукина (а он является еще и вице-председателем ассамблеи) не было на бюро ПАСЕ, когда обсуждался вопрос чеченских слушаний, не присутствовал он и на заседании, завершившем последнюю сессию. И что же, опять будут претензии, что кого-то о чем-то не проинформировали? Но нельзя же бегать за каждым отсутствующим. А то получится, что все будут сидеть по домам и ждать звонка председателя, чтобы она им доложила о принятых решениях.

В то же время я наблюдаю очень интересную эволюцию в российской делегации. Когда она имела статус специального приглашенного, все депутаты сидели вместе и производили впечатление единого блока. Получив полноправное членство в Совете Европы, они расположились в зале ассамблеи в алфавитном порядке, то есть вперемежку с парламентариями других стран, и теперь, если не знаешь кого-то в лицо, их и не найдешь среди нескольких депутатов. Российские депутаты вошли в различные политические группы и стали настоящей парламентской делегацией. Есть коммунисты, социалисты и социал-демократы, есть Лукин, вошедший в группу либералов, члены партии Черномырдина выбрали для себя христианских демократов. Получилось, что российская делегация состоит сейчас из различных политических групп, которые борются между собой. И, как мне кажется, в прежнем едином хоре российской делегации зазвучали различные голоса.

— Иногда высказывается мнение, что Россия «ошиблась дверью», вступая в Совет Европы. Шли заниматься «большой политикой», а оказалось, что здесь на первом месте правозащитная тематика и вообще вопросы вполне практические.

— Но вины российской делегации я в этом не вижу, ваши депутаты не находились в той политической среде, которая позволила бы им быстро приспособиться к работе ассамблеи. Только-только стали возникать традиции парламентаризма и политического плюрализма. Нужны терпение и время. Собираемся мы на сессии всего четыре раза в год на одну неделю. По-моему, российские коллеги начинают понимать, что в Совете Европы ставятся конкретные вопросы, а не идеологические. Биоэтика, Турция или права человека — здесь обсуждается любая тема, невзирая на личности или национальную принадлежность. Конечно, представителям России, как и других стран, недавно принятых в Совет Европы, пока трудно до конца разобраться в структурах организации, путях, по которым идут дискуссии. Как обеспечить большинство голосов, с кем надо поговорить в кулуарах, кто обладает реальным влиянием, с кем стоит полемизировать, а с кем нет — чтобы все это узнать, опять же требуется время.

— Удовлетворены ли вы тем, как Россия выполняет обязательства, взятые при вступлении в Совет Европы?

— Прошло всего несколько месяцев, и пока рано проводить мониторинг. Мы понимаем, что процесс ратификации европейских конвенций достаточно сложен и длителен, и не настаиваем на немедленном выполнении обязательств. К тому же существует график, включенный в январскую резолюцию о приеме России. Главное для нас сейчас — убедиться в доброй воле России. Обещания даны, теперь надо смотреть, есть ли желание их выполнять. Ситуация, связанная со здоровьем президента, тоже осложняет работу парламента. И потому нельзя обвинять ни депутатов, ни правительство в каких-то задержках. Это же целая кухня, а разобраться, кто там сейчас повар, очень трудно.

— По общему мнению, Совет Европы, переживавший определенный кризис, обрел «второе дыхание» после 1989 года, когда смыслом его существования стало приобщение стран Восточной Европы к демократическим ценностям. Не завершается ли этот этап в жизни Совета?

— С десяток стран хотят войти в Совет Европы. И мы рассчитываем на помощь России в политическом урегулировании конфликтов, которые существуют и в Белоруссии, и Армении, и Азербайджане, и Грузии. Нужно искать решения для таких проблем, как Абхазия, Нагорный Карабах или беженцы в Ингушетии. Преодоление всех кризисных ситуаций отвечает также интересам России. Важно только, чтобы урегулирование проходило в рамках правового государства, политическими методами, а не военными. Через переговоры, а не с помощью стрельбы. Так что на ближайшее время работы достаточно. Парламентская ассамблея приняла резолюцию провести новую встречу в верхах государств—членов Совета Европы. Надо сказать, не все поддерживают эту идею, считая, что и так саммитов слишком много. Дело, однако, не в форме, а в содержании. Я убеждена, что такая встреча необходима. Не для того чтобы вместе сфотографироваться, а для общей работы, определения места Совета Европы в архитектуре европейской безопасности и конфигурации европейских институтов. Стоило бы обсудить также вопрос вклада новых членов Совета в социальную, политическую и экономическую безопасность континента. Хотя не все сомнения еще сняты, я уверена, что саммит может состояться в конце будущего года здесь, в Страсбурге, во время французского председательствования в Комитете министров иностранных дел.

— Чего вы ждете от визита в Москву?

— Хочу узнать Россию, улучшить атмосферу нашего сотрудничества. Буду обсуждать участие вашей страны в работе Совета Европы, ее вклад в обеспечение общей демократической безопасности.

Все это предполагает встречи, беседы, переговоры. Главное же для меня — увидеть людей, наблюдать, составить личные впечатления. Надеюсь выступить перед студентами. Вообще я предпочитаю не слышать, а видеть. Есть вещи, которые надо потрогать самой, ощутить, как мы говорим, пальцами.

Очень интересовала бы меня встреча с женщинами-депутатами. И, конечно, с солдатскими матерями. У меня два сына, которые служили в армии. И когда я видела фотографии молодых русских солдат, всегда представляла себе, что было бы с сыновьями, окажись они в ситуации войны, без связи с домом.

— В вашей политической биографии вообще большое место занимает участие в женском движении.

— Да, это целый кусок моей жизни. Но я никогда не была феминисткой. Мой принцип — обеспечение равенства шансов.

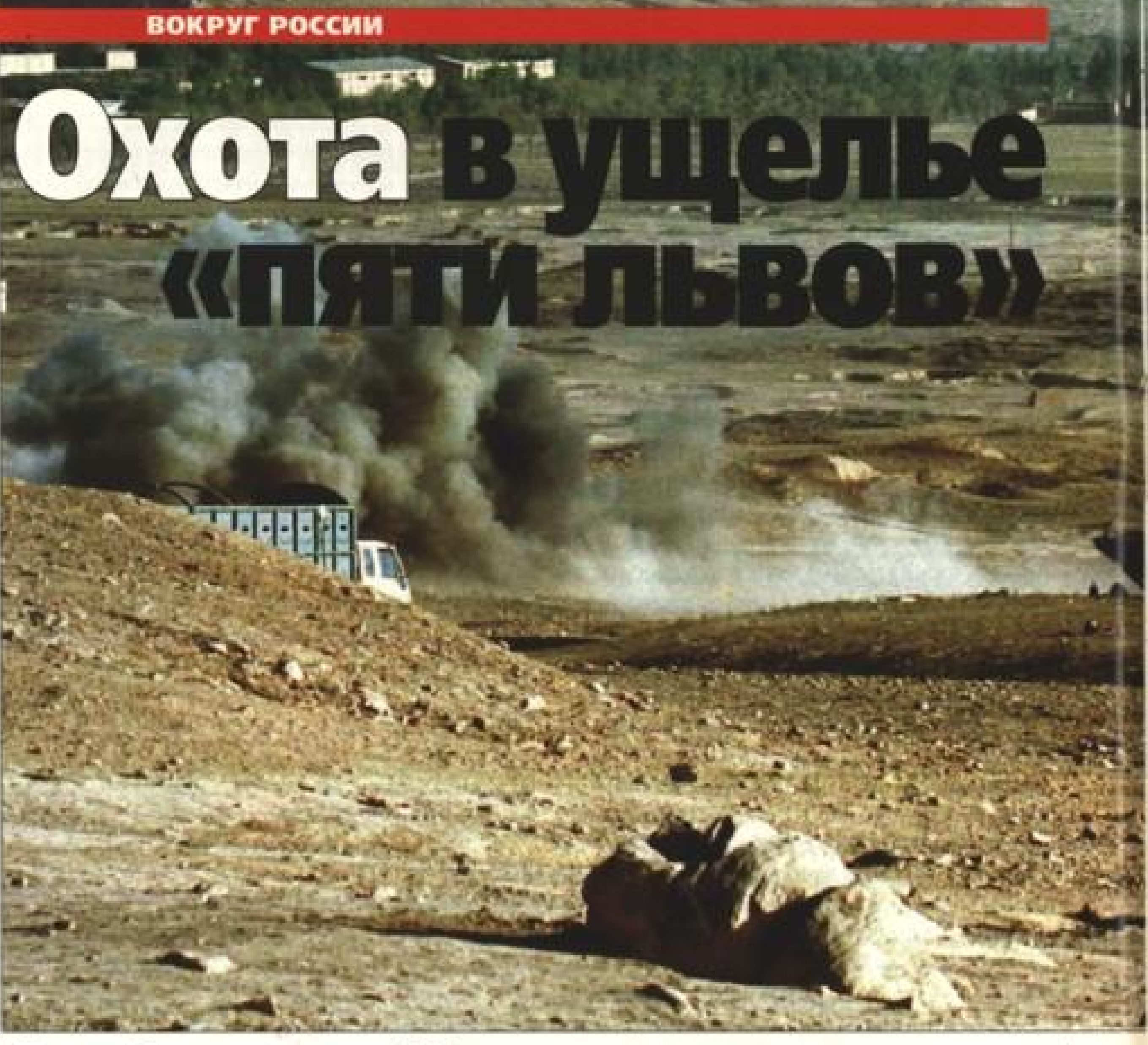
— В той же биографии семейное положение занимает всего одну строку. А какова на практике пропорция между личным и общественно-политическим?

— Я просто не люблю выставлять на всеобщее обозрение свою личную жизнь и не допускаю туда прессу. Хотя бы ради детей. Меня этому научил Гельмут Коль. Его два сына могут свободно гулять повсюду в Германии, Америке или Франции, и их никто не узнает, потому что Коль их никому не показывал.

Я никогда не занималась домашним хозяйством, не брала в руки утюг — просто нет времени. По дому все делает женщина, которую я нанимаю. Помогает и муж. Он, кстати, бывал уже в России, и я думаю, не взять ли его с собой — ему там будет очень интересно.

Страсбург

Охота в ущелье «пяти львов»

Одна из первых попыток талибов атаковать позиции Ахмад Шаха Масуда

После сенсационного взятия Кабула отрядами движения «Талибан» и их выхода к стратегическому перевалу Саланг многим и в Афганистане, и за его пределами казалось, что не сегодня — завтра мусульманские студенты возьмут под контроль всю страну, которая отныне будет жить по законам шариата. О том, что к власти в Кабуле пришел новый режим, который наконец-то обеспечит в стране стабильность, стали говорить чуть ли не как о свершившемся факте.

Однако не прошло и двух недель как события резко изменились — талибы были остановлены у перевала Саланг подразделениями Ахмад Шаха Масуда, верного бежавшему из Кабула президенту Раббани. Более того, при поддержке частей лидера афганских узбеков Рашида Дустума частям Масуда удалось провести контратаку и отбросить талибов от Саланга и входа в Панджшерское ущелье. Складывается широкая коалиция сил, оппозиционных движению «Талибан». Очевидно, что блицкриг мусульманских студентов провалился и ни одна из противостоящих сторон в ближайшее время не сможет установить контроль над всей территорией страны.

Афганистан опять подтвердил представление о себе как о стране, где веками «кто-то с кем-то воюет». Приход к власти моджахедов в 1992 году не сделал Афганистан более стабильным, задачу национального примирения явно не решить и талибам.

Если в Европе, Америке или Японии продолжающаяся афганская трагедия кажется чем-то далеким и отвлеченным, то России и бывшим советским среднеазиатским республикам эскалация застарелого конфликта может грозить нестабильностью, масштабы которой в полной мере сегодня предсказать невозможно. Сказано об этом немало. Однако похоже, сегодня в Кремле опять не знают, что делать с Афганистаном.

Срочная встреча лидеров России и четырех среднеазиатских государств СНГ в Алма-Ате скорее лишь зафиксировала их тревогу в связи с ситуацией в Афганистане, чем выработала конкретный план действий. Между тем в самой России высказываются разные мнения, которые зачастую серьезно расходятся. Так, секретарь Совета безопасности Александр Лебедь считает возможной помощь Дустуму со стороны Москвы. В свою очередь, Юрий Батурин, секретарь Совета обороны, не поддерживает предложения об оказании военной помощи Дустуму и другим группировкам, противостоящим талибам. «Нам надо действовать очень осторожно, ведь это Восток»,—заявил Батурин в интервью «Интерфаксу». «Если Афганистан станет проблемой для России, Черномырдин скажет одно, Чубайс — другое, а Лебедь — третье»,—считает Григорий Явлинский.

Похоже, Москва снова может наступить на «афганские грабли».

В сообщениях из Афганистана мелькают названия «Саланг» и «Панджшер», знакомые по публикациям об афганской войне

Евгений Пахомов

ИСТОРИЯ

Хребет Гиндукуш с предгорьями разрезает Афганистан на две части — север, где проживают таджики, узбеки, туркмены, и в основном пуштунский юг. Контроль над немногими дорогами, связывающими Афганистан воедино, всегда был стратегической задачей любого правительства страны.

Перевал Саланг — важнейший участок шоссе Кабул —Термез, которое пересекает Гиндукуш и ведет из столицы на Север. Здесь еще в шестидесятые годы с помощью советских специалистов был построен туннель.

Ключевое значение Саланга во многом объясняет то, что через Гиндукуш пролегла линия противостояния отрядов «Талибан» и тех, кто остался верен президенту Раббани. К северу от перевала расположились отряды лидера афганских узбеков Рашида Дустума. К востоку от южного входа в Саланг находится Панджшерское ущелье, контроль над которым позволяет влиять на ситуацию в этом районе. Теперь это основная база верных правительству Афганистана сил. От того, удастся ли талибам взять Панджшер, во многом зависит будущее страны.

В то время когда в Афганистане воевали советские войска, в этом ущелье находилась ставка одного из самых известных полевых командиров оппозиции и одного из лидеров афганских таджиков Ахмад Шаха, получившего за удачливость прозвище Масуд (Счастливый), а также «Панджшерский лев». По иронии судьбы сегодня Ахмад Шах Масуд, занимающий пост командующего правительственными войсками, вновь держит в Панджшере оборону.

Ущелье Панджшер («пять львов») на самом деле целая сеть горных ущелий, образующих долину реки Панджшер, которая уступом спускается вниз. Природа создала прекрасный бастион, штурм которого чреват многочисленными жертвами. Отряд Ахмад Шаха начал действовать здесь после Апрельской революции 1978 года. Сын крупного местного землевладельца, будущий «Лев Панджшера», некоторое время жил в Египте и Ливане, где познакомился с палестинскими боевиками, получил опыт террористических операций в составе их боевых групп. Вернувшись в Афганистан, Ахмад Шах собрал сначала небольшой отряд мятежников, однако довольно быстро нейтрализовал возможных конкурентов за власть в этом районе, значительно увеличил численность своей группировки и заручился поддержкой влиятельного лидера моджахедов Бурханутддина Раббани.

С конца 1979 года боевики Ахмад Шаха почти ежедневно обстреливали советские и правительственные автоколонны, проходившие по шоссе Кабул—Термез. В апреле 1980 года против Масуда была проведена первая военная операция.

Тогда у Ахмад Шаха было немногим более тысячи моджахедов. Три батальона советских войск, наступая с двух сторон, за четыре дня прочесали ущелье. Боевики Масуда понесли большие потери, «Счастливому» пришлось подписать с командованием советской группировки тайное соглашение, по которому он обязался не проводить операций против советских и правительственных войск. В ответ ему обещали не бомбить и не обстреливать Панджшер, пропускать его караваны в ущелье и даже оказывать поддержку авиацией и артиллерией, если Ахмад Шах столкнется с другими группировками моджахедов в борьбе за власть в этом районе.

Масуд действительно прекратил обстреливать автоколонны, однако начал строить сеть оборонительных сооружений. В результате Панджшер превратился в настоящий укрепрайон. Постепенно отряды Ахмад Шаха, численность которых значительно выросла, вновь стали нападать на части армии ДРА, а также советские автоколонны и сторожевые заставы.

В мае 1982 года, когда истек срок соглашения с Масудом, советское командование решило провести новую операцию против моджахедов в Панджшерском ущелье. Но теперь спокойно войти в ущелье и быстро расправиться с бойцами Ахмад Шаха было уже невозможно. Поэтому новую операцию пришлось готовить весьма тщательно.

Была организована «утечка информации», убедившая моджахедов, что «шурави» (советские) будут штурмовать другое ущелье — Горбандское. Моджахеды стали перебрасывать туда свои силы. В ночь на 16 мая несколько разведрот захватили все высоты у входа в Панджшер. Затем началось наступление. В ущелье были выброшены несколько десантных групп. Одна из них заблокировала вход в него со стороны Пакистана, чтобы перекрыть поток оружия и боеприпасов, другие расчленили группировку Масуда. Потом началось прочесывание.

В книге «Трагедия и доблесть Афгана» Александр Ляховский свидетельствует, что Панджшер был тщательно и грамотно укреплен, в скалах были оборудованы позиции для огневых точек, созданы узлы сопротивления и многоярусная оборона. Все расщелины скал, пещеры, норы, высоты имели позиции для зенитных установок и крупнокалиберных пулеметов.

Эта операция стала одной из самых успешных за время пребывания советских войск в Афганистане. Большое количество бойцов Ахмад Шаха было уничтожено, захвачено огромное количество оружия. Масуд испугался полного разгрома группировки и согласился на новое перемирие. Он заверил, что не будет вести боевых действий против советских и правительственных частей и откажется от антисоветской пропаганды.

Интересно, что в штабе группировки Масуда с 1981 года находился подполковник советской военной разведки, который пытался склонить Ахмад Шаха к сотрудничеству с советским командованием и тогдашним правительством Афганистана. Масуд согласия на сотрудничество не давал, но и от контактов не отказывался.

В начале 1984 года была вновь предпринята военная операция против «Панджшерского льва». На этом настояли тогдашние афганские руководители, ревниво взиравшие на мощного лидера, расположившегося по соседству. После долгой бомбардировки и артобстрела ущелья в Панджшер вошли войска. Особого сопротивления они не встретили — моджахеды заранее узнали об операции и ушли.

Боевые действия против Масуда велись и позже. Крупная военная операция против его бойцов была проведена в январе 1989 года, чтобы обеспечить контроль над районом, через который вскоре должны были выводиться войска 40-й армии.

Когда советские части уходили из Афганистана, правительственные части пытались спровоцировать Масуда на новые столкновения с советскими войсками и тем задержать их выход из страны. Они обстреливали посты и кишлаки, контролируемые моджахедами Ахмад Шаха. Но у «Счастливого» хватило дальновидности не атаковать уходившие через Саланг подразделения советских войск.

Ахмад Шах создал на контролируемой им территории настоящее мини-государство. Моджахеды Масуда разрабатывали месторождения изумрудов и знаменитого афганского лазурита (камень «Ночное небо»). Их продавали в основном в Пакистан, Индию, Францию.

Хотя частям 40-й армии неоднократно удавалось захватывать Панджшерское ущелье, сам «Счастливый» Ахмад Шах каждый раз уходил. За эти годы он стал легендарной личностью. С падением правительства Наджибуллы в 1992 году в ходе борьбы за власть «Лев Панджшера» поддерживал Раббани. Военные успехи Масуда не были забыты, он возглавил правительственные войска.

Однако в недавних боях с частями движения «Талибан» Ахмад Шах, весь боевой опыт которого сводится к проведению партизанских операций, не смог продемонстрировать никаких полководческих талантов. Талибам удалось захватить большую часть территории Афганистана, включая столицу страны Кабул. Не случайно после серии поражений Масуд вновь укрепился в Панджшерском ущелье, которое принесло ему славу, — там он может рассчитывать на успех.

Правда, один из талибских командиров заявил, что «Масуд сумел 12 лет удерживать Панджшер против советских войск, так как те берегли своих солдат. Мы, талибы, — мусульмане и готовы с радостью умереть во имя Аллаха». ■

«Надо перехватывать инициативу»

Александр Лебедь готов спорить с теми, кто возражает против активного участия России в «Партнерстве ради мира»

Дмитрий Погоржельский
(Брюссель–Монс–Бонн)

КУЛУАРЫ

В черном, наглухо застегнутом длинном двубортном плаще спустился с трапа самолета в Брюсселе Александр Лебедь, словно подчеркивая своим видом решимость подтвердить имидж не готового ни к каким компромиссам критика альянса.

Впервые оказавшийся на Западе генерал успел завоевать здесь определенную симпатию тем, что сумел прекратить кровопролитие в Чечне. Но, неискушенный в каверзах дипломатического паркета, он вызывает у натовского политического истеблишмента и плохо скрываемое чувство дискомфорта.

Поэтому в штаб-квартире альянса от его визита не ждали никаких прорывов. Натовские дипломаты подчеркивали: это неофициальный визит. Его цель — познакомить господина Лебедя со структурами организации, доказать, что НАТО вовсе не агрессивный блок и готов к сотрудничеству с Россией. Один из чиновников обронил даже фразу о «педагогическом аспекте» визита. А потом откровенно заметил: «Мы хотим посмотреть, что за птица ваш Лебедь на самом деле, умеет ли он слушать и слышать, можно ли с ним в принципе договариваться. Кто знает, может, через какое-то время нам придется иметь с ним дело. Ну, вы сами понимаете».

В начале беседы с Соланой, как рассказывали мне в кулуарах, Александр Лебедь сравнил НАТО со сжатым крепким кулаком, продемонстрировав свой — увесистый. На что генсек блока ответил: вовсе нет, НАТО — это раскрытая и протянутая навстречу рука. Больше к таким сравнениям Лебедь не прибегал.

Правда, тема «кулака» возникла еще раз, но в другом контексте. На ленче в резиденции Соланы Александр Лебедь спросил у председателя Военного комитета НАТО немецкого генерала Клауса Науманна, практикуют ли в бундесвере занятия боксом для поддержания солдат в хорошей спортивной форме.

Свою беседу с Лебедем Науманн прокомментировал «Итогам» так: «Да, нам предстоит еще многое обсудить, у нас разные подходы, но одна цель — стабильность в Европе».

По результатам первого дня визита казалось, что никаких сюрпризов ожидать не приходится. Спор опять шел по заведенному и порядком надоевшему кругу: о «параллельности» или «последовательности» процессов, что раньше — договор с Россией об особых отношениях или расширение блока, и т.д. и т.п.

АХ ЕСЛИ БЫ НАТО ОТНОСИЛАСЬ К РОССИИ ТАК, КАК СОЛАНА — К ЛЕБЕДЮ...

Но Лебедь не был бы самим собой, если бы не удивил сюрпризом. Похоже, он не был «домашней заготовкой», а стал итогом бесед с командующим Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генералом Джоулваном в Монсе, где находится штаб-квартира ОВС блока в Европе.

Церемония торжественной встречи в Монсе напоминала театральную постановку. Разноцветные штандарты и мундиры, среди которых выделялась униформа итальянских карабинеров — нечто вроде черных фраков с золотыми эполетами и белыми аксельбантами, и в довершение картины — сине-красные плюмажи на черных треуголках. Громкие и резкие крики команд британского офицера — разводящего почетного караула. Осеннее солнце в трубах духового оркестра, исполнявшего российский гимн.

Несколько часов спустя, выйдя вместе с Джоулваном к прессе, Лебедь сказал: «Мы обсуждали очень много вопросов и с некоторым удивлением оба обнаружили, что у нас нет противоречий. А для себя я сделал вывод, что государство, которое я имею честь представлять, далеко не использовало возможности, предоставляемые программой «Партнерство ради мира». Спустя час Александр Лебедь встретился с группой журналистов в российском посольстве. На мой вопрос Лебедю, что заставило его прийти к такому выводу относительно ПРМ, он ответил:

— Для того чтобы разобраться в сути какого-то явления, нельзя оставаться от него в стороне. Надо нырнуть в поток. Понять, кто, где и как плывет. Вот я и предпринял такую попытку. Личное общение сегодня позволило мне установить вещи, на мой взгляд, странные. Мы сидим как раз в стороне от процесса, периодически оглашая воздух воплями, что мы не согласны. Дальше никакого действия не происходит — мы не аргументируем, почему мы не согласны активно участвовать в ПРМ, поворачиваемся спиной. Поэтому у меня созрело решение, и я буду докладывать его президенту: обменяться для начала представительствами России в НАТО и НАТО в России, чтобы детально разобраться, в какие формы мы хотим облечь наши отношения... Кроме того, сегодня меня как представителя России пару раз лягнули — мягко так и корректно, — когда речь шла о программе ПРМ: из 14 сессий Россия участвовала в двух, да и то представлена была лишь тремя офицерами. Вступив в программу, мы не работаем в ней — ситуация смешная. А 27 государств серьезно и активно работают. Мы же своим активным неучастием сами себя выведем за скобки, останемся на обочине и окажемся не в состоянии на что-либо влиять.

При этом Лебедь прекрасно отдает себе отчет в том, что ему придется столкнуться с сопротивлением в Москве.

Что касается отношения к планам расширения НАТО, то говорить о радикальном изменении позиции секретаря Совета безопасности не приходится. «Мы во многом не сошлись, — сказал он, — но многое стало яснее. Ни Солана, ни я не имеем пока четкого представления, что за документ об отношениях НАТО и России появится в итоге. Но его надо готовить». «В любом случае нам надо перехватывать инициативу», — подчеркнул Лебедь.

На вопрос «Итогов», работает ли кто-нибудь над подобным документом в Москве, Александр Лебедь ответил, что ему об этом ничего не известно, посему этим займется его аппарат при содействии МИДа. Лебедь намерен в течение месяца «наработать» проект и представить его Хавьеру Солане. ■

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Процесс века

ВИД СВЕРХУ
НА РАЗВАЛИНЫ НЮРНБЕРГА

16 октября 1946 года приведением в исполнение смертного приговора, вынесенного десяти высшим руководителям нацистского рейха, закончился Нюрнбергский процесс. И лишь нынешней осенью подошел срок снятия грифа секретности, наложенного полвека тому назад на некоторые наиболее сенсационные материалы Нюрнбергского процесса, хранившиеся до сих пор в архивах спецслужб держав-победительниц. Среди этих документов и уникальная серия цветных фотографий, сделанных по ходу судебного процесса — летом и осенью 1946 года — одним из солдат американской армии, которым была поручена охрана заключенных нацистов в Нюрнберге.

Сегодня в «Итогах» впервые в мире – и впервые в истории – публикуется это удивительное свидетельство об одном из величайших событий века.

Фотографии были на эксклюзивной основе предоставлены нашему журналу агентством **«SIPA PRESS/SEL»**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СУДЬИ НЮРНБЕРГСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРИБУНАЛА:
АЛЕКСАНДР ВОЛЧКОВ, ПОДПОЛКОВНИК ЮСТИЦИИ,
ИОНА НИКИТЧЕНКО, ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ЮСТИЦИИ,
НОРМАН БИРКЕТТ, СУДЬЯ ВЫСОКОГО СУДА
ПРАВОСУДИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
ЛОРД ДЖЕФРИ ЛОРЕНС, ЛОРД СУДЬЯ
АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА ВЕЛИКОБРИТАНИИ,
ФРЕНСИС БИДДЛ, БЫВШИЙ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ПРОКУРОР США,
ДЖОН ПАРКЕР, СУДЬЯ АПЕЛЛЯЦИОННОГО СУДА США,
АНРИ ДОННЕДЬЕ ДЕ ВАБР, ПРОФЕССОР УГОЛОВНОГО ПРАВА
ПАРИЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА,
РОБЕР ФАЛЬКО, ФРАНЦУЗСКИЙ АДВОКАТ.
ПЕРЕД СУДЬЯМИ СИДЯТ
СУДЕБНЫЕ РЕПОРТЕРЫ И СЕКРЕТАРИ.
В ВЕРХНЕМ ЛЕВОМ УГЛУ —
ЧЛЕНЫ СОВЕТСКОЙ СЪЕМОЧНОЙ ГРУППЫ

Нюрнбергский процесс открыл новую эру – международного правосудия

Андрей Быстрицкий

ПРЕЦЕДЕНТ

Нюрнбергский процесс, как правило, трактуют двумя способами. Во-первых, обращают внимание на то, что это был суд над людьми, совершившими чудовищные злодеяния. Во-вторых, подчеркивают, что это был суд победителей над побежденными. И первое, и второе неоспоримо, равно как и то, что лидеры Советского Союза, одной из стран-победительниц, сами были достойны не менее впечатляющего процесса.

Но, представляется, главное значение Нюрнберга далеко выходит за рамки только справедливого осуждения кровавых негодяев. Агрессоров и тиранов наказывали и прежде, иногда даже в судебном порядке. Англичане казнили Карла I после суда. Наполеон был сослан по решению своих победителей. В Уставе Лиги наций были статьи, предусматривающие международные суды и трибуналы. А в международных договорах предвоенной поры, например между Германией и Чехословакией, часто оговаривался международный арбитраж, который должен был разрешать спорные вопросы. Тем не менее именно Нюрнберг открыл эру международного правосудия, зафиксировал существование в мире признаваемых общих норм, основанных преимущественно на представлении о единстве человеческой цивилизации и на идее общих для всего мира ценностей. Кроме того, Нюрнберг продемонстрировал существование мировой политической воли, которая несводима к воле отдельных стран и даже не является их суммой.

Конечно, достижения Нюрнберга были во многом подготовлены предшествующей историей Западной Европы, постепенным укоренением идеалов гуманизма и свободы. Английский философ Альфред Уайтхед писал, что «за две тысячи лет философия и религия дали Западной Европе идеал человека как такового и провозгласили его верховную ценность». Именно это общее чувство позволило объединенным нациям сначала победить во второй мировой войне, а затем попытаться искоренить зло нацизма как античеловечного явления. Нюрнбергский процесс был, таким образом, одной из самых впечатляющих попыток кодифицировать и цивилизованным образом применить гуманистические европейские принципы. Но к идее Нюрнбергского процесса союзные державы пришли не сразу.

Приоритет человечности

Намерение судить нацистских преступников возникло в европейских странах вскоре после начала войны. Существует множество документов, свидетельствующих об этом. Но первоначально речь шла о том, что каждая страна по окончании войны сама накажет тех, кто зверствовал на ее территории.

Подобный подход можно найти, например, в «Декларации о наказании за преступления, совершенные во время войны», подписанной 13 января 1942 года правительствами (часть из них в изгнании) Чехословакии, Польши, Югославии, Норвегии, Греции, Бельгии, Голландии, Люксембурга и Французским национальным комитетом. Советский Союз, кстати, в первый год Великой Отечественной войны придерживался такой же точки зрения.

Ситуация принципиально изменилась с вступлением в войну США, президент которой Франклин Рузвельт сформулировал новый подход к нацистским преступлениям. В своей речи 12 октября 1942 года Рузвельт потребовал арестовать и судить всех лидеров на основании уголовного закона. СССР, кстати, немедленно согласился с подходом Рузвельта и в своем заявлении от 14 октября того же года даже оговорил, что Международному трибуналу должны быть переданы все главари нацистской Германии, независимо от того, в руках какой страны, борющейся с Гитлером, они оказались.

Формальное закрепление идея специального международного суда над фашистами получила 30 октября 1943 года на московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, когда была принята «Декларация об ответственности гитлеровцев за совершаемые зверства». В этой декларации сказано, что «три союзные державы, выступая в интересах тридцати двух объединенных наций», при первой возможности передадут германских солдат и офицеров, членов нацистской партии, в те страны, в которых они совершили свои зверства. Но при этом подчеркивалось, что главные преступники будут судимы всеми странами вместе. Характерно, что в 1943 году необходимость такого суда объяснялась прежде всего тем, что преступления, совершенные главарями, не имеют четких географических границ.

Окончательное решение о проведении суда над главными военными преступниками было принято на Берлинской конференции между 17 июля и 2 августа 1945 года. 8 августа в Лондоне было подписано соглашение между Великобританией, СССР, США и Францией «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси». К соглашению прилагался Устав Международного трибунала.

Полезно напомнить, какие именно преступления попадали под юрисдикцию данного трибунала. В статье 6 они сформулированы так:

«a) *Преступления против мира*, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений, или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий.

b) *Военные преступления*, а именно: нарушение законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления.

c) *Преступления против человечности*, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам с целью осуществления или в связи с любым

ХРОНОЛОГИЯ

8 августа 1945 г. В Лондоне представителями СССР, США, Великобритании и Франции было подписано соглашение об организации Международного военного трибунала для суда над главными военными преступниками европейских стран оси и утвержден Устав этого трибунала.

20 ноября 1945 г. В Нюрнберге, в здании Дворца юстиции, состоялось первое открытое заседание Международного военного трибунала. Судебное заседание открылось вступительным словом председательствующего — лорда Лоренса. Был оглашен обвинительный акт.

7 декабря 1945 г. Английские обвинители представляли доказательства по разделам обвинения: «Вторжение в Данию и Норвегию», «Агрессия против Бельгии, Нидерландов и Люксембурга». Американский обвинитель Олдерман выступил по разделу обвинения «Агрессия против СССР».

8 января 1946 г. Выступление представителя обвинения от Великобритании майора Элвина Джонса «Агрессия как база нацистской идеологии» и представление им в качестве доказательства книги Гитлера «Майн кампф».

24 января 1946 г. Представитель обвинения от Франции представил доказательства по разделу обвинения «Нарушение законов и обычаев войны».

31 января 1946 г. Представление французским обвинителем доказательств по разделу обвинения «Террористические действия против патриотов».

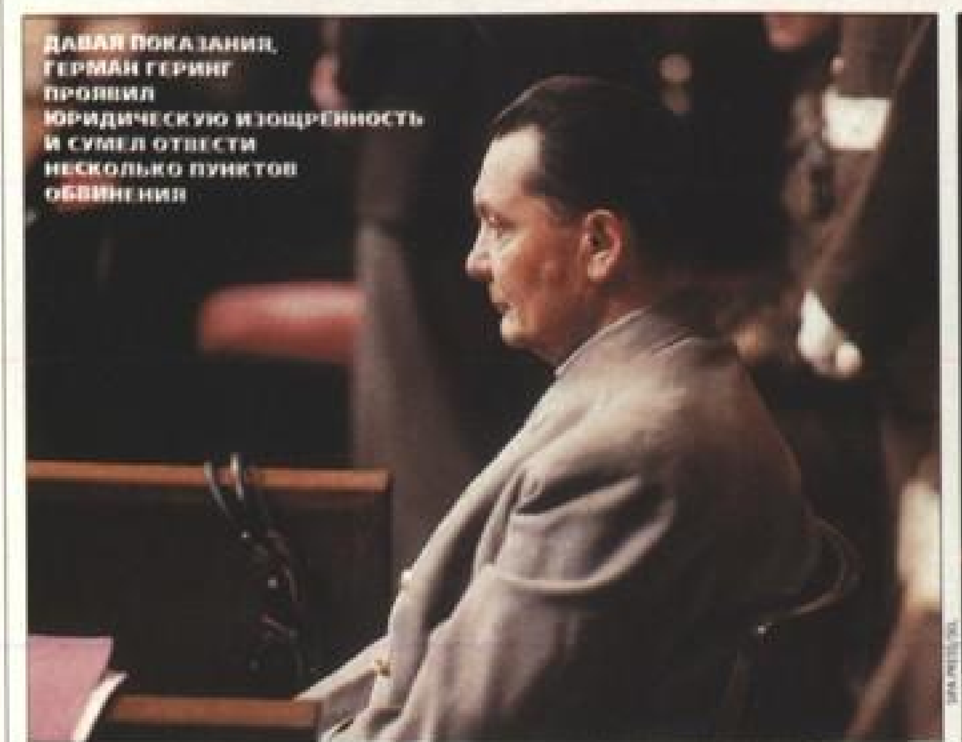
19 февраля 1946 г. Представление советским обвинителем Л.Н. Смирновым вещественных доказательств (мыла, изготовленного из человеческого жира, изделий из человеческой кожи) и демонстрация в качестве доказательства документального фильма о зверствах гитлеровцев на оккупированной территории СССР. Оглашение решения трибунала об отклонении ходатайства защиты о назначении перерыва в судебных заседаниях.

25–27 февраля 1946 г. Советский обвинитель Л.Н.Смирнов представлял доказательства по разделу обвинения «Преступления против человечности».

22–28 августа 1946 г. Защитительные речи адвокатов по делу преступных организаций.

31 августа 1946 г. Последние слова подсудимых. Трибунал удалился на совещание для постановления приговора.

30 сентября –1 октября 1946 г. Оглашение приговора. Трибунал приговорил Германа Вильгельма Геринга, Иохима фон Риббентропа, Вильгельма Кейтеля, Эрнста Кальтенбруннера, Альфреда Розенберга, Ганса Франка, Вильгельма Фрика, Юлиуса Штрейхера, Фрица Заукеля, Альфреда Йодля, Артура Зейсс-Инкварта и Мартина Бормана (заочно) к смертной казни через повешение; Гесса, Функа и Редера — к пожизненному тюремному заключению; Шираха и Шпеера — к 20 годам тюремного заключения; Нейрата — к 15 годам тюремного заключения и Деница — к 10 годам тюремного заключения.

ДАВАЯ ПОКАЗАНИЯ, ГЕРМАН ГЕРИНГ ПРОЯВИЛ ЮРИДИЧЕСКУЮ ИЗОЩРЕННОСТЬ И СУМЕЛ ОТВЕСТИ НЕСКОЛЬКО ПУНКТОВ ОБВИНЕНИЯ

АЛЬБЕРТ ШПЕЕР, МИНИСТР ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ИОАХИМ ФОН РИББЕНТРОП, МИНИСТР ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

ГАНС ФРИЧЕ, РУКОВОДИТЕЛЬ ОТДЕЛА ВНУТРЕННЕЙ ПРОПАГАНДЫ ГЕРМАНСКОГО РАДИО, ДАЕТ ПОКАЗАНИЯ. ОН БЫЛ ОДНИМ ИЗ ТРЕХ ПОДСУДИМЫХ, ОПРАВДАННЫХ НЮРНБЕРГСКИМ ТРИБУНАЛОМ

АЛЬФРЕД РОЗЕНБЕРГ, ИДЕОЛОГ НАЦИЗМА И МИНИСТР ПО ДЕЛАМ ОККУПИРОВАННЫХ ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

АЛЬФРЕД ИОДЛЬ, НАЧАЛЬНИК ШТАБА ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА ВЕРХОВНОГО КОМАНДОВАНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

ОРГАНИЗАТОР ГЕРМАНСКИХ ФИНАНСОВЫХ ПОБЕД ГЕЛЬМАР ШАХТ ТРИБУНАЛОМ ОПРАВДАН

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ВИЛЬГЕЛЬМ КЕЙТЕЛЬ НА ПУТИ ИЗ СТОЛОВОЙ ПРОХОДИТ ЧЕРЕЗ «КОРИДОР», ОБРАЗОВАННЫЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ 26-ГО ПЕХОТНОГО ПОЛКА АРМИИ США

преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет».

Далее в той же статье оговаривается, что руководители, организаторы, подстрекатели и пособники несут ответственность за совершенные преступления наравне с исполнителями.

Нюрнбергский трибунал довольно решительно преодолевал ограничения, связанные с правом той или иной страны. Нацистские главари, например, подлежали суду на основании Устава трибунала уже потому, что, с точки зрения стран-победительниц, фашистская Германия просто перестала существовать. Но важнее то, что трибунал (равно как и Организация Объединенных Наций) зафиксировал превосходство общих гуманистических, цивилизационных норм над тем или иным конкретным правом. Именно это обстоятельство делает оправданной и возможной деятельность всякого рода международных правозащитных организаций, международных трибуналов и судов вроде Гаагского или Страсбургского, вообще принятие обязательных для всех стран решений. Так что когда кто-либо заявляет, что права человека не есть внутреннее дело той или иной страны, то он действует в духе Нюрнберга.

Устав Нюрнбергского трибунала был, конечно, сверстан на скорую руку. В частности, в нем не была сформулирована мера ответственности за то или иное конкретное преступление. Трибунал мог, исходя из своего понимания, приговорить преступника к любому наказанию, включая смертную казнь. Но существовал и орган, который мог смягчить приговор трибунала, — Контрольный Совет стран-победительниц, управляющий Германией. Иными словами, страны-победительницы оставляли за собой право проявить милосердие. Этого, кстати, сделано не было. Контрольный Совет в октябре 1946 года утвердил все приговоры, и 16 октября они были приведены в исполнение.

Воля к правосудию

При чтении документов Нюрнбергского процесса возникает ощущение, что, начиная с подготовки обвинительного заключения, процесс приобрел собственную логику и пошел дальше задуманного политиками. В сущности, нацистских преступников судили не столько за конкретные убийства миллионов мирных людей (за них, конечно, тоже), сколько за заговор против мира, за создание преступной партии и преступного государства, за возведение насилия и жестокости в ранг политических принципов, за подготовку и ведение войны.

В приговоре, занявшем сотни страниц, подробно исследуется путь гитлеровцев к власти. Как преступление рассматривается захват, к примеру, Австрии и Чехословакии (это, кстати, хотя и косвенное, но все же довольно ясное осуждение Мюнхенского соглашения, в котором западные державы фактически разрешили Гитлеру совершить эти преступления). Более того, вся деятельность нацистской партии признается преступной, поскольку трибунал увидел в ней признаки заговора и подготовки к агрессивной войне. Интересно, что трибунал в качестве доказательства рассматривал даже книгу «Майн кампф», поскольку она была не личным дневником фюрера, а, как сформулировано в приговоре, «скорее можно сказать, что содержание этой книги объявлялось с крыш домов».

Иными словами, трибунал необыкновенно подробно описал, что же именно можно считать преступлениями против мира и человечности. Нюрнберг заложил основы действенного мирового правосудия, показал, что при наличии политической воли оно может быть вполне эффективным.

К сожалению, никогда больше мир не оказывался так единодушен в своем отвращении к насилию и войне, как в 1945 году. Холодная война, «железный занавес», бесконечная и во многом опасная конкуренция между СССР и США, их борьба за влияние, что часто застав-

ОБВИНЯЕМЫЕ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ. СЛЕВА НАПРАВО В ПЕРВОМ РЯДУ: ГЕРИНГ, ГЕСС, ФОН РИББЕНТРОП, КЕЙТЕЛЬ, КАЛЬТЕНБРУННЕР

ГЕРИНГ, ГЕСС И ФОН РИББЕНТРОП НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ В ОЖИДАНИИ НАЧАЛА УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ

ПРЕЕМНИК ШАХТА НА ФИНАНСОВЫХ ПОСТАХ ВАЛЬТЕР ФУНК ЧИТАЕТ ГАЗЕТУ В ПЕРЕРЫВЕ МЕЖДУ ЗАСЕДАНИЯМИ

ФРАНЦ ФОН ПАПЕН,
ПОСОЛ ГЕРМАНИИ В АВСТРИИ И ТУРЦИИ,
ОТВЕЧАЕТ НА ВОПРОС РЕПОРТЕРА.
ФОН ПАПЕН — ПОСЛЕДНИЙ
ИЗ ТРЕХ ПОДСУДИМЫХ,
С КОТОРЫХ БЫЛО СНЯТО ОБВИНЕНИЕ

АЛЬБЕРТ ШПЕЕР
СО СВОИМИ АДВОКАТАМИ.
ДЛЯ ТАКИХ ВСТРЕЧ БЫЛА ПОСТРОЕНА
СПЕЦИАЛЬНАЯ БУДКА,
ЧТОБЫ ИСКЛЮЧИТЬ ВОЗМОЖНОСТЬ
ФИЗИЧЕСКОГО КОНТАКТА
МЕЖДУ УЗНИКАМИ И ПОСЕТИТЕЛЯМИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГЕРМАН ГЕРИНГ
ВЫХОДИТ ИЗ ЛИФТА ПРЯМО В ЗАЛ СУДА.
ПРЯМОЙ НАСЛЕДНИК ГИТЛЕРА
НА ПРОТЯЖЕНИИ
ПОЧТИ 12 ЛЕТ СУЩЕСТВОВАНИЯ
«ТЫСЯЧЕЛЕТНЕГО РЕЙХА»
СУМЕЛ ИЗБЕЖАТЬ ВИСЕЛИЦЫ,
ПРОГЛОТИВ АМПУЛУ С ЦИАНИСТЫМ КАЛИЕМ
НЕЗАДОЛГО ДО КАЗНИ

ЭММА ГЕРИНГ С ВОСЬМИЛЕТНЕЙ ДОЧЕРЬЮ ЭДДОЙ ЧИТАЮТ ПИСЬМО ОТ ПОДСУДИМОГО ГЕРМАНА ГЕРИНГА

ВИД ЧЕРЕЗ РЕКУ НА РАЗРУШЕННЫЙ НЮРНБЕРГ, НЕКОГДА КРАСИВЕЙШИЙ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ГОРОД

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ГЛАВНЫЙ КАМЕРНЫЙ БЛОК В НЮРНБЕРГСКОЙ ТЮРЬМЕ. ДВЕ ДАЛЬНИЕ ДВЕРИ СПРАВА — В КАМЕРЫ ГЕРМАНА ГЕРИНГА И РУДОЛЬФА ГЕССА

ТРУП РЕЙХСМАРШАЛА ГЕРМАНА ГЕРИНГА

ТЮРЕМНОЕ ИМУЩЕСТВО ГЕРМАНА ГЕРИНГА: ИГРАЛЬНЫЕ КАРТЫ, ПИСЬМА, ПАЧКА КУСКОВОГО САХАРА, ГАЛЕТЫ, СИГАРЕТЫ «ЧЕСТЕРФИЛД»

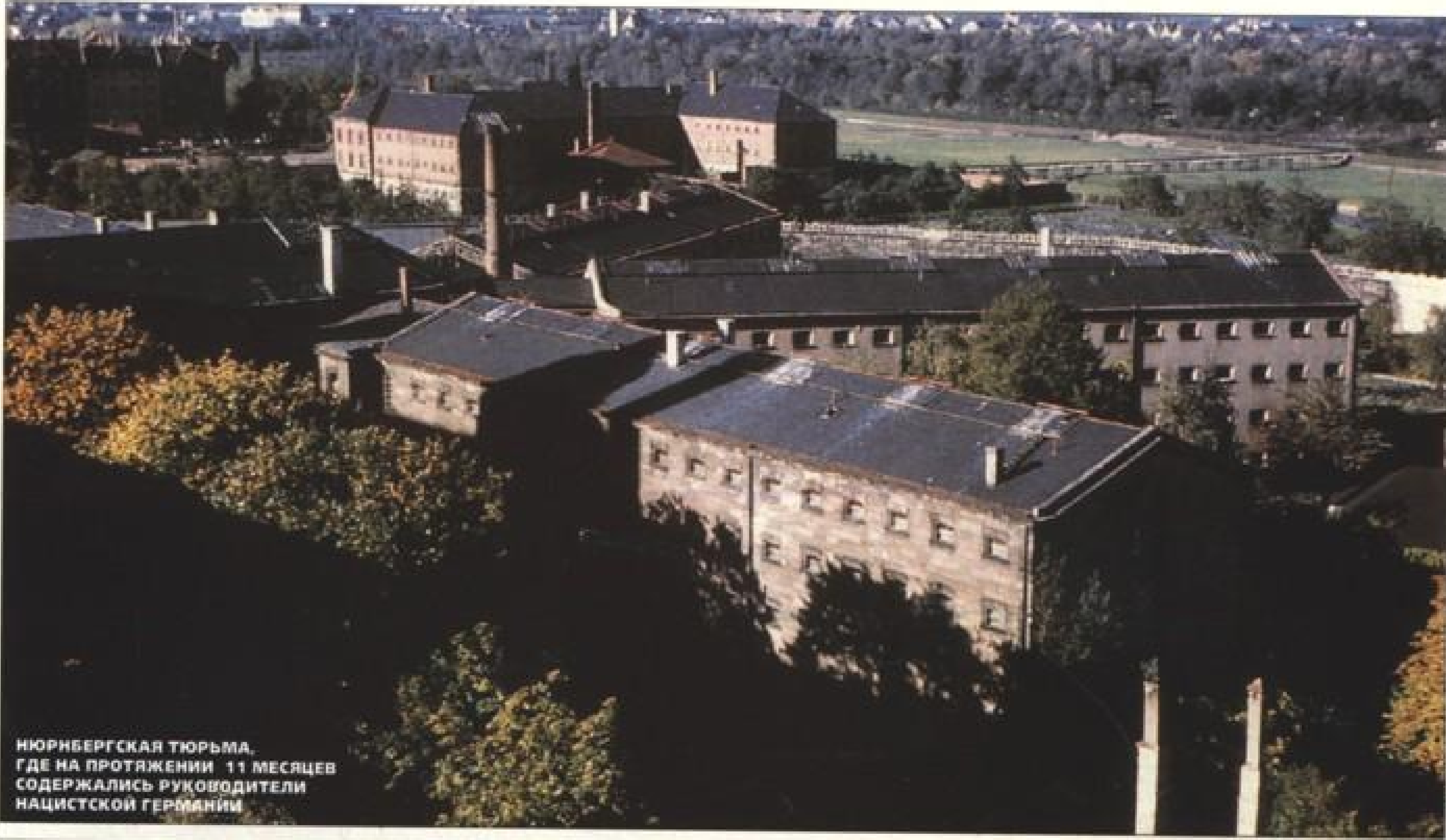
ляло сверхдержавы поддерживать по меньшей мере сомнительные режимы и покрывать их преступления, — все это подрывало основы международного правосудия.

Часто — и это особенно видно в случае Руанды — не хватало решимости довести дело до международного суда. Если, к примеру, в случае Югославии многое можно объяснить запутанностью ситуации, обоюдностью преступлений (хотя почему бы не судить одновременно преступников всех сторон конфликта?), нежеланием подливать масла в огонь, двойственной ролью некоторых европейских стран в распаде Югославии и тому подобными соображениями, то для рассмотрения преступлений в Руанде препятствий было значительно меньше. По существу, объяснение одно — нежелание европейцев и американцев рисковать своими людьми и вмешиваться в дела Африки.

Есть, наконец, и еще одна сторона посленюрнбергской истории. На многих заседаниях Комиссии ООН по правам человека в Женеве представители стран третьего мира часто объединяются и заявляют, что к ним европейские принципы соблюдения прав человека не относятся. Развязывать же войну для утверждения демократии и гуманизма в странах, не разделяющих европейской концепции прав человека, и опасно, и бессмысленно. Потому остается только один путь: изо всех сил поддерживать и оборонять цивилизацию там, где она есть, и потихоньку продвигать туда, где ее пока нет.

В сущности, мировому сообществу правосудие необходимо так же, как и любому государству. Во-первых, существует проблема с исполнением международных договоров. Упомянутая в начале статьи идея международного арбитража, призванного улаживать спорные вопросы в исполнении соглашений, не оправдала себя, поскольку никак не была увязана с механизмом соблюдения договоров. Во-вторых, есть общие принципы человечности, соблюдение которых не является внутренним делом той или иной страны.

Вообще говоря, полноценное международное правосудие, как и всякое правосудие, должно не только обладать достаточным авторитетом, чтобы выносить вердикты, но и быть в состоянии их осуществить, то есть располагать силой и волей. Как раз последнего чаще всего, к сожалению, нет. Так что Нюрнберг был и остается классическим и единственным пока символом торжества гуманизма и правосудия. ■

НЮРНБЕРГСКАЯ ТЮРЬМА, ГДЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ 11 МЕСЯЦЕВ СОДЕРЖАЛИСЬ РУКОВОДИТЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ

ТРУП МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ИОАХИМА ФОН РИББЕНТРОПА

ТРУП АЛЬФРЕДА РОЗЕНБЕРГА. ПРИГОВОР ПРИВЕДЕН В ИСПОЛНЕНИЕ

ТРУП ЭРНСТА КАЛЬТЕНБРУННЕРА, ЗАВЕДОВАВШЕГО СИСТЕМОЙ НАЦИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ

ТРУП ЮЛИУСА ШТРЕЙХЕРА, РЕДАКТОРА УЛЬТРААНТИСЕМИТСКОГО ЕЖЕНЕДЕЛЬНИКА «ДЕР ШТЮРМЕР». С ШЕИ ЕЩЕ НЕ СНЯТА ВЕРЕВКА

Дубинка для Геринга

Беседа с Евгением Ананьевичем Халдеем, фотокорреспондентом на Нюрнбергском процессе

ОЧЕВИДЕЦ

ВОЙНУ Я ПРОШЕЛ ОТ ПЕРВОГО ДО ПОСЛЕДНЕго дня, закончил ее в Вене. Потом снимал Потсдамскую конференцию, в августе 1945 года ездил на Дальний Восток снимать войну с Японией. Только вернулся в Москву — мне говорят: собирайся, поедешь в Нюрнберг снимать суд над главными военными преступниками. Я тогда еще и не знал, где этот Нюрнберг...

Порядок был такой: чтобы фотографы не мешали ходу процесса, в верхней части стен зала были сделаны специальные окна. С внешней стороны к ним примыкали стеклянные боксы. Фотокор, отстояв очередь (на процесс съехалось более 200 фотографов), получал три минуты для съемки сквозь стекло.

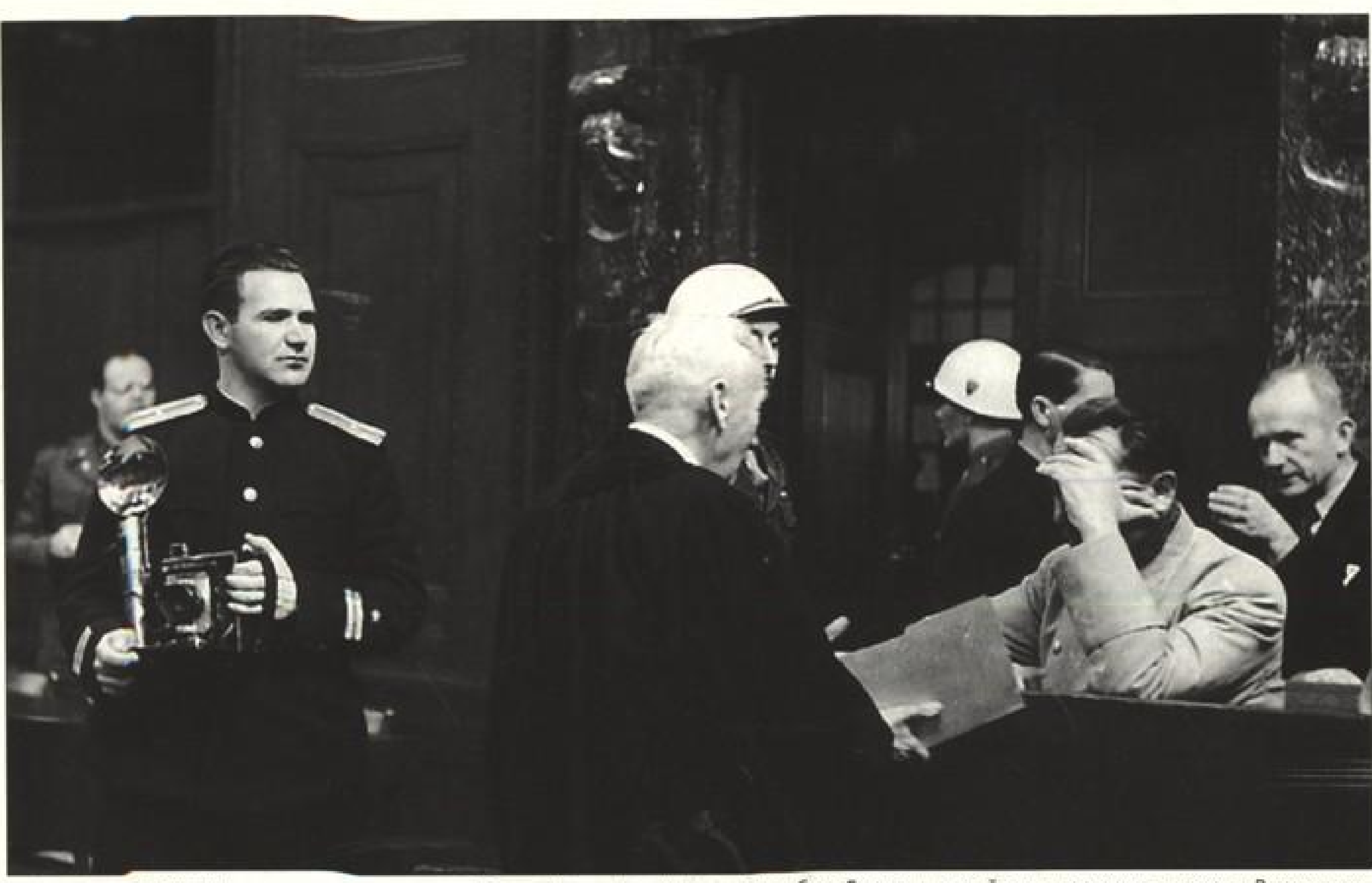
До Нюрнберга я нацистских вождей видел только на карикатурах, так что, войдя первый раз в этот бокс, я, вместо того чтобы снимать, попытался сориентироваться, кто есть кто. Три минуты быстро прошли, вошел американец-охранник. Я начал на ломаном английском (немецким я после фронта владел уже прилично, а вот по-английски не мог еще почти ничего сказать) объяснять, что я ничего не успел. Но он слушать не стал, взял меня за шиворот и выставил вон. Пришлось снова вставать в конец очереди, но уж когда я второй раз зашел в эту кабину, я уже знал, кого и как мне снимать.

Кстати, я потом понял, почему я прежде не видел фотографий главных нацистов. У меня сложились очень хорошие отношения с Романом Карменом, руководившим в Нюрнберге группой кинохроники. Когда потом он сделал по нюрнбергским материалам свой фильм «Суд народов», он хотел, чтобы премьера фильма сопровождалась выставкой моих фотографий с процесса. Но нам это категорически запретили: дескать, не нужно, чтобы наши люди видели, что в нацистах есть что-то человеческое. В фильме, мол, лицо мелькнет — и нет его, а в фото зритель может долго вглядываться... В этом есть доля истины — восприятие фотографии действительно совсем иное, нежели восприятие киносъемки. Но, по-моему, тот, кто знает, что сделали эти люди, никакой симпатии к ним не почувствует. Между прочим, когда американцы на процессе показывали свои документальные съемки в Дахау, сами подсудимые кричали от ужаса — мне кажется, искренне. Не могли поверить, что это они сотворили такое...

Там, в Нюрнберге, я познакомился с личным фотографом Гитлера Генрихом Хофманом. У него одно время работала лаборанткой Ева Браун, пока на одном из приемов Гитлер вдруг не обратил внимание на девушку с фотовспышкой и не увел ее... Впечатлений у меня на процессе, конечно, было много. Расскажу два эпизода.

Однажды меня вызвал один из советских обвинителей, Александров, и попросил привезти фотографии: общий вид зала, скамья подсудимых и несколько фрагментов. Когда я принес их ему в кабинет, там находился высокий немец в темно-синем штатском костюме. Они разложили мои фотографии, Александров принялся объяснять немцу: здесь, мол, судьи, здесь обвинители, здесь переводчики, вы будете вот тут... Потом показал на скамью подсудимых и спросил: кого вы здесь знаете? Тот уверенно назвал всех подсудимых. Потом немца увели наши ребята в штатском (видимо, смершевцы), а мне Александров посоветовал немедленно забыть все, что я тут видел.

Назавтра Роман Руденко — главный обвинитель с советской стороны на процессе — говорил о каком-то документе, изобличающем подсудимых в вероломстве и подготовке агрессии. Защита, конечно, потребовала доказательств — доступ к документу имели очень немногие, и все они участвовали в работе над ним, а значит, должны были свидетельствовать против себя. И тогда Руденко сказал: «Господа судьи, я могу представить вам очень авторитетного свидетеля, который может подтвердить сказанное мною». Председательствующий Лоренс спросил, сколько для этого потребуется дней. Руденко ответил, что всего пять минут. Лоренс дал согласие, и Руденко объявил, что в суд вызывается свидетель обвинения Паулюс. Открылась дверь — и в зал вошел тот самый немец в синем костюме. Когда он занял свидетельское место, в него впились глазами все, кто был в зале, но особенно подсудимые: они до того момента были уверены, что фельдмаршала давно нет в живых. Не смущаясь всеобщим вниманием, Паулюс ровным и уверенным голосом изложил свои показания. Тогда

ЕВГЕНИЙ ХАЛДЕЙ (СЛЕВА) И ЗАСЛОНИВШИЙСЯ **ГЕРИНГ**

Штаммер, адвокат Геринга, спросил его, как может он, германский фельдмаршал, помогать врагам Германии. Паулюс на это ответил, что считает главными врагами Германии тех, кто толкнул ее на преступную авантюру.

Как только он произнес эти слова, все подсудимые затопали ногами, застучали кулаками, начали расшатывать деревянные барьеры... Но вокруг были расставлены дюжие парни из американской военной полиции, и у каждого из них были дубинка и приказ применять ее при необходимости. Дубинки тут же прошлись по рукам и плечам недавних владык Европы, и порядок быстро был восстановлен.

Другой раз шеф американских фотографов пригласил меня на съемку подсудимых во время обеда. Я поднялся на второй этаж и увидел: вдоль стены стоят столы, сбитые из неструганых досок. Стол на четверых, на каждом месте стоит крышка от американского солдатского котелка, лежат ложка, две или три галеты и два квадратных кусочка хлеба. Подсудимые поднимаются по одному, моют руки, некоторые заправляют салфетки. Если в зале суда подсудимых рассаживали по их положению, то тут они садились, кто с кем хотел. (Кальтенбруннер сидел один, за его столик никто не хотел садиться — гестаповец!) Солдат с ведром подходил к столику и большим черпаком ляпал в каждую крышку-миску порцию фасоли — нарочито грубо. Я прошел по залу, сделал несколько снимков и подошел к столику, за которым сидели Геринг, Дениц, фон Ширах и Розенберг. Геринг посмотрел на меня и вдруг начал орать: убирайтесь отсюда, и все такое. Я оторопел, даже попятился назад, а из него продолжали сыпаться всевозможные «ферфлюхте!»[1] и «руссише швайн». Подбежал американский лейтенант, решивший, что я что-нибудь такое сказал или сделал. Я объяснил, что только хотел снять, а он раскричался. Лейтенант рявкнул на Геринга, но тот продолжал орать. Тогда он просто огрел рейхсмаршала дубинкой по плечу, прибавив при этом: «Son of a bitch!»[2]

Геринг тут же обмяк, замолк, и я его снял. Однако после этого случая всякий раз, когда я оказывался в зале суда, Геринг отворачивался от меня, а я — от него. (Мне тоже было несколько неудобно, что он из-за меня получил дубинкой.) Когда в конце процесса мы все в перерывах фотографировались «на память» с подсудимыми, мой знакомый американец решил сняться с Герингом. Он дал мне свой аппарат, встал рядом с «объектом» (тот в это время разговаривал с адвокатом), и я его снял. Я говорю: теперь ты меня сними. Он взял мою камеру, я встал на его место, но тут Геринг увидел меня и закрыл лицо рукой. Так он у меня на этом снимке и остался.

Вообще мне с Герингом не везло. На скамье подсудимых он сидел крайним, и из бокса для фотографов его не было видно за американским охранником. В конце концов я договорился с американцем (английский я уже освоил), что ровно в 12 часов он посмотрит на часы и отойдет на два метра в сторону. В конце процесса фотографы были уже не так многочисленны и активны, как в первые дни, и очередь в боксы рассосалась. Охраннику, конечно, я потом поставил обещанное угощение.

Снял я Геринга и крупно, на свидетельском месте. Советские судьи и их секретари сидели ближе всех к этому месту. Я договорился с судьей Никитченко и его секретарем, что после обеда, когда суд должен был слушать показания Геринга, я на час подменю секретаря. Чтобы не привлекать внимания охраны, я сел на место заранее, еще во время перерыва, поставил камеру на пол, спичечной коробкой зафиксировал ее в нужном положении, приготовил кассету, вынул шторку. И когда Геринг занял место, я тихонько нажал спуск. Охрана ничего не заметила. Или сделала вид, что не заметила, — охранники относились к нам с пониманием.

Тем не менее на казнь американцы нас не пустили. Саму казнь вообще никто не снимал, а тела казненных с веревками на шее они позволили снять только своим. Геринг, ухитрившийся отравиться за два часа до казни, лежал вместе со всеми, но без петли. Кстати, один из журналистов сообщал, что «наци № 2» якобы все-таки повесили мертвым, — ничего подобного, конечно, не было. Другой в репортаже, отправленном заранее, живописал, как «тучный Геринг первым поднялся на эшафот...».

В этом отношении нам, фотокорреспондентам, легче. ■

Материал подготовил **Борис Жуков**

[1] «Пошел к черту!»

[2] «Сукин сын!»

Каждому своё

СОВЕЩАНИЕ СУДЕЙ ТРИБУНАЛА

Нюрнбергский трибунал судил двух журналистов: один был помилован, другой — казнен

Андрей Букин

ПРЕССА

КАК И ВСЯКИЙ СУД, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ВОенный трибунал имел право и наказать, и оправдать. Возможностью признать кого-либо невиновным трибунал воспользовался три раза, оправдав Франца фон Папена, Гельмара Шахта и Ганса Фриче. Первые двое в самом деле могут считаться людьми, вина которых в развязывании войны, в преступлениях не является несомненной. Шахт, сыграв большую роль в привлечении промышленников и банкиров Германии на сторону фашистов, фактически прекратил с 1939-го тесное сотрудничество с Гитлером, а под конец войны вообще угодил в концлагерь. Фон Папен, побыв недолго германским канцлером, служил послом Германии в Австрии (до 1938 года) и в Турции (до 1944-го) и, в общем, серьезных решений не принимал.

Другое дело Ганс Фриче — руководитель отдела внутренней пропаганды Министерства народного просвещения и пропаганды «Третьего рейха», шеф всех 2300 немецких газет, один из самых популярных радиоведущих Германии, еженедельно выходивший в эфир с программой «Ганс Фриче говорит», а под конец войны возглавивший радио Германии. Фриче каждый день совещался с Геббельсом, его подпись стояла под многими руководящими документами.

В то же время трибунал приговорил к повешению Юлиуса Штрейхера — издателя печально известной антисемитской газетенки «Дер Штюрмер», одной из 2300, подчиненных Фриче. (Фриче и сам был ярым антисемитом, обвинявшим евреев в том числе в развязывании войны.) Обвиняя Штрейхера, суд счел, что публицистическая деятельность «антисемита №1», его бесконечные призывы к насилию над евреями, которые вообще не люди, а «чума и микробы», достаточны для смертной казни. Как сказано в приговоре, «этим ядом» (антисемитизмом и призывами к насилию. — **«Итоги»**) Штрейхер «отравлял умы тысяч немцев, и в результате они последовали за национал-социалистами в их политике преследования и уничтожения евреев».

Итак, руководитель немецкой печати помилован, а издатель одной из газет, печатавшей, по определению суда, растлевающие статьи, «отвратительные по своему характеру», казнен.

Интересно понять, почему же трибунал не признал виновным Ганса Фриче. Аргументы суда были таковы: во-первых, Фриче был незначительным в германской иерархии лицом. Он, например, вступил в партию только в 1932 году, тогда как Штрейхер был одним из ветеранов НСДАП (член партии с 1921 года).

Во-вторых, суд счел достоверными утверждения Фриче о том, что тот сам часто был дезинформирован, не знал, что в Германии проводится целенаправленная политика по уничтожению военнопленных, евреев, о том, что издаются преступные приказы. То есть он не принимал участия в подготовке пропагандистских и подстрекательских кампаний.

В-третьих, нашлись свидетели, которые заявили, что Фриче дважды пытался закрыть газету «Дер Штюрмер», что он высказывал несогласие с приказами о тотальном уничтожении советских военнопленных, «комиссаров» и так далее.

Трибунал оправдал Фриче исходя из того, что «он скорее ставил своей целью возбудить у народа стремление оказывать поддержку Гитлеру и германским военным усилиям».

Но кажется, свою роль сыграли и другие обстоятельства, которые и поныне ограничивают ответственность многих преступников. Фриче воспринимался судом как профессионал-журналист, в отличие от Штрейхера, который рассматривался как идейный нацистский писатель, то есть сознательный подстрекатель. Фриче предстал перед судом как конформист и карьерист, лишенный твердых убеждений. В каком-то смысле правы те, кто говорит, что если судить таких, как Фриче, то за соучастие в нацизме надо судить всех немцев.

Но есть и другая точка зрения, согласно которой Фриче не меньший, а даже больший преступник, чем Штрейхер. Возможности воздействия Штрейхера были исходно ограничены кругом лиц, предрасположенных к фашизму. Фриче же притягивал к нацизму тех, кто не был антисемитом, тех, кто сомневался в фашизме, тех, кто не хотел войны. Фриче преданно служил преступному режиму. В известном смысле, с точки зрения соответствия своим убеждениям, Штрейхер как фанатичный негодяй был честнее прагматичного подлеца Фриче.

Фриче отпустили из-под стражи прямо во Дворце юстиции, в перерыве между заседаниями. ■

Запасайтесь адвокатом и терпением!

После того как Россия подпишет Конвенцию о правах человека, ее граждане смогут обращаться в Европейский суд

Виталий Дымарский

РИА «Новости» (Страсбург — Париж)

ФЕМИДА

К своему 13-летию француженка по фамилии Гийо обрела наконец-то и имя — Флер де Мари (в переводе на русский — цветок Марии). Помог ей в этом Европейский суд по правам человека. Именно туда обратились родители Флер де Мари, отчаявшись добиться справедливости в собственном отечестве — все инстанции, начиная с муниципалитета и кончая апелляционным судом высшей инстанции, отказывались регистрировать дочь супругов Гийо под таким странным именем, которое не фигурирует ни в одних святцах. Так завершилась многолетняя борьба с чиновничьим вмешательством в жизнь семьи Гийо.

Закон сообщающихся сосудов

Ультрасовременное здание Дворца прав человека вмещает в себя сразу две инстанции — Европейскую комиссию по правам человека и собственно суд. Оно представляет собой два огромных цилиндра, по замыслу британского архитектора Ричарда Роджерса — символ весов правосудия. Открывшееся в январе 1995 года, здание стоило бюджету Совета Европы 455 млн. франков.

— Наша комиссия — это по сути суд первой инстанции, — говорит секретарь комиссии по правам человека, немецкий юрист Ганс-Кристиан Крюгер. — Ежегодно мы получаем примерно 10 тысяч исков из всех стран, входящих в Совет Европы и, соответственно, обязанных подписать европейскую Конвенцию о правах человека. За последнее десятилетие количество жалоб в страсбургский суд почти утроилось.

Однако это не означает ухудшения ситуации с правами человека в Европе. По словам г-на Крюгера, профессиональных сутяжников в Старом Свете предостаточно. Комиссия призвана выбрать из огромного потока лишь те иски, которые требуют рассмотрения.

— Наши критерии отбора просты, — продолжает Ганс-Кристиан Крюгер. — Во-первых, есть формальный признак: обращаться в Европейский суд можно только после того, как исчерпаны все возможности добиться справедливости в своей стране, и не раньше, чем через полгода со времени последнего рассмотрения дела в высшей национальной судебной инстанции.

Кроме того, Конвенция гарантирует политические и гражданские права и свободы, но не экономические (за исключением права на собственность). Ведь в Страсбурге принимают к рассмотрению почти исключительно иски индивидуумов против государства, а ему, к счастью, в демократических странах средства производства не принадлежат. Тем не менее многие граждане, особенно восточноевропейских стран, недавно вошедших в Совет Европы, требуют от нас обеспечения права на труд, увеличения пенсий, вообще улучшения условий жизни. Эти вопросы, однако, не входят в компетенцию суда. Как и жалобы, скажем, водителей автомобилей или мотоциклов, считающих, что ремни безопасности или ношение шлема ограничивают свободу личности, хотя на самом деле им просто не хочется платить штрафы. Естественно, такие жалобы мы отвергаем, что называется, с порога.

Комиссия сама выносит вердикт, не передавая дела в суд, и в более сложных случаях. Так, рассказывает ее секретарь, в Италии издан закон, согласно которому государство вправе наложить арест на имущество, если его собственник не сможет объяснить источники своих доходов и есть подозрение в их «мафиозном» происхождении. Иск итальянского гражданина, пожаловавшегося на то, что этот закон противоречит принципу презумпции невиновности, был отвергнут. Страсбургские юристы сочли, что государство вправе избрать такую меру борьбы с мафией.

Правоту государства, продолжает Ганс-Кристиан Крюгер, комиссия признала и в случае с одним ирландским журналистом, пытавшимся оспорить в Страсбурге закон, не разрешающий публично брать интервью у члена запрещенной террористической организации.

ЗДАНИЕ ДВОРЦА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА (ФОТО СЛЕВА) И ЗАЛ ЗАСЕДАНИЙ, В КОТОРОМ ПРОХОДЯТ СЛУШАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

В итоге из 10 тысяч обращений в судопроизводство запускается 500—600 дел в год. «Многие, — говорит Крюгер, — отказываются от иска, узнав, какая сложная и долгая (5—6 лет минимум) процедура их ожидает». Суд, в котором заседают по одному представителю от каждой страны — члена Совета Европы (Россия стала 39-м государством, принятым в СЕ), успевает рассмотреть за год примерно 60 дел.

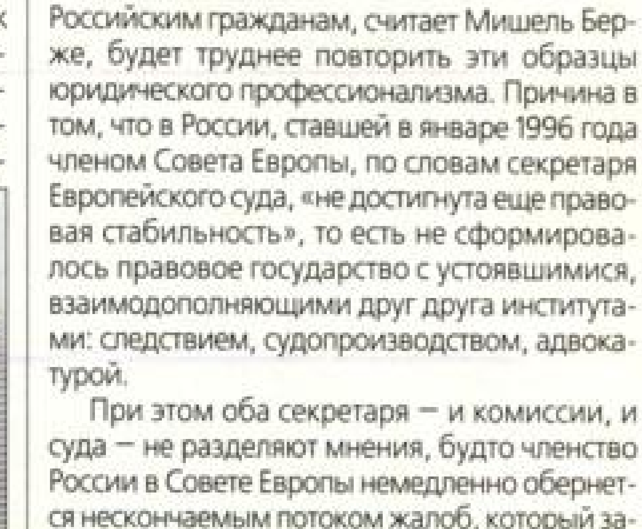
Два миллиона за неосторожное слово

В соседнем «цилиндре» француз Мишель Берже, секретарь Европейского суда по правам человека, считает машину правосудия неповоротливой и чрезмерно бюрократизированной. По его словам, в 1950 году, когда был основан суд, его учредители руководствовались стремлением не слишком «обижать» государства, подписавшие Конвенцию. «В последнее время, — говорит он, — положение стало меняться к лучшему, но все же комиссия слишком строга в отборе жалоб, а главное, монополизировала этот отбор».

Секретарь суда, как и его коллега из комиссии, не драматизирует увеличение потока жалоб. «Прямой зависимости между их количеством и реальным состоянием прав человека нет. Если, к примеру, Турция по числу обращений в европейскую судебную инстанцию занимает пятое место после Италии, Франции, Великобритании и Германии, то это вовсе не означает, что там права человека соблюдаются лучше, чем в перечисленных странах, — говорит Мишель Берже. — Многое зависит и от сознательности граждан, и от их правовой подготовленности, и от профессионализма адвоката, который должен знать, как составить жалобу в Европейский суд. Да и сами государства, если они по-настоящему демократические, не препятствуют рассмотрению споров в Страсбурге, поскольку это позволяет им самим разобраться в том, какие пробелы существуют в их законодательстве или юридической практике по сравнению с Конвенцией о правах человека».

Компетентность адвоката, без услуг которого, по мнению Мишеля Берже, обращение в Европейский суд будет скорее всего безрезультатным, к примеру, помогла выиграть процесс французскому гражданину Аллену де Рибемону. Несколько лет назад тогдашний министр внутренних дел Франции назвал Рибемона на пресс-конференции «подстрекателем» одного политического убийства. Сочтя такое высказывание нарушением принципа презумпции невиновности, мсье де Рибемон со своим адвокатом прошел все полагающиеся судебные инстанции и в конце концов обратился в Страсбург. Там не только признали его правоту, но и оценили нанесенный ему моральный ущерб в 2 миллиона франков, которые французское государство и выплатило де Рибемону за оплошность своих высших полицейских чинов.

Юридическую грамотность проявил и француз алжирского происхождения Саид Андре Ремли. Получив пожизненное заключение за убийство тюремного надзирателя при попытке побега из тюрьмы (смертная казнь в подавляющем большинстве стран — членов Совета Европы отменена), Ремли отомстил одному из своих судей, который после объявления приговора неосторожно бросил: «Я — расист». По решению страсбургской инстан-

ции, это признание обойдется французским налогоплательщикам в 60 тысяч франков, так как за судью-расиста ответ несет государство. Ну, а Ремли деньги пригодятся и в тюремной камере.

Страсбургская победа Толстого

Российским гражданам, считает Мишель Берже, будет труднее повторить эти образцы юридического профессионализма. Причина в том, что в России, ставшей в январе 1996 года членом Совета Европы, по словам секретаря Европейского суда, «не достигнута еще правовая стабильность», то есть не сформировалось правовое государство с устоявшимися, взаимодополняющими друг друга институтами: следствием, судопроизводством, адвокатурой.

При этом оба секретаря — и комиссии, и суда — не разделяют мнения, будто членство России в Совете Европы немедленно обернется нескончаемым потоком жалоб, который захлестнет Страсбург. «Конечно, Россия или Украина — крупные страны, это не Андорра или Сан-Марино. Однако при умелой организации труда мы справимся с ростом числа жалоб»,— говорит Ганс-Кристиан Крюгер. Уже сейчас, по словам секретаря комиссии, в Страсбург поступают жалобы на русском языке — главным образом из Болгарии, балтийских государств, в частности от русскоязычного населения.

Между тем из-за длительной процедуры прохождения ни одна жалоба из стран Восточной Европы, недавно вступивших в СЕ, пока не дошла до рассмотрения в самом суде. Всего из этого региона в комиссию поступило около полутора тысяч исков. К примеру, из Болгарии было подано 72 жалобы, из которых к рассмотрению приняты лишь три. Среди них — иск бывшего болгарского премьера Андрея Луканова, на днях убитого в Софии. Жалоба Луканова касалась неправомерного, по мнению истца, заключения его в тюрьму во время расследования обвинений в расхищении государственных средств. Теперь его родственникам предстоит решить, продолжать ли судебное разбирательство.

Россиянам, которые обратятся в комиссию, придется запастись терпением, чтобы пройти через все фильтры сообщающихся «цилиндров» Дворца прав человека. Кстати, весьма символично, что первый иск, заслушанный в новом здании суда, исходил от Николая Толстого-Милославского, потомка великого русского писателя. В 1989 году он, британский гражданин, был приговорен правосудием к уплате 1,5 миллиона фунтов стерлингов бывшему старшему офицеру британской армии Олдингстону, которого Толстой публично обвинил в военных преступлениях — за участие в конце войны в выдаче 70 тысяч военнопленных и беженцев-казаков советским властям. Толстой счел этот вердикт нарушением свободы слова и отстоял свои права в Европейском суде. ■

СПИСОК ЛИЦ, РАЗЫСКИВАЕМЫХ ТРИБУНАЛОМ, ВЫДАН КАЖДОМУ СОЛДАТУ МЕЖДУНАРОДНЫХ СИЛ В БОСНИИ

Горькая пилюля Гааги

Подмена правовых принципов политической целесообразностью приводит к беспомощности Международного трибунала на территории бывшей СФРЮ

Олег Боич (Белград)

СУД

Для представительства гаагского трибунала в Белграде власти нынешней Югославии отвели помещение в комплексе правительственных зданий. Что уже само по себе отражает их непростое отношение к этому международному органу. С одной стороны, налицо стремление подчеркнуть уважение к суду. А с другой — явно просматривается желание не допускать излишней самостоятельности его представителей.

Подобно другим наследникам СФРЮ, нынешняя Югославия воспринимает гаагский суд как горькую пилюлю, которую все же придется проглотить. Ибо в противном случае мировое сообщество не поверит в то, что Белград излечился от лихорадки воинственности, которая все последние годы трясла Балканы.

Главный обвинитель трибунала Ричард Голдстоун недавно заявил: «Существует опасность,

РИЧАРД ГОЛДСТОУН, ГЛАВНЫЙ ОБВИНИТЕЛЬ ГААГСКОГО ТРИБУНАЛА

что гаагский трибунал войдет в историю как надгробный памятник благим намерениям, поскольку за решеткой окажется лишь горстка мнимых преступников». Даже самый громкий до сих пор арест сербского генерала Джукича обернулся для суда скандалом. Генерал оказался тыловиком да к тому же страдал от рака. Сделать из него крупного военного преступника не получилось. Джукича пришлось отпустить, и спустя несколько недель он умер.

Созданный с претензией не оставить безнаказанным ни одно преступление на территории бывшей СФРЮ, гаагский трибунал изначально был обречен если не на полную бесполезность, то во всяком случае на неэффективность.

Саботирование его работы участниками югославского конфликта является важной, но не главной причиной слабости трибунала. Основная проблема в том, что он так и не стал в полной мере органом права, а все это время больше использовался как инструмент политики. Ведущие мировые державы видели в трибунале скорее рычаг для политического нажима, нежели средство для восстановления справедливости. И противоборствующие стороны прекрасно этим пользовались. Они хорошо уяснили правило: если ты нужен, неважно, как ты себя ведешь.

Тактика «тихого саботажа»

Сразу после создания трибунала отношение к нему Белграда было резко негативным. Югославские власти обвиняли суд в предвзятости и антисербской направленности, утверждая, что

прокурор Голдстоун пытается представить сербов основными виновниками югославской трагедии. В пользу этого тезиса приводились цифры, подтверждающие, что в списках трибунала сербов в десять раз больше, нежели хорватов и мусульман. Белград ставил под сомнение и саму правомерность учреждения гаагского трибунала. Почему, вопрошали югославские юристы, ничего подобного не создавалось для разбора других межнациональных конфликтов?

В те времена Белграду было несложно занимать ярко выраженную враждебную позицию по отношению к суду. Примерно те же чувства питали к нему и другие участники югославской трагедии. Так, президент Хорватии Туджман, как поговаривают, бросил как-то в сердцах, что Голдстоун предвзято относится к хорватам, поскольку у него, еврея по национальности, слишком силен «синдром Освенцима».

Мировое же сообщество, призывая на словах к сотрудничеству с гаагским трибуналом, на деле не слишком беспокоилось о том, что практически ни одна сторона не готова к подобному взаимодействию. Международные посредники были больше озабочены тем, как заставить сербов, хорватов и мусульман прекратить стрелять друг в друга. В Белграде это прекрасно понимали и не спешили с объяснениями в любви к гаагскому трибуналу.

Однако без нормализации контактов с Гаагой Югославия лишалась возможности представить доказательства преступлений, совершенных хорватами и мусульманами. А их было собрано немало. В Белграде с трудом начинали понимать, что только признание собственных прегрешений дает право аргументированно говорить о грехах других. Власти стали ломать голову, как поправить отношения с судом и в то же время не поступиться принципами.

Сделать это оказалось непросто. Позиция гаагских судей была предельно ясна: вначале выдайте своих военных преступников, а уж потом будем строить отношения. Тогда Белград на это не пошел под благовидным предлогом: национальное законодательство запрещает выдачу югославских граждан иностранным судам.

Появилась идея провести судебные процессы над подозреваемыми в военных преступлениях на своей территории, хотя без ме-

БЫВШИХ ЛИДЕРОВ РЕСПУБЛИКИ СЕРБСКОЙ **РАДОВАНА КАРАДЖИЧА** И ГЕНЕРАЛА **РАТКО МЛАДИЧА** ЖАЖДУТ ВИДЕТЬ В ГААГЕ

ЧЕТВЕРО БОСНИЙЦЕВ — ТРИ МУСУЛЬМАНИНА И ХОРВАТ, **ОБВИНЯЕМЫЕ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СЕРБОВ,** УЖЕ ПРЕДСТАЛИ ПЕРЕД СУДОМ

ждународных наблюдателей такие суды вряд ли считались бы законными. В случае приглашения гаагских гостей возникала опасность, что обвиняемые не будут молча выслушивать обвинения в свой адрес и заговорят на неудобные для организаторов суда темы.

В результате Белград не пошел дальше заверений о готовности развивать отношения с Гаагой. И тем не менее международные посредники, удовлетворившись незначительными уступками в позиции Белграда, не настаивали на большем. В преддверии Дейтонской встречи, посвященной югославскому урегулированию, никто не хотел ставить под угрозу конструктивный подход Милошевича.

Принимать лекарство после выборов

Дейтон кардинально изменил ситуацию. Милошевич и другие лидеры бывших югославских республик взяли обязательство сотрудничать с гаагским судом. Посредники обращали на подход сторон к трибуналу более пристальное внимание, ибо мир, хоть и хрупкий, уже был установлен.

Нажим извне возымел нужное действие. Белград и Загреб стали чуть ли не соревноваться друг с другом, кто проявит больше усердия в нормализации отношений с судом. Хорватия не стала возражать против «добровольной» сдачи генерала Блашкича трибуналу и приняла закон о сотрудничестве с Гаагой. Югославия, в свою очередь, выдала суду двух боснийских сербов — Дражена Эрдемовича и Радослава Кременовича, которые сами подтвердили участие в казни 1200 мусульман из Сребреницы.

Эйфория сотрудничества, однако, быстро прошла. Выполнение других заданий уже не вызвало энтузиазма у Белграда. От Югославии требовали, чтобы она немедленно открыла у себя представительство трибунала и выдала трех офицеров бывшей Югославской народной армии (ЮНА), обвиняемых в уничтожении 260 хорватов из Вуковара в 1991 году.

Первая из проблем была решена лишь к июлю нынешнего года, когда представитель Голдстоуна с дипломатическим паспортом в кармане въехал в свой белградский кабинет. О второй в Белграде предпочитают не говорить. Ведь один из трех обвиняемых офицеров — Шливанчанин — до сих пор находится на службе в югославской армии.

Власти, конечно, понимают, что свобода маневра для них сильно ограничена, условия диктует не Белград и в его интересах, чтобы троица офицеров была «откомандирована» в Гаагу. Но, с другой стороны, этот шаг неизбежно вызвал бы проблемы с армией, командование которой относится к выдаче офицеров крайне негативно.

В результате Белград вынужден маневрировать. Никто из югославских политиков уже не вспоминает о положении конституции, запрещающем выдачу своих граждан. Однако не слышно и официальных заявлений типа «мы должны выдать обвиняемых, ибо взяли на себя такое обязательство». Правда, один из близких Милошевичу политиков, бывший первый полицейский Сербии Радмило Богданович, на днях заявил, что допускает возможность препровождения трех офицеров в Гаагу, если будет доказана их вина.

Стало быть, если гаагский трибунал, помимо обвинительного акта, предоставит Белграду конкретные доказательства, последнему придется-таки отправить в Гаагу своих офицеров. Тем более что и после недавнего снятия с Югославии санкций возвращение ее в международные организации и финансовые институты по-прежнему обусловлено эффективностью сотрудничества с трибуналом.

Судя по всему, время для выдачи офицеров будет выбрано более подходящее. Пойти на такой шаг до намеченных на ноябрь выборов в федеральные органы власти было бы для Милошевича крайне неосмотрительно. Потом — другое дело. Тогда горечи пилюли никто и не заметит.

Между тем представительство гаагского трибунала в Белграде занимается тем, что (как говорят югославские власти) «ему и предписано»: выслушивает показания свидетелей-сербов, бежавших из Хорватии и Боснии, о преступлениях, которые совершили хорваты и мусульмане. Их свидетельства, надо полагать, не идут вразрез интересам Белграда. Может быть, ему и не стоило так долго противиться приезду гаагских гостей? ■

Охота продолжается

Золото германских нацистов до сих пор лежит в сейфах швейцарских банков

Ричард Эрнсбергер,
Кэрол Холл
(Newsweek)

ОТКРОВЕНИЯ

Запутанная история о золоте «третьего рейха» уже 50 лет покоится в архивах союзных государств. Кое-какие данные просачивались в книги, посвященные минувшей войне, но они большей частью печатались мизерными тиражами и не становились достоянием широкой публики. Но в середине сентября благодаря усилиям члена палаты общин от Лейбористской партии Гревилля Дженнера, председателя Британского фонда по изучению Холокоста, министерство иностранных дел Великобритании наконец приоткрыло свои тайники и опубликовало сенсационный 23-страничный доклад. В нем подробно рассказывается о том, как после окончания второй мировой войны союзники искали золото, которое нацисты в 1939—1945 годах изъяли в оккупированных ими странах и у репрессированных евреев, с целью вернуть его законным владельцам. Среди прочих вновь открывшихся обстоятельств в докладе сообщалось, что к концу войны в сейфах швейцарских банков скопилось гораздо больше золота, чем предполагалось ранее, — около 500 миллионов долларов (в современных ценах это около 6,5 миллиарда). Значительная его часть — свыше 4 миллиардов, по оценкам британского МИДа, — возможно, хранится там и по сию пору.

Сведения британского МИДа подтверждают то, о чем еще в июне сообщал «Ньюсуик» («Итоги» № 9, стр.58): хотя Швейцария считалась нейтральной страной, а многие ее граждане так или иначе помогали странам антигитлеровской коалиции, швейцарские банки финансировали военные усилия Германии. Чем больше всплывает на поверхность фактов подобного сотрудничества, тем сильнее становится давление на официальный Берн: мир требует, чтобы нацистское золото вернули тем, у кого оно было отнято, — государствам и частным лицам, ставшим жертвами Холокоста. Глава британского МИДа Малькольм Рифкинд намеревался в конце сентября встретиться для обсуждения этого вопроса с швейцарскими представителями. По сообщениям британской печати, правительство Швейцарии планирует затребовать у банков все документы, касающиеся финансовых операций с нацистами, и передать их специально созданной следственной комиссии (30 сентября нижняя палата парламента Швейцарии одобрила послание кабинета министров, призывающее к углубленному изучению финансовых отношений Швейцарии и нацистской Германии — **«Итоги»**). Швейцарским банкам впервые придется нарушить «нерушимую тайну» вкладов.

Доклад британского МИДа описывает сложности, с которыми столкнулись в свое время союзники, пытаясь установить местонахождение нацистского золота. Союзники знали о том, что во время войны швейцарские банки принимали на хранение германские «трофеи», но их количество было неизвестно. Нацисты переливали золото в слитки и ставили на них еще довоенный штамп германского Рейхсбанка, а потом, замаскировав таким образом происхождение золота, отправляли в Швейцарию и другие нейтральные страны. Тем не менее еще в 1943 году Bank of England и британское министерство военной экономики установили, что Германия успела продать золота больше, чем было у нее в 1939 году. Это свидетельствовало о том, что Третий рейх присвоил себе золотой запас Бельгии, Австрии и Польши, не говоря уж о драгоценностях убитых евреев.

В СОЛЯНОЙ КОПИ ВОЗЛЕ ГЕРМАНСКОГО ГОРОДА МОКЕРСА СОЛДАТЫ АМЕРИКАНСКОЙ АРМИИ ОБНАРУЖИЛИ **СТО ТОНН ЗОЛОТЫХ СЛИТКОВ** И ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО БУМАЖНЫХ ДЕНЕГ

Доклад британского МИДа кое-кого может заставить усомниться: в самом ли деле Британия и США всерьез искали золото? В 1946 году на проходившем в Вашингтоне секретном совещании по репарациям некий швейцарский чиновник «проговорился» о том, что в банках его страны, по приблизительным подсчетам, лежит на полмиллиарда долларов «кровавого» золота. Союзные державы, зная это, потребовали у Швейцарии золотых слитков всего на 130 миллионов долларов. Швейцарские власти же возражали, ссылаясь на то, что у союзников нет никаких законных прав на германские активы, хранящиеся в их стране. Они выражали готовность отдать часть золота на сумму 60 миллионов долларов с тем условием, чтобы в дальнейшем любые иски и претензии были исключены. В докладе МИДа сообщается, что союзники, естественно, не были полностью удовлетворены этим предложением. Однако им не удалось выработать аргументированной позиции, «которую можно было бы противопоставить решительности, с какой швейцарцы отвергали саму возможность получения от Германии «трофейного золота». В расчет, однако, было принято другое соображение: представители США заявили, что участие Швейцарии в экономическом послевоенном восстановлении стран-союзниц «дороже нескольких лишних долларов». Великобритания и Франция с этим согласились.

В докладе указывается также, что Союзная трехсторонняя комиссия по золоту (в ее состав входили США, Англия и Франция) не стала заниматься изучением исков от частных лиц. Какое-то количество золота комиссия распределила по странам, пострадавшим от германской оккупации, но в целом она пришла к выводу, что доказывание правомочности индивидуальных исков, «счет которым может идти на многие тысячи, сделает невозможным основную работу комиссии». Это заявление приводит Дженнера в бешенство. «Позиция комиссии выражается словами: «Мы умываем руки».

Не одни только евреи кровно заинтересованы в скорейшем решении «золотого вопроса». «Швейцарские банки вернули одну десятую хранящихся у них германских активов, — утверждает член швейцарского парламента Жан Зиглер. — Если эти деньги принадлежали жертвам нацизма, то все это просто чудовищно». Зиглер уверен, что «при всем цинизме представителей швейцарской банковской олигархии», международное общественное мнение окажет свое действие. Конечно, прошло много времени, но все-таки теперь швейцарцы наконец-то начинают осознавать, что творилось в их стране во время войны.

Даешь равенство перед пограничным шлагбаумом

Стратегический перевес в войне г-на Чубайса с таможенными льготами уже есть. Осталось провести «зачистку»

Андрей Серов

ПРАВОЕ ДЕЛО

В НОВЕЙШЕЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ истории нет, пожалуй, более скандального, затяжного и дорогостоящего конфликта, чем борьба вокруг таможенных льгот. Месяц назад президент Ельцин подписал указ «Об укреплении бюджетной дисциплины в части таможенных платежей». Указ призван, как сказал бы Анатолий Чубайс, самый ярый в России противник внешнеэкономических привилегий, забить последний гвоздь в крышку гроба под названием «льготы по уплате таможенных платежей».

Действительно, Национальный фонд спорта уже далеко не тот. Лучшие времена знавали и его сателлиты типа «ветеранских» и «инвалидных» фондов. Однако таможенные льготы существуют до сих пор. Их получатели сменились, сократился объем и ассортимент импортируемых в льготном режиме товаров, но сами по себе льготы все еще существуют. Их нельзя уже считать продуктом откровенного лоббизма, но целесообразность сохранять их и дальше вызывает серьезные сомнения. Часть из них будет отменена последним указом, но часть может выжить.

«Конкретные носители зла»

Начиналось все три года назад, в октябре 1993-го. Роспуск хасбулатовского Верховного Совета развязал руки не только реформаторам в правительстве, но и теннисистам на кремлевских кортах. В ноябре уже вышел указ, предусматривающий поддержку спортивных и ветеранских организаций за счет освобождения ввозимых ими товаров от таможенных налогов (к ним относят импортную пошлину, акциз, НДС). Чудотворное действие этого указа хорошо известно: только за 1994 год и только НФС недоплатил в бюджет благодаря легальным льготам более 1,3 триллиона рублей.

«Конкретные носители зла» (воспользуемся этим ленинским определением бюрократов) мало того что не платили в казну, еще и не обеспечивали адекватного снижения цен на импортируемые товары — их цены почти не отличались от среднерыночных. Львиную долю средств, сэкономленных на уплате таможенных налогов, фонды забирали себе, направляя на развитие спорта или помощь ветеранам и инвалидам, по оценкам правительственных экспертов, не более трети. Довольно быстро НФС вообще занял почти монопольное положение на рынке, получив возможность диктовать цены дистрибьютерам алкогольно-табачной продукции, а следовательно, и покупателям.

Ведь именно через НФС до конца прошлого года шло без малого 90% импортного табака и алкоголя. При этом «спортсмены» делали деньги из воздуха. Фигурально выражаясь, стояли на границе, принимали груз по одну сторону шлагбаума, радостно предъявляли таможенникам право на льготы и передавали товар стоящим по другую сторону сбытовым организациям, с которых брали 20—25% за свои услуги. Поэтому после отмены «спортивных» льгот в 1995 году на карманах потребителей это ощутимо не отразилось. Цены на рынке если и повысились, то ненамного. А цены, скажем, на табак, по некоторым наблюдениям, даже несколько снизились после отлучения НФС от шлагбаума.

В общем, за 1994 год фонды-льготники выросли в такую силу, которая стала казаться неодолимой.

Однако время шло, здоровье президента все реже позволяло ему браться за ракетку, и враги физической культуры явили свой злобный оскал. В начале 1995 года из Белого дома была организована утечка информации о бюджетных потерях на «спортивных» таможенных льготах. Затем президенту принесли проект указа, отменяющего льготы НФС. Весьма информированные люди утверждают, что в то время Чубайсу, инициировавшему данный проект, стали угрожать по телефону. Но первый вице-премьер, видимо, понадеялся на бронированный правительственный «Мерседес». 6 марта указ был подписан.

Однако лист бумаги не мог, конечно, так вдруг остановить миллионы декалитров алкоголя и миллиарды штук сигарет, напиравших на пограничные столбы и стремящихся попасть в руки покровителей физкультурного дела. НФС продолжал реализовывать ранее заключенные контракты, параллельно пробивая все новые отсрочки приговора. В начале осени 1995-го Чубайс сказал: «К 1 октября либо не будет льгот, либо не будет меня». Вскоре было объявлено, что с 1 октября все льготы отменены.

Никогда не говори «никогда»

Однако уже в ноябре в прессу просочилась информация, что НФС по-прежнему пользуется льготами. Затем, правда, было официально заявлено, что фонд вносит платежи на таможне. Но от журналистов не укрылся тот факт, что Министерство финансов возвращает фонду уплаченные деньги — НФС вносил таможенные платежи на границе, средства поступали на счета Таможенного комитета, оттуда — в бюджет, а из бюджета Министерства финансов обратно НФС. Этим самообманом правительство занималось до 1 декабря, когда НФС реально утратил последние преимущества.

В НАЧАЛЕ 1995 ГОДА ИЗ БЕЛОГО ДОМА БЫЛА ОРГАНИЗОВАНА УТЕЧКА ИНФОРМАЦИИ О БЮДЖЕТНЫХ ПОТЕРЯХ НА ТАМОЖЕННЫХ ЛЬГОТАХ

Чубайс был не единственным врагом НФС, более того — не самым могущественным. Его матч с НФС закончился вничью — с поста первого вице-премьера г-на Чубайса «ушли» почти сразу же после реальной отмены спортивных льгот, в январе 1996 года. Официальная версия отставки состояла в том, что «отец русской приватизации» был слишком непопулярен для того, чтобы оставаться в правительстве в преддверии президентских выборов. Однако не исключено, что роковую роль для него сыграла успешно завершившаяся атака на внешнеторговую деятельность группы Коржакова—Тарпищева, фигуры которых в российской политике были тогда еще довольно весомы.

К началу 1995 года монопольное положение фонда стало раздражать крупнейшие мультинациональные компании, прежде всего табачные, которые хотели бы самостоятельно контролировать ситуацию на российском рынке. Таможенные льготы привлекли внимание экспертов Международного валютного фонда: он выставил ликвидацию привилегий условием дальнейшего кредитования российского правительства. Аргументация МВФ была совершенно логичной: если у вас есть лишние деньги, чтобы дарить их негосударственным организациям, то наши кредиты вам не нужны. Этот аргумент, весьма вероятно, помог президенту в 1995 году проявить при отмене «спортивных» и «ветеранских» льгот должную твердость.

Так же, как и в сентябре года нынешнего, когда Ельцин подписал упомянутый в начале статьи указ. Выход этого документа был предопределен февральским совместным заявлением правительства и Центробанка, в котором содержалось очередное обещание ликвидировать таможенные льготы. Ни для кого не секрет, что подписание данного заявления Черномырдиным и Дубининым было условием предоставления России нового кредита МВФ на сумму свыше 10 миллиардов долларов.

В конце концов не так важно, кто вдохновил главу государства на тот или иной указ. Нужно только радоваться, если молитвами МВФ российский бюджет пополнится терявшимися ранее доходами от налогообложения импорта. Но уже из самого текста последнего указа можно заключить, что некоторые виды таможенных льгот будут сохранены. Согласно документу, не допускается лишь «финансирование социальных программ и каких-либо иных мероприятий путем предоставления льгот по таможенным платежам либо отсрочки или рассрочки уплаты таможенных платежей в порядке, отличном от предусмотренного таможенным законодательством РФ». Следовательно, в случаях, предусмотренных таможенными законами, то есть Таможенным кодексом и законом «О таможенном тарифе», предоставление таможенных льгот допускается. «Законом о таможенном тарифе» и впредь разрешено не взимать импортные пошлины с:

товаров, ввозимых в качестве вклада в уставные фонды предприятий с иностранными инвестициями;

оборудования и материалов для реализации целевых социально-экономических программ жилищного строительства для военнослужащих;

товаров, предоставляемых за счет безвозмездной помощи международными организациями и правительствами иностранных государств, иностранными юридическими и физическими лицами в соответствии с межправительственными соглашениями;

ПАТРИАРХ АЛЕКСИЙ II ПРИЗНАЛ ВВОЗ ТАБАКА «ПРОТИВОРЕЧАЩИМ НОРМАМ ПРАВОСЛАВИЯ» И ОБРАТИЛСЯ К ВИКТОРУ ЧЕРНОМЫРДИНУ С ПРОСЬБОЙ ОТМЕНИТЬ ЦЕРКОВНЫЕ ЛЬГОТЫ

периодических печатных изданий и книжной продукции, связанной с образованием, наукой и культурой, ввозимых редакциями СМИ, бумаги, полиграфических материалов и носителей аудио- и видеоинформации, технологического и инженерного оборудования, ввозимых редакциями СМИ.

Цели, ради которых решено сохранить некоторые льготы, бесспорно, благие. Так же, как благородна была цель поддержания спортсменов, ветеранов и инвалидов. Но удастся ли государству удержать новых льготников от грехов их предшественников?

Имидж — ничто, жажда — все

От грехопадения не удержались даже люди, приближенные к Московской патриархии. Патриарх Московский и всея Руси Алексий II уже признал «противоречащим нормам Православия» ввоз табака и алкоголя в качестве гуманитарной помощи для Церкви. Гуманитарная помощь, однако, остается в «белом списке» поставок, которые по-прежнему можно освобождать от таможенных налогов. Другое дело, что продажа любой гуманитарной помощи даже ради восстановления храма Христа Спасителя не разрешается. Кроме того, правительство нынешним летом запретило освобождать от таможенных налогов гуманитарную помощь, в состав которой входят подакцизные товары, а значит, и алкоголь с табаком.

Но по странному стечению обстоятельств решение о беспошлинном ввозе в текущем году для последующей продажи 50 тысяч тонн табачных изделий для Русской православной церкви было утверждено Правительственной комиссией по вопросам международной гуманитарной и технической помощи. Долгое время, надо понимать, не могли разгадать злой умысел и руководители Церкви, именем которой вершился табачно-алкогольный импорт. Лишь после того, как об этом бизнесе стали писать газеты, патриарх обратился к Виктору Черномырдину с просьбой отменить церковные льготы.

Аналогичные нарушения, правда менее масштабные, в прошлом году были выявлены в поставках гуманитарной помощи для участников олимпиады «Евразия». Часть аудио- и видеоаппаратуры, предназначенной для спортсменов-инвалидов, была продана.

Кроме тех, чьи злоупотребления уже получили огласку, есть целый ряд других реальных или потенциальных льготополучателей, которые пытаются сохранить или приобрести привилегии на таможне. Вот некоторые примеры.

Программа материальной помощи ветеранам войны, пенсионерам и членам семей погибших военнослужащих «Россиянин»: предусматривает беспошлинный ввоз продовольственных товаров на сумму 32 миллиона долларов (пока ввезено на 15 миллионов).

Программа «Победа» (по финансированию уже прошедшего в 1995 году празднования 50-летия Победы в Великой Отечественной войне): организаторы празднеств задолжали около 200 миллиардов рублей таможенных платежей, по уплате которых ранее была предоставлена отсрочка.

Программа социально-экономического развития Республики Саха: постановлением правительства №1106 предусматриваются разработка и утверждение порядка направления средств в размере таможенных пошлин на ее финансирование.

АЛЕКСАНДР КОРЖАКОВ (СПРАВА) И ШАМИЛЬ ТАРПИЩЕВ (В ЦЕНТРЕ) — «КРЕСТНЫЕ ОТЦЫ» ТАМОЖЕННЫХ ЛЬГОТ

АО «Оскольский металлургический комбинат» и АО «Лебединский горно-обогатительный комбинат» освобождены от уплаты таможенных пошлин и НДС на импортное оборудование.

Администрация Чукотского автономного округа выбила из правительства постановление №736, которое предписывает Минфину утвердить порядок возврата в 1996—1997 годах в бюджет округа средств в размере НДС, акцизных сборов и пошлин, взимаемых при экспорте сырой нефти и импорте нефтепродуктов.

Программа господдержки производства и реализации на условиях лизинга самолетов Ту-204: постановление правительства №783 предписывает ГТК и Минфину рассмотреть предложение АО «Авиастар» о дополнительном привлечении средств для производства самолетов Ту-204 с направлением в течение пяти лет половины суммы таможенных пошлин, НДС и акцизов, уплачиваемых при растаможивании грузов на территории аэродрома АО «Авиастар», на развитие лизинга самолетов (30%), на организацию и развитие таможенной зоны этого аэродрома (10%) и на развитие реформ в Ульяновской области (10%).

Всех не перечесть хотя бы уже потому, что некоторые льготы предоставлены решениями, на которых стоит гриф «секретно». При этом надо отметить, что не все льготополучатели обязательно злоупотребляют предоставленными правами. Хотя даже сами таможенники признают в неформальных беседах, что заставить льготников распоряжаться полученными дополнительными средствами по справедливости невозможно. Однако, тут же добавляют они, контроль осуществляется.

ПРИЕМ ТОВАРА НА ТАМОЖНЕ.
В УБЫТОК ИЛИ НА ПРИРОСТ БЮДЖЕТА?

Нужна «окончательная бумажка, фактическая, настоящая»

Конечно, вышедший в сентябре указ не мог отменить все льготы, раз некоторые из них предусмотрены законами. Чтобы допилить этот гордиев узел, следовало бы, наверное, воспользоваться уже начавшимся в парламенте обсуждением проекта федерального бюджета на 1997 год. В самом деле, полная отмена таможенных льгот помогла бы увеличить доходную часть бюджета. Думается, у такой инициативы есть шанс на реализацию, поскольку отрицательное отношение к льготам надежно привито общественному сознанию.

На чем может основываться защита льгот, кроме откровенного лоббизма? Все льготы всегда выбивались под лозунгом, что бюджетных денег не хватает на помощь спортсменам, ветеранам, инвалидам, самолетам и пароходам. Дайте льготу — и хорошая организация заработает для них деньги. Это замкнутый круг, по которому заинтересованные лица будут ходить, пока их не остановят.

По имеющейся информации, правительственные ведомства в настоящее время готовят предложения по отмене прежних решений по предоставлению целого ряда таможенных льгот. Вместе с тем в правительственные кабинеты чуть ли не ежедневно поступают новые запросы о предоставлении освобождений от таможенных сборов. Практика выбивания льгот внедрилась в российский предпринимательский опыт уже так глубоко, что редкий менеджер не пытается воспользоваться той или иной схемой для их получения. ■

«Торговали соболями,

черно-бурыми лисами...»

А теперь... из пяти шуб, продающихся в России, четыре — импортные

Ирина Розенберг

МЯГКАЯ РУХЛЯДЬ

Медленно, но верно Россия становится основным мировым рынком сбыта меховых изделий. Именно с Россией связывают свои надежды меховщики всех стран. Ведь европейская меховая промышленность переживает сегодня кризис — рынок там настолько перенасыщен, что шубы и шапки практически перестали продаваться. В России же, наоборот, наблюдается огромный спрос, чему в немалой степени способствуют суровые зимы и дефицит высококачественного товара.

И это при том, что самой большой популярностью у наших покупателей пользуются именно дорогие меха. Неофициальные данные, полученные на московских вещевых рынках, свидетельствуют: в течение сезона торговец мехом продает в среднем 60 норковых манто. Похоже, российские покупатели сегодня с лихвой компенсируют моральный ущерб, понесенный в эпоху тотального дефицита.

Норка датская, песец финский, а соболь — русский

Издавна Россия считалась страной мехов. Еще со времен Петра I торговля мехами приносила казне немалые доходы. Русская дикая пушнина, особенно соболь, всегда высоко ценилась на мировом рынке. Эта самая дикая, то есть промысловая, пушнина составляла основу российской пушной отрасли до середины 40-х годов. После войны в СССР начали активно создаваться звероводческие хозяйства, где пушного зверя разводили искусственно.

К началу 90-х годов в России (80% зверосовхозов СССР было сосредоточено именно на территории РСФСР) насчитывалось 127 крупных зверосовхозов, входивших в Зверопром, и порядка 250 мелких звероводческих ферм (при охотничьих хозяйствах, Потребкооперации). Долгие годы Россия занимала первое место в мире по объемам производства звероводческой пушнины.

В конце 80-х — начале 90-х российские хозяйства производили 12 млн. шкурок меха (коротковорсных шкурок) и пушнины (шкурок длинноворсных) в год, из которых 10,2 млн. давали совхозы Зверопрома. Примерно 90% производства составляли, и составляют по сей день, шкурки норки (остальное — песец, серебристо-черная и рыжая лисица, совхозный соболь, енотовидная собака). Норка пользуется наибольшим спросом на внутреннем и, особенно, внешнем рынках. Это объясняется, во-первых, ее высокой износоустойчивостью, а во-вторых, многообразием расцветок: от привычной темно-коричневой до голубой.

После 1991 года российское звероводство оказалось в таком же кризисе, как и все отечественное сельское хозяйство. Производство стало стремительно сокращаться, и сегодня Россия уже уступила меховое первенство своему ближайшему конкуренту — Дании (в этой стране тоже разводят преимущественно норку).

В 1995 году датские фермеры получили 9,5 млн. шкурок норки, а зверосовхозы системы Зверопрома — всего около 4,8 млн., что примерно на 1 млн. меньше, чем в 1994 году. В этом году, по прогнозам специалистов, производство норки в России сократится еще на 20—25%. «Мы уже дошли до критической отметки, и если в самое ближайшее время отечественное производство меха не стабилизируется, Россия может вообще лишиться этой отрасли», — говорит Виктор Чипурной, директор внешнеторгового объединения «Союзпушнина».

Что особенно печально, вместе с количеством продолжает снижаться и качество российских мехов. Среди наших соотечественников всегда бытовало мнение, что русский мех — один из самых лучших в мире. Однако это не совсем так. Российская дикая пушнина действительно высоко ценится на мировом рынке (особенно соболь и белка). Что же касается звероводческой продукции, то даже в хорошие времена она проигрывала меху скандинавскому.

По советской привычке наши зверосовхозы создавались как высокотоварные производства, поэтому все силы были направлены на увеличение «делового выхода молодняка»: если, например, в Дании на одну самку норки приходилось 3—4 щенка, то в России — 5—6 щенков. Естественно, это отрицательным образом сказывалось на качестве товара.

Кроме того, в российских хозяйствах всегда применяли недорогие, а следовательно, не очень качественные корма (в основном низкокачественную рыбу и рыбные отходы). В последние же несколько лет из-за финансовых трудностей наши звероводы не только полностью переключились совсем на дешевые корма, но и ужесточили режим кормления (в некоторых хозяйствах зверей по нескольку дней вообще не кормят). Поэтому российские шкурки маленького размера и имеют более редкий ворс. На мировом рынке русская норка стоит на 15—20% дешевле датской, а российский песец и вовсе на 25—30% дешевле финского.

Импорт растет, экспорт — сокращается

В сложившейся ситуации Россия, всегда экспортировавшая мех и пушнину, начала их импортировать. Российских покупателей — это либо сами производители готовых изделий, либо посреднические фирмы — теперь можно встретить на всех зарубежных пушно-меховых аукционах. «Более двух лет назад мы начали работать с россиянами, сегодня их среди наших покупателей очень много, хотя точного количества мы не знаем, поскольку часть работает через зарубежных брокеров», — говорит представительница Копенгагенского пушного центра (самая крупная в мире аукционная компания, продающая в год до 10 млн. шкурок норки, именно на этом аукционе формируются мировые цены).

Впрочем, россиян теперь можно встретить не только в Копенгагене, но и на аукционах в Хельсинки, Торонто, Сиэтле. Данные «Союзпушнины» говорят о том, что если в 1994 году в Россию было ввезено пушно-мехового сырья на 4,9 млн. долл. с учетом выделанных и невыделанных шкурок, то в 1995-м сумма импорта составила уже 10,8 млн. долл. (Для сравнения: в 1994 году было экспортировано российских мехов на сумму 76 млн. долл., в 1995-м — на 37,6 млн. долл.) В текущем году ввоз сырья в нашу страну наверняка еще увеличился, поскольку, как отмечает Виктор Чипурной, в нынешнем сезоне россияне «были чуть ли не самыми активными покупателями» на зарубежных аукционах.

Именно активность российских закупщиков в немалой степени способствовала росту мировых цен на пушно-меховое сырье. Например, по словам представительницы Копенгагенского пушного центра, цены на норку на апрельском копенгагенском аукционе 1996 года были на 124% выше по сравнению с прошлогодними. Хотя уже в прошлом году, по словам представителей «Союзпушнины», мировые цены на меха и пушнину выросли в среднем на 50%. «Таких высоких цен не наблюдалось последние 10 лет», — говорит Виктор Чипурной. На последнем копенгагенском аукционе цена шкурки темно-коричневой норки размером 11—12 кв. дм составила 56 долл.

Тем не менее мировые цены сегодня не намного превосходят российские. К тому же отечественное звероводство в любом случае не в состоянии поставить необходимое количество высококачественных шкурок. «Примерно 80% необходимого нам сырья мы покупаем на зарубежных аукционах», — говорит руководитель российской фирмы «Отрада».

Если говорить о норке, то, как отмечает Виктор Чипурной, в Россию импортируются преимущественно крупные шкурки (не менее 11—12 кв. дм). Такое сырье пользуется наибольшим спросом, потому что именно из него шьют шапки, самый популярный в России меховой товар. А если раньше доля крупных шкурок в общем объеме отечественного производства норки составляла около 40%, то сегодня она не превышает 10%.

Не до жиру, быть бы живу

До революции русские меховые традиции славились по всей Европе. Старейшая в стране меховая фабрика «Белка» (крупнейшее предприятие по переработке белки и производству готовых изделий из этого меха) была основана в городе Слободской в 1893 году. В наше время там нашли конторские книги, в которых сохранились записи о том, какие заказы исполнял и куда их отправлял самый первый владелец предприятия. Оказывается, еще в начале века российские меховые изделия бойко продавались в Париже, который уже тогда был всемирным центром моды. После революции, по понятным причинам, Россия перестала быть законодательницей международной меховой моды.

Правда, изящную меховую одежду (муфты, маленькие меховые шляпки, приталенные шубы с красивыми воротниками) на улицах советских городов можно было увидеть вплоть до начала 40-х. После войны в Союзе на долгие годы утвердилась «утилитарная» меховая мода. Впрочем, единичные произведения мехового искусства советские меховщики создавали всегда. Однако такие вещи делались в основном для демонстрации наших достижений на международных выставках.

Среднестатистические же потребители ходили по большей части в однотипных

каракулевых шубах. Более ценный мех тогда не продавался за рубеж, как ошибочно считают многие (в советские времена за границу уходило не более 25–30% производимой в стране звероводческой продукции), а использовался для пошива шапок или примитивных воротников к не менее примитивным пальто.

Однообразие мехового производства способствовало тому, что европейские скорняки, мастера по выделке и пошиву модельной меховой одежды превзошли российских. Вероятно, поэтому с началом рыночной торговли в Россию хлынул поток мехов из Италии, Франции, Германии и особенно Греции. По данным фирмы «Отрада», сегодня спрос на шубы в России на 80% удовлетворяется за счет импорта.

Как ни странно, но меховые шубы из Европы, несмотря на таможенные пошлины в размере 20% (на изделие из норки) и 15% (на изделия из длинноворсного меха), обходятся российским покупателям несколько дешевле по сравнению с аналогичными отечественными. К тому же модели итальянских и французских изделий продолжают оставаться более разнообразными и привлекательными.

Правда, нельзя не упомянуть, что в начале 90-х годов в России стали появляться частные предприятия, способные предложить высококлассную меховую продукцию. Фирмы нанимают на работу квалифицированных скорняков, приглашают известных модельеров. Например, «Отрада» сотрудничает с известным российским модельером меховых изделий Ириной Крутиковой. Однако большинство российских фирм предпочитает специализироваться на наиболее выгодном производстве — пошиве шапок.

Меховые шапки — традиционный русский товар, в условиях сурового климата пользующийся неизменным спросом. Его гораздо проще продать, поскольку цена невысока. Шапка из норки стоит в пределах 1 млн. руб.

ИГОРЬ ГАВРИЛОВ

ПЕРЕД ТЕМ, КАК ОТПРАВИТЬСЯ В ПРОИЗВОДСТВО, ШКУРКИ ДОЛЖНЫ ПРОХОДИТЬ ТЩАТЕЛЬНУЮ СОРТИРОВКУ

Минимальная цена норковой шубы из целых шкурок сегодня составляет 2,5–3 тыс. долл. (более низкая цена должна насторожить покупателя, поскольку «дешевая» шуба либо сшита из шкурок, пролежавших несколько лет на складе, либо ей самой уже очень много лет). Однако за такую цену шубу можно найти только на вещевом рынке, поскольку в магазинах цены завышены — продавцы, защищаясь от инфляции, обычно ставят на меховые товары высокие торговые надбавки.

Греческая шуба не для экстремальных условий

Сегодня меховые изделия поступают в Россию преимущественно стараниями «челноков» и преимущественно из Греции. Благодаря активности мелких оптовиков и потребностям нашего рынка греческая меховая промышленность за последние пять лет шагнула далеко вперед. В Кастории — традиционном городе меховщиков — теперь нет безработицы, построены новые шикарные магазины. Если раньше Греция обслуживала скорняжными работами всемирно известные дома моды «Ив Сен-Лоран», «Ферре», «Ревийон», то теперь Кастория отказала Европе и бросила все свои мощности на выполнение российских заказов. Дело в том, что Греция является крупнейшим в мире производителем шуб из лоскутов (кусочков). Стоят они гораздо дешевле изделий из целых шкурок и потому пользуются в России неплохим спросом.

Правда, в последнее время интерес россиян к греческим шубам заметно снизился. Гоняющиеся за прибылью «челноки» закупают преимущественно дешевый, а потому низкокачественный товар. Первый вопрос, который задают торговцы приезжающим на греческие меховые фабрики россиянам: «Вы хотите шубу для себя или для коммерции?» Тому, кто покупает для себя, предлагают товар поприличнее. Поэтому нередки случаи, когда приобретенные на российских толкучках и даже в магазинах греческие шубы через пару месяцев расползаются по швам, в то время как качественная шуба из цельных шкурок может прослужить лет двадцать.

Шуба из кусочков — вообще дело опасное. Часто их шьют из гнилого сырья. Греки скупают меховые отходы по всему миру, и никто не знает, сколько времени они провалялись на складах. «Я в свое время продавал грекам отходы производства, которые долгое время прели в мешках на моем предприятии», — рассказал представитель одной из российских меховых фирм.

Справедливости ради стоит сказать, что и в Греции можно купить качественную шубу, однако в целом, по оценкам российских экспертов, меховые изделия не слишком надежны. Дело в том, что для качества меховой вещи очень важна выделка меха. Мех может быть мягким, сверкающим и воздушным, а может топорщиться колом, не имея вовсе никакого блеска. Кроме того, иностранные производители, особенно из теплых стран, стремятся сегодня к тому, чтобы меховые вещи были легкими и соответственно не очень плотными. Такие изделия не совсем пригодны для холодного российского климата и потому быстро изнашиваются или даже рвутся.

Надежнее греческой итальянская выделка. Более высокими потребительскими свойствами отличаются канадские и американские меховые изделия. Однако на первом месте по качеству — немецкие меха. Именно в Германии во все времена были лучшие скорняки и самая искусная выделка: развитая химическая промышленность, а также знаменитая немецкая тщательность, основа скорняжного мастерства, немало этому способствуют.

Что касается отечественных меховых изделий, то главное, чтобы они были из шкурок, выделанных не в кустарных условиях, а на специализированных предприятиях. Конечно, пока оставляет желать лучшего дизайн большей части отечественной меховой продукции (речь идет о массовых готовых вещах, а не об изделиях, сшитых по индивидуальным заказам). Российская выделка, правда, несколько тяжеловата, но зато можно не волноваться — мороз ей не страшен.

В плену стереотипов

Оценить качество готового мехового изделия может только специалист. Поэтому, чтобы не рисковать, лучше не покупать шубу на толкучках. Купленный на вещевом рынке мех может быть не только плохо выделанным, но и содержать в себе инфекцию. Обычно на солидных предприятиях существуют специальные лаборатории, которые проверяют закупаемое сырье. На вещевых рынках, понятно, санитарно-эпидемиологического контроля нет.

Вообще людей, хорошо разбирающихся в мехах, в России очень мало. Большинство же находится в плену стереотипов, которые подчас мешают им сделать правильный выбор и совершить удачную покупку. Например, считается, что шубы из кролика плохо носятся. Действительно, кролик не самый прочный мех (чаще всего его хватает на один, максимум два сезона). Однако в носкости кроличьей шубы, выделанной немецкими фирмами, можно не сомневаться.

Быстроизнашиваемым мехом считают россияне и белку. На самом деле беличье пальто из первосортных шкурок способно прослужить два десятилетия. Поскольку белка — мех мягкий, ее шкурки легко заминаются. Они создают впечатление вытертости. В этом случае шубу из белки надо просто причесывать расческой, и она будет выглядеть новой. Многие считают, что покупать дорогие меха — хороший способ вложить деньги. Шубы у таких людей иногда годами висят в шкафу. Но мех нельзя не носить, он от этого портится и стареет. Кроме того, мех любит холод, поэтому летом шубу лучше хранить в прохладном месте и ни в коем случае не сушить на солнце.

Еще одно расхожее мнение: каракуль — мех тяжелый. На самом деле существует каракуль разных сортов. Например, серый афганский каракуль действительно тяжеловат. Зато бухарский легок как перышко — длинное добротное пальто из такого меха (при условии хорошей выделки) весит не более 2,5 кг. В народе также считается, что каракуль — мех для пожилой женщины, в то время как хорошие мастера способны шить из каракуля великолепные молодежные пальто.

ЕСЛИ МЕХ ХОРОШО ВЫДЕЛАН, ТО ОН МЯГКИЙ, СВЕРКАЮЩИЙ И ВОЗДУШНЫЙ

Не менее спорно и суждение о том, что шуба и шапка должны быть из одного меха. Имея шубу, можно вообще обойтись без меховой шапки, подойдут и фетровые шляпы, и вязаные шапочки — кому что нравится.

Нередко российский потребитель путает шубу, сшитую «вроспуск», с шубой из кусочков. Технология пошива таких изделий различна. Для шубы из кусочков используются только меховые отходы. Для шубы «вроспуск» берутся цельные шкурки, которые потом разрезаются на миллиметровые кусочки. Затем мастер вновь сшивает эти кусочки, укладывая их «елочкой», в результате чего шкурка становится уже, но длиннее (при этом сохраняются рисунок, густота меха, жесткость, толщина и направление роста волос). Такие изделия ценятся намного дороже, чем шубы из целых шкурок. Кроме того, умение делать шубу «вроспуск» свидетельствует о высокой квалификации скорняка.

Что же касается изделий из кусочков, то они тоже могут быть вполне качественными. Главное, чтобы их шили из «свежих» (незалежавшихся) отходов, а кусочки были однородными (по возрасту, выделке) и как можно прочнее пристрочены друг к другу. Одним словом, если вы уверены в профессионализме производителя, можете смело покупать шубу из мехового лоскута. ■

«Зеленая проблема»

Движение «зеленых» против ношения мехов на самом деле не связано с защитой животных и имеет чисто экономическую подоплеку. Это всего лишь борьба между меховой и другими отраслями легкой промышленности. Изделия из меха в последнее время делались все легче, мягче и дешевле. В результате люди посчитали, что гораздо выгоднее приобретать меха — это и красивее, и практичнее, чем пальто из ткани. К тому же европейская легкая промышленность в последние десять лет находится в глубоком кризисе, поскольку из-за высоких цен не выдерживает конкуренции с азиатской. Естественно, текстильные предприятия объединились и начали борьбу с меховщиками, пик которой пришелся на конец 80-х годов.

Рассказы о том, что на Западе дам в меховых шубах обливают кислотой, краской или попросту режут их шубы, конечно, впечатляют. Однако реальной угрозы для предприятий, производящих продукцию из натуральных материалов (мехов, кожи), движение «зеленых» не представляет.

Тем не менее «зеленая» рекламная (а точнее антирекламная) кампания великолепно организована и хорошо действует. В Европе периодически проводятся акции протеста — разгневанные люди устраивают шествия и требуют защитить бедных животных.

В этом году свидетелями «зеленого» выступления стали и жители России. Накануне открытия в Москве 2-й Международной специализированной выставки-ярмарки «Меха-96» три дамы, среди которых, правда, только одна была россиянкой, раздевшись и обмотавшись плакатом с надписью «Лучше мы будем ходить голые, чем носить меха», решили прошествовать в знак протеста по центру города. Однако, не успев далеко уйти, они были остановлены работниками милиции на Красной площади. Столь необычное в наших краях зрелище стало для россиян не больше, чем курьезом. Скорее всего «зеленое» движение в нашей стране не приживется. В условиях холодного климата меховая шуба — скорее необходимость, чем роскошь, а никакой искусственный мех не способен уберечь от холода так, как натуральный.

Главный аргумент всех «зеленых» сводится к тому, что аморально выращивать зверя, а потом делать из него пальто. Однако далеко не все «зеленые» вегетарианцы, а вырастить зверя, чтобы затем съесть его, — вроде бы не менее аморально. Кроме того, ведь носят же многие проповедники «зеленых» идей обувь из натуральной кожи, которой производится гораздо больше, чем меховой одежды.

Меховая промышленность ни в коей мере не наносит ущерба экологии. Нормально организованная охота просто необходима. Например, если белку не отстреливать, то ее популяция разрастется настолько, что может полностью погибнуть из-за недостатка питания или от инфекционных болезней, вызванных перенаселением.

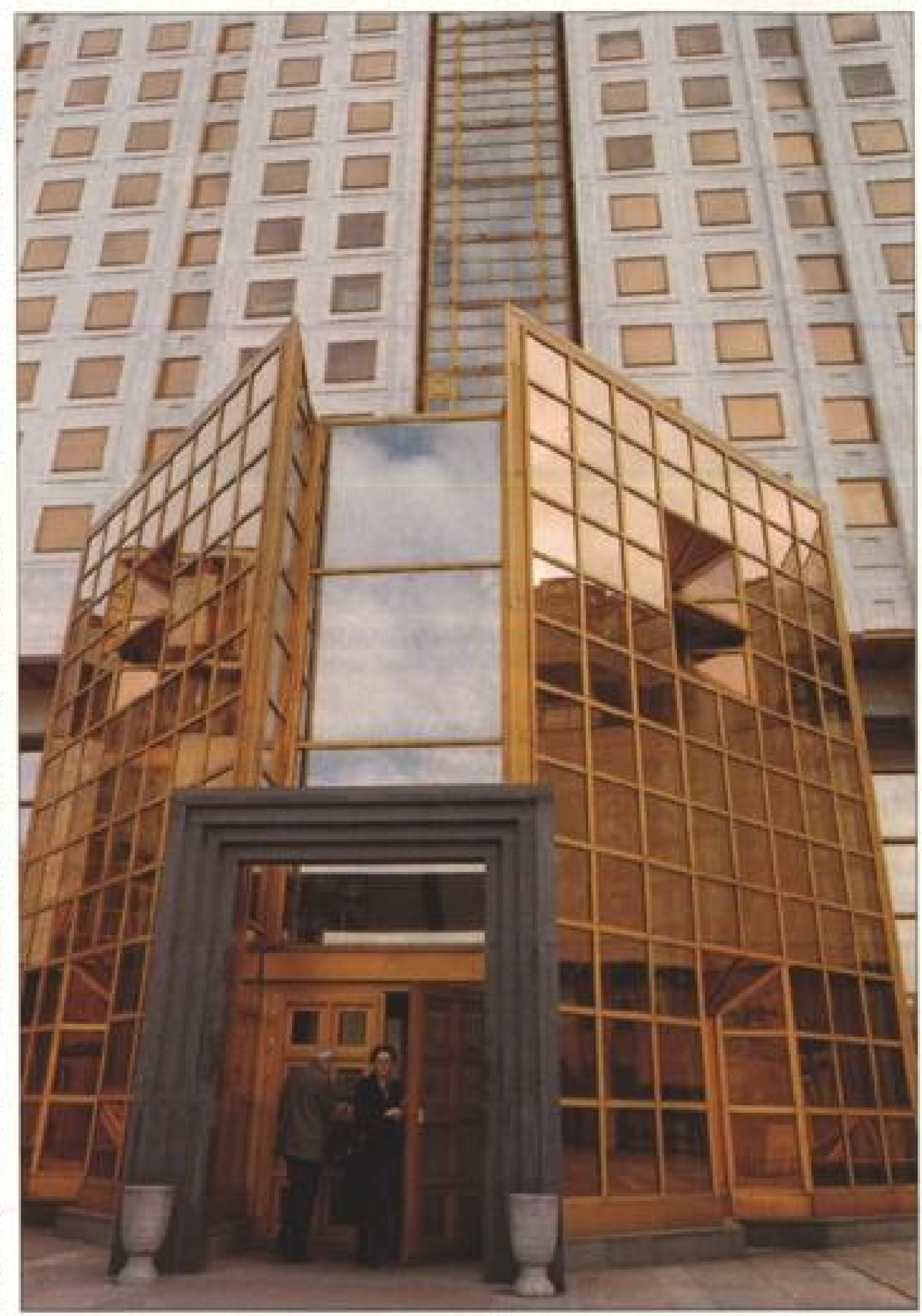
Наука умеет много гитик

Но по-настоящему нуждается только в двух

Борис Жуков

УЧЕНЫЙ МИР

В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ ПРОШЕЛ митинг преподавателей высшей школы — их учреждения не получают из бюджета уже никаких денег и со дня на день ждут отключения света и воды. В Москве распущены в неоплачиваемые отпуска сотрудники Института США и Канады, в советские времена пользовавшегося особым вниманием и покровительством государства. Та же участь грозит Институту славяноведения и балканистики и ряду других заведений. Директор Объединенного института физики Земли академик Владимир Страхов объявил голодовку на рабочем месте в знак протеста против прекращения финансирования федеральных научных программ и, словно античный жрец, грозит нечестивцам гневом стихий — землетрясениями... «Научные новости» из России в последнее время состоят в основном из подобных сообщений.

ЗА БЛЕСТЯЩИМ ФАСАДОМ РОССИЙСКОЙ НАУКИ — НИЩЕТА

Впрочем, они уже мало волнуют общество, свыкшееся с мыслью о крахе отечественной науки. В самом деле, если не принимать всерьез зюгановские благоглупости насчет «восстановления в кратчайший срок научного потенциала страны», то все предельно ясно. Самоокупаемой фундаментальная наука не бывает нигде и никогда. Но если на Западе значительную часть средств ученые получают из негосударственных фондов, аккумулирующих средства частных жертвователей, то в России «высокая» наука финансируется почти исключительно из бюджета — прямо или косвенно. И несмотря на все усилия Российского фонда фундаментальных исследований (отмеченные переводом его главы Владимира Фортова на должность вице-премьера по науке), фонда Сороса и прочих уважаемых организаций, в ближайшие несколько лет это положение не изменится.

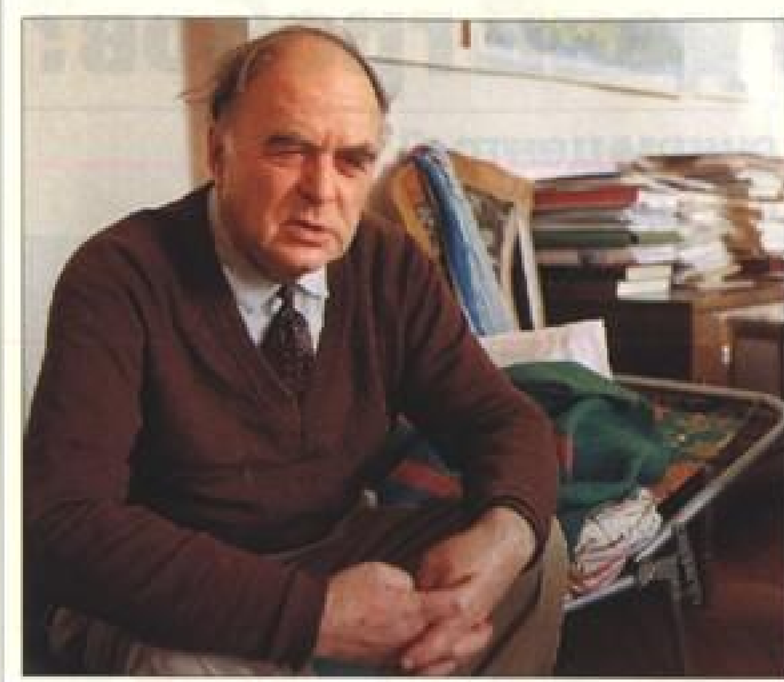
Бюджет же, как известно, наполняется плохо. При этом в нем есть защищенные статьи, финансирование которых не зависит от собираемости доходов, — значит, весь недобор ложится на остальные. Между тем у научной корпорации нет и никогда не было большого влияния в верхах. Когда в ходе недавней реорганизации правительства поступила команда сократить число министерств, то самыми ненужными сочли Миннауки и Минприроды. Нет и возможности больно прищемить власти снизу, как это регулярно делают шахтеры или энергетики. Даже в электоральном отношении ученое сословие не очень интересно — оно, несмотря на все посулы коммунистов, исправно подтверждает на выборах справедливость нагловатой ельцинской формулы «куда они денутся?».

Эти простые и понятные соображения сегодня почти вытеснили из сознания общества тот факт, что развал советской науки начался задолго до развала питавшего ее государства. Да, до самого конца 80-х росли ассигнования на науку, число научных работников, диссертаций, институтов и т. п. Но последние советские нобелевские лауреаты по науке относятся к середине 60-х. (Исключение только подтверждает правило: Петру Капице в 1978 году Нобелевский комитет всего лишь вернул старый должок, отметив его работы сорокалетней давности.)

При лавинообразном росте количества научных публикаций внутри страны постоянно сокращалась доля советских авторов в наиболее авторитетных зарубежных журналах, западные ученые все реже ссылались на данные своих советских коллег. СССР медленно, но неуклонно выходил из мирового научного сообщества, и новые порядки только обнажили и ускорили этот процесс, но никак не вызвали его.

Среди его истинных причин были и ориентация на экстенсивные, «валовые» показатели, и нарастающая техническая отсталость экспериментальной базы (особенно по части компьютеров), и так и не преодоленные последствия былых идеологических погромов, и параноидальное отношение к «секретам»: достаточно вспомнить засекречивание приходивших в Союз западных научных журналов или стандартный текст представляемого в редакцию вместе с рукописью «экспертного заключения», гласивший, что данная статья может быть опубликована в открытой печати, ибо не содержит ничего нового... Особое место в этом ящике Пандоры занимала кадрово-распределительная политика: все чаще карьеру в науке делал не тот, кто лучше работал, а тот, кто был ближе к начальству. По тому же принципу распределялись деньги и оборудование, поездки на зарубежные конференции и стажировки.

Реформы не только не сломали этой системы, но и усилили ее разрушительное действие. Во-первых, если при щедром госфинансировании «рабочим лошадкам» все-таки что-то перепадало со стола «научных генералов», то нынешнее оскудение кормушки резко обострило борьбу за то, что осталось. Во-вторых, падение «железного занавеса» открыло для наиболее квалифицированных российских ученых иной путь: не клянчить у самозванцев крохи и не пытаться переиграть их по их же правилам, а заняться нормальной работой на нормальном оборудовании за нормальную зарплату в каком-нибудь другом государстве. Кое-кто из них — например, один из крупнейших нейрохимиков мира Дмитрий Сахаров, ежегодно по нескольку месяцев работающий в Швеции, — даже открыто высказывается против увеличения ассигнований на науку в России, прежде чем будет создана новая система распределения средств. По его мнению, если дать деньги сейчас, они до адресата не дойдут.

ГРОБ — АГИТАЦИОННЫЙ. ГОЛОДАЮЩИЙ АКАДЕМИК СТРАХОВ ПОКА ЖИВ

Удивляться приходится не тому, что российской науке тяжело, а скорее тому, что она еще существует. Приемы, с помощью которых она это существование поддерживает, достойны изучения в какой-нибудь школе выживания. Сдача в аренду помещений, продажа всего, что можно продать, — это сегодня в научных учреждениях обязательная программа. Иные деятели науки тратят на свою работу деньги, которые научились зарабатывать где-то на стороне. Совсем недавно некий голливудский продюсер воспользовался для съемок своего фильма о «Титанике» российским кораблем «Академик Келдыш» и управляемыми подводными аппаратами «Мир». Заплаченных денег хватило не только для долгожданного ремонта «Келдыша» и «Миров», но и для проведения весьма плодотворных исследований на обратном пути через Атлантику.

Но выживание и жизнь — не одно и то же. Соросовских стипендий, западных грантов, левых заработков, остатков прежней роскоши («Келдыш» и «Миры» привлекли внимание именно уникальностью своих технических возможностей, остальной же российский научный флот стабильно ржавеет на приколе или возит «челноков») в лучшем случае может хватить на то, чтобы пережить лихолетье и дождаться неких лучших времен. А будут ли они?

«Я все могу себе представить — и структурную перестройку российской экономики, и последующий рост производства, и превращение России в экономического гиганта. Я только не понимаю, как при этом в ней сохранится фундаментальная наука», — говорит известный экономист и социолог Виталий Найшуль. И приводит пример: в начале века тон в мировой науке задавала Германия, и этого положения не изменили ни ее разгром в первой мировой войне, ни последовавшие за ним политические смуты и финансовое бессилие государства. Потом пришел Гитлер и был у власти чуть больше 12 лет. С тех пор прошло уже вчетверо больше времени, страна залечила все раны и стала одной из богатейших в мире, ее наука уже которое десятилетие получает огромные суммы, однако до сих пор не может и близко подойти к той роли, которую когда-то играла. Впрочем, что нам Германия? Лысенковская авантюра тоже длилась не так уж долго, а безраздельное господство «народного академика» — и вовсе каких-то пять-шесть лет. Однако золотой век советской биологии, времена Вавилова и Кольцова так никогда и не вернулись.

Однако вспомним: ведь этот золотой век наступил непосредственно после национальной катастрофы, в ходе которой страна физически лишилась подавляющего большинства своих ученых — не говоря уже о финансировании исследований, материальной базе, системе подготовки кадров и т. п. Тем не менее уже к середине 20-х Россия уверенно выходит на мировой уровень во всех основных естественных науках. (Гуманитарные дисциплины сразу попали под идеологический контроль, хотя в некоторых из них его жесткость была поначалу невелика, благодаря чему и там могли возникать явления мирового уровня — Евгений Поливанов, Владимир Пропп, психологическая школа Выготского и др.) Именно тогда началась научная биография подавляющего большинства советских нобелевских лауреатов. И некоторых несоветских — Георгия Гамова, Василия Леонтьева...

И происходило все это отнюдь не в результате повышенного внимания государства к вопросам науки. Наоборот — как только государство «повернулось к науке лицом», в ней начали выдвигаться на первый план самородки Мичурины и фантазеры Марры, а следом за ними и явные шарлатаны типа Лысенко.

Но у российской науки 20-х годов было два преимущества. Во-первых, довольно свободное передвижение информации и людей как внутри страны, так и через границы (достаточно вспомнить стажировки Капицы и Тимофеева-Ресовского на Западе и Бриджеса и Мёллера в СССР). И во-вторых, острый интерес к науке со стороны общества, связанный с характерным для тех лет пафосом «построения нового мира». Этого оказалось достаточно, чтобы в считанные годы преодолеть последствия тотального краха отечественной науки.

Первое условие не требует никаких особенных реформ. Хорошо бы, конечно, чтобы у нас прижились открытые конкурсы, независимые экспертизы, целевые стипендии. Но если пока их и не будет — не страшно. Переориентация российских ученых на стандарты, принятые в мировом научном сообществе, происходит уже сейчас.

О втором же условии сегодня можно только мечтать. В нынешнем российском обществе нет ни устремленности в будущее, ни хотя бы уважения к науке и ученым. И никакие политические решения и даже реальные деньги тут ничего не решат: общественные настроения могут измениться, но рассчитывать на это трудно.

А вопрос о невыплатах зарплаты в институтах к науке, строго говоря, отношения не имеет. Тем не менее платить их надо. В приличном обществе принято отдавать любые долги, будь то карточные проигрыши или жалованье государственным служащим.

Фото Николая Горшкова

Не зрим ли каждый день гробов?

«Некрополь-96» во Всероссийском выставочном центре

Николай Молок

ВЫСТАВКИ

Избрав себе девизом слова Конфуция: «Уничтожьте обряды погребения — и дети не будут заботиться об усопших родителях, да и живым служить перестанут...», похоронные дома России, а также зарубежные фирмы провели в ВВЦ выставку «Некрополь-96». Подобная выставка проводится уже в четвертый раз: до этого она проходила в Новосибирске и Петербурге.

Предметы ритуальной культуры были представлены здесь во всем своем многообразии. Гробы, урны, надгробия, ленты, образцы шрифтов, записи траурной музыки, техника для рытья могил, ткани для обивки гроба, семена трав, венки, косметика, макеты крематориев и кладбищ и многое другое. Желающие также могли приобрести книгу «Теоретические основы похоронного дела» и подписаться на газету «Реквием».

Свою задачу устроители и участники выставки видели не только в том, чтобы показать современное состояние «похоронного хозяйства России», но и в том, чтобы способствовать возрождению ритуальной культуры нации, основательно забытой. Рядовой советский человек был фактически лишен погребального ритуала, как и всех прочих обрядов. Гробовщики воспринимались как атрибуты старого, отжившего мира, а потому — предмет насмешек и сатиры. Ильф и Петров высмеивали конкуренцию похоронных бюро («клиентура у них была небогатая... люди в N умирали редко»), а Зощенко призывал «запасаться гробами».

Между тем в старину русский крестьянин приготовлялся к смерти со всей серьезностью. Вырубая себе из колоды гроб, он как бы внутренне очищался, чтобы предстать перед Спасителем на Страшном Суде. Обычаи и верования определяли и выбор материалов для гроба, и процесс его изготовления, и набор предметов, в него положенных.

Похоронное дело сегодня — это сфера большого бизнеса. Средняя стоимость дорогого гроба — 3–4 тысячи долларов, но цена может доходить и до 30 тысяч. Выставка «Некрополь-96» задумывалась в первую очередь именно как коммерческая презентация. В дни работы выставки было подписано множество контрактов (одна из фирм, например, заключила контракты на поставку своих изделий на пять лет вперед). Этот практицизм не позволил устроителям выставки разглядеть определенную двусмысленность в самой идее подобного рода экспозиции. Странным кажется и выбор места. Предметы ритуальной культуры были помещены в атмосферу

плодородия и изобилия, которая и сегодня царит на бывшей ВДНХ, некогда советском парадизе, а ныне помеси Диснейленда с «блошиным рынком». То ли организаторы хотели видеть в энергичных посетителях-покупателях ВВЦ своих будущих клиентов? То ли просто напомнить им о бренности земных наслаждений? «Где стол был яств, там гроб стоит». В любом случае экспонаты выставки, приравненные к прочим товарам, стали частью будничной жизни. Говоря словами Державина, которые Пушкин сделал эпиграфом к своему «Гробовщику»: «Не зрим ли каждый день гробов?»

В толковании Владимира Даля гроб — лишь «ящик в меру человека». Действительно, художественные возможности гроба предельно ограничены. Но и здесь есть место фантазии, вкусу и понятиям о красоте. В центре внимания посетителей выставки оказался «хрустальный» гроб. Его крышка сделана из специального полупрозрачного стекла и имеет граненую форму. Как рассказал Игорь Борисов, генеральный директор одной московской похоронной фирмы, подобные гробы предназначаются отнюдь не для сказочной мертвой царевны, а главным образом для цыганских баронов. Вообще каждому ритуалу соответствует свой тип гроба. Существуют белые гробы для невест и красные гробы класса «люкс-гофре» для коммунистических лидеров. В последнее время в обиход вошли дешевые «бумажные» гробы из двухслойного картона. Отвечающие всем санитарным нормам и техническим требованиям, они, по убеждению самих ритуальщиков, противоречат этике похорон.

Совсем другие гробы класса «люкс». Сделанные из красного дерева или дуба, с резными колонками по углам, канделябрами, гирляндами на стенках, с бронзовым распятием на крышке, атласными подушечками, иногда обитые бархатом — они выглядят как настоящие саркофаги. Эти гробы столь монументальны, что оборудованы специальной металлической «кроватью», которая может подниматься и опускаться.

Гробы с подсветкой, музыкой и мобильными телефонами внутри — давно вошли в анекдоты о «новых русских». Что касается мобильных телефонов, то их Игорь Борисов оставил на совести фольклористов. Но вот гробы с подсветкой и музыкой действительно существуют (свет и музыка включаются на время погребальной церемонии). Вчерашние шутливые выражения вроде «гроба с музыкой» сегодня теряют свою метафоричность.

На Руси гроб подчас уподобляли архитектурному сооружению, нарекая его домовиной или домовищем. Называли его и ларем, как необходимую в быту и в то же время красивую вещь. В современную эпоху высоких технологий гробы действительно становятся произведениями искусства. Во многом — благодаря консерватизму похоронного дела, которое не допускает гробов из ДСП или пластика и отдает предпочтение традиционным материалам: дереву, бронзе, бархату. «Хороший гроб лучше всякой мебели», — говорят современные гробовщики.

Организаторы «Некрополя-96» решили увеличить экспозиционные площади и сделать выставку ежегодной — «Некрополь-97» пройдет в сентябре следующего года там же, во Всероссийском выставочном центре.

Невольно чувствуешь себя жителем города N, посетившим погребальную контору «Милости просим». ■

Попытка не пытка

Рынок персональных компьютеров США — японцы снова ринулись на приступ

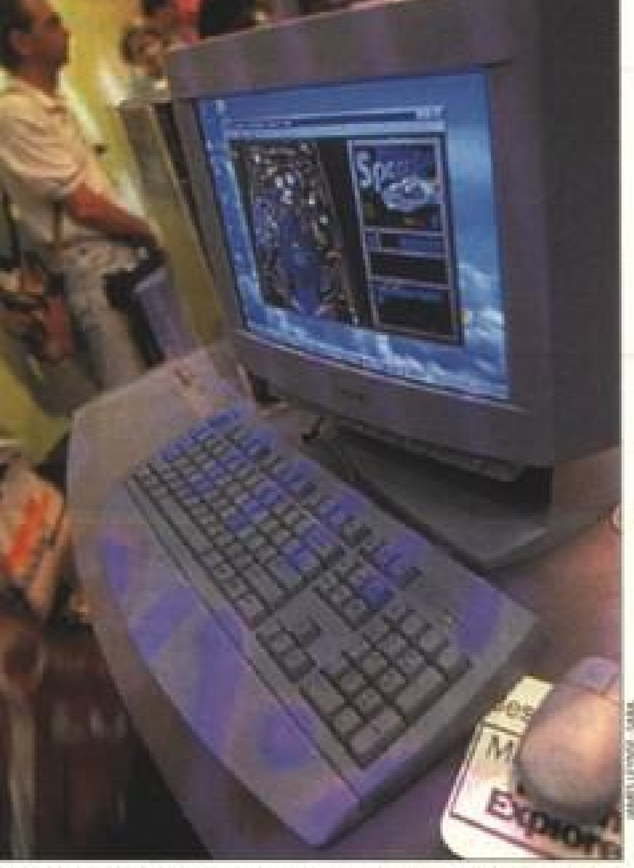
Ричард Эрнсбергер

(Newsweek)

Японские компании электронного оборудования можно назвать аристократами высоких технологий, но аристократами в изгнании. Пока. В те времена, когда персональные компьютеры и видеокамеры только появились, японцы стали завоевывать первые позиции в мире на рынке этих товаров, что сразу вызвало интенсивное противодействие со стороны Соединенных Штатов. В результате в настоящее время японцы практически не представлены на американском рынке компьютерной техники — за исключением компании «Тошиба», лидера в производстве портативных ПК. «Сони» пыталась в начале 80-х реализовывать свою продукцию в Соединенных Штатах, но тогда компания ошиблась в выборе операционной системы для своих ПК, и ее активность на американском рынке быстро сошла на нет. NEC доминирует на внутреннем японском рынке, но в США эта компания практически неизвестна. В основном японцы довольствуются поставками в Соединенные Штаты составных компонентов, используемых в сборке ПК.

Но сейчас картина начинает резко меняться. Практически все ведущие японские производители электроники активно пытаются увеличить свою долю на американском рынке ПК. Чем вызвана эта новая стратегия? Японцы поняли, что клавиатуре персонального компьютера и ТВ-пульту в самом скором времени предстоит вступить в нешуточную борьбу за контроль над домашней электроникой. В такое время малая доля рынка сбыта ПК — поистине неудачная стартовая позиция. Когда-то разделенный на несколько секторов, в эру технологий мультимедиа рынок электронной продукции претерпевает коренные изменения. «Компьютер достиг того уровня развития, при котором он может стать главным средством развлечения в доме», — говорит Карл Янковски, президент «Сони Электроникс». Эта тенденция ярче всего проявляется в Штатах. «Стандарты в области мультимедиа будут формироваться в США, — утверждает Кеничи Шимодзи из отдела планирования фирмы SRI в Токио. — И Япония в этом хочет играть активную роль».

Японские компании не собираются все вместе внедряться в какой-нибудь один сектор компьютерной индустрии. «Сони» и «Тошиба» поставляют на рынок новейшие мультимедиа-устройства. «Хитачи», «Фуджи» и «Шарп» сделали ставку на производство переносных ПК — эта отрасль переживает сейчас настоящий бум. Наперекор устоявшимся тра-

дициям «Хитачи» и «Фуджи» основали дочерние компании прямо в компьютерном «сердце» США — Силиконовой долине. NEC активно делает значительные капиталовложения (19,9 %) в «Паккард Белл», ведущего производителя ПК в Америке.

Конечно, пришельцы из Японии не перевернут рынок с ног на голову, и все же их шансы усилить собственные позиции в будущем достаточно велики. «Я не ожидаю второй «золотой лихорадки», — заявляет Эндрю Сиболд, обозреватель журнала «Outlook on Communications and Computing». — Но японцы будут продавать свою продукцию в Соединенных Штатах». На крупнейшем в мире американском рынке персональных компьютеров (40% мировых продаж) их ждет яростная конкуренция. Количество компьютеров, продаваемых в США, — величина относительно постоянная, норма прибыли невелика.

Существуют и другие трудности. Большинство ПК закупаются корпорациями, и они вряд ли просто так изменят своим старым поставщикам — ведущим американским фирмам Compaq, IBM и другим. «Японцам будет очень трудно конкурировать в Америке с местными компаниями, разве что они вступят в ценовую войну», — уверен Бил Зинсмейстер из «Интернейшнл Дейта Корп». Японские компании со своей стороны заявляют, что начинать войну цен не входит в их планы, хотя это всегда было их излюбленным приемом в битвах за рынки сбыта. Чем объяснить подобные заявления? А тем, что они уже попробовали, но ничего не получилось. «Наши цены могут быть немного ниже стоимости самой высококачественной продукции, — говорит Джордж Эверхарт, президент «Фуджи ПК Корп.», — но до уровня цен второсортного товара мы никогда не опустимся. Это не способ завоевать прочное положение на рынке сбыта».

Несмотря на огромное количество препятствий к завоеванию рынка, существуют некоторые факторы, работающие в пользу японцев. В первую очередь — огромные потенциальные возможности американского рынка, поколебать которые не смогут никакие временные падения спроса. «В ближайшие 3–4 года мы ожидаем повышение спроса на ПК от 15 до 20%», — говорит Билл Шаубл из фирмы «Дэйтаквест», специализирующейся на исследовании рынка. На японцев работает и тот факт, что их компании сами производят, в отличие от американских, все необходимое для сборки компьютера.

Японские компании не жалеют никаких средств для рекламы своей продукции и для того, чтобы нанять на службу самых высокооплачиваемых в США управляющих. «Наша цель — за три года войти в первую пятерку мировых производителей ПК», — заявляет Эверхарт из «Фуджи». — Менеджеры нашей фирмы могут принимать, исходя из требований рынка, быстрые самостоятельные решения, а не быть винтиком громадной бюрократической организации».

Даже если японцы слегка «соскользнули с волны» революционных изменений в индустрии ПК, сейчас они со своими планами попали в точку. Если, например, станет возможным осуществлять синтез аналоговых и цифровых устройств, то тут японским электронным компаниям и карты будут в руки — они всегда отличались способностью очень быстро наладить выпуск надежных, высококачественных, недорогих и простых в использовании аппаратов. «Они еще покажут себя в создании умной бытовой техники», — считает Шауб из «Дэйтаквест».

Нельзя сказать, чтобы у японских фирм была одна стратегия на всех. Для «Сони» компьютер будущего — в основном средство для показа фильмов (произведенных «Сони» же) и воспроизведения музыки (записанной «Сони»). Для «Тошиба» ПК — локомотив для продвижения принципиально новой цифровой дисковидеотехнологии, компакт-дисков нового поколения. «Хитачи» нацелилась на компьютер как средство коммуникации. «Каждая компания старается идентифицировать себя при помощи какой-нибудь оригинальной разработки», — говорит Сиболд из «Outlook on...». Динамичный рынок Соединенных Штатов однажды отпугнул японцев. Испугаться второй раз они не смогут себе позволить. ■

При содействии Кая Итои из Токио

«Мертвые души» Вячеслава Костикова

Вполне по-гоголевски – собственным транспортом неспешно возвращается в Москву Его превосходительство посол Вячеслав Костиков. Тот самый, что был бесславно отозван с престижного поста полномочного представителя Российской Федерации при Святом престоле.

Получивший прекрасное по нашим временам образование, Вячеслав Костиков много лет проработал в Агентстве печати «Новости», а затем в ЮНЕСКО. В мае 1992 года судьба вознесла его в Кремль на должность пресс-секретаря президента Бориса Ельцина.

Последовавшие три года круто изменили судьбу и во многом даже характер Вячеслава Васильевича: он научился прекрасно разбираться в тонких аппаратных играх. Однако подустал и, узнав о вакансии в Риме, счел за благо предложить свои услуги. Расчет, наверное, был прост: русский писатель по приезде в Вечный город берет в руки перо и пишет роман «Мертвые души». Прецедент имеется.

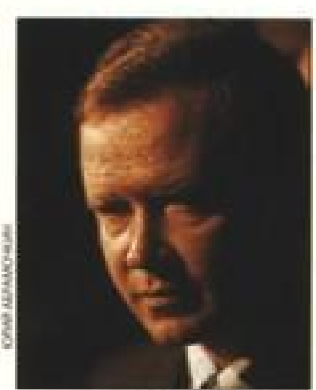
Но роман с самого начала не задался, да и герои его – кремлевские мертвые души – получились жутковатыми. Пожалуй, пострашнее, чем у Гоголя.

И вот специальная съемочная группа телевидения из Москвы спешит к Вячеславу Костикову в Рим. Вопросы были заданы умело, и, что называется, «Остапа понесло». Все свои давние обиды припомнил бывший президентский пресс-секретарь и рассказал то, что другим рассказывать можно, а ему, дипломатическому представителю, нельзя, ибо нарушается железный принцип Талейрана: посол не дает интервью и не публикует мемуаров, пока он в должности. Последовали скандал и затем, после слегка затянувшейся паузы (8 месяцев президентский указ лежал неподписанным!), официальная отставка и отъезд.

А в Рим тем временем уже назначен другой высокий представитель – 62-летний кадровый мидовец Геннадий Уранов. Свято место пусто не бывает, особенно если это место при Святом престоле.

Алексей Букалов

Неуловимый Джо

Он нашелся. Точнее, его нашли. А еще точнее, вроде бы узнали, где он находится.

На минувшей неделе источники в правоохранительных органах сообщили агентству «Интерфакс», что бывший заместитель председателя Моссовета, бывший советник президента РФ, а в последние годы депутат Госдумы Сергей Станкевич проживает в Лос-Анджелесе. Туда известный в прошлом политик переехал почти год назад, скрываясь от российского правосудия, которое обвиняло Станкевича в получении взятки в размере 10 тысяч долларов.

История эта давняя. Началась она аж в 1992 году, на Красной площади оперного фестиваля. Концерт состоялся летом, а уже осенью пошли первые слухи: «пробил» площадь для столь мощной акции Станкевич, работавший заместителем Гавриила Попова. И тогда же заговорили о взятке. Станкевич это с пеной у рта отрицал. И ему верили как одному из лидеров демократического движения.

Прошло два года. Моссовет канул в историю. Станкевич уже избрался в Думу. И на поверхность снова выплыло дело. На этот раз прокурорские работники настаивали на факте подкупа, называя конкретную сумму. Станкевич опять принялся оправдываться: мол, эти самые десять тысяч он получил в качестве гонорара от организаторов и тут же передал их на благотворительные цели. Однако следователи утверждали обратное и намекали, что взятка – лишь эпизод в богатой политической биографии.

Тем не менее коллеги по Думе решили не лишать Станкевича депутатской неприкосновенности. И наш герой, не дожидаясь срока окончания полномочий, уехал сначала в Минск, а оттуда – в Америку, забрав с собой всю семью.

Почему так долго искали Станкевича, непонятно. Для столичных политических кругов маршрут беглеца не был секретом. И совсем странным выглядит утверждение начальника Национального центрального бюро Интерпола Ивана Сардака, которое приводится в депеше Интерфакса: «Точной информации о местонахождении объявленного в розыск С. Станкевича в НЦБ пока нет».

То ли следствие блефует, то ли одно ведомство не знает о достижениях другого. А может, просто никому уже неохота связываться. Извлечение Станкевича из Америки – дело хлопотное. Наверняка обойдется дороже тех 10 тысяч.

Федор Лапидус

Хищник, жертва или орудие?

На прошлой неделе в Генпрокуратуру России наконец-то поступило «долгожданное» заявление бывшего главы Национального фонда спорта Бориса Федорова, в котором он обвиняет Александра Коржакова и Валерия Стрелецкого в вымогательстве у Федорова сорока миллионов долларов.

Напомним лишь некоторые факты из его биографии: 21 мая – задержание по подозрению в незаконном хранении наркотиков; 23 мая – снятие с поста председателя НФС; 18 июня – покушение с использованием целого набора орудий убийства: от пистолета до ножа.

Заявлению в прокуратуру предшествовало сенсационное телеинтервью Бориса Федорова откуда-то из-за границы о том, как и когда вымогались миллионы, якобы исчезнувшие со счетов НФС, приводились «дословно» фразы преемника Федорова по НФС полковника Стрелецкого, что, мол, надо делиться, что он осуществляет «государственный рэкет» и т.д.

Борис Федоров, вне всяких сомнений, располагает весьма интересными сведениями о людях из президентского «ближнего окружения». В какой-то степени он и сам к нему принадлежал. Учитывая огромные налоговые льготы, дарованные НФС, мог и в самом деле обладать десятками миллионов, которыми «не захотел делиться».

Валерий Стрелецкий, в свою очередь, обвиняет Федорова в присвоении бюджетных денег, в доведении НФС до нищенского состояния.

Александр Коржаков, вызванный несколько дней назад в Генеральную прокуратуру в связи с делом о «коробке с долларами» в Белом доме, созывает пресс-конференцию. Факс с соответствующим сообщением был разослан почему-то из московского представительства фирмы «Эксим петрол». Неизвестно, что связывает Коржакова с нефтяной компанией, зарегистрированной в Швейцарии, но в ее офисе он чувствует себя хозяином.

«Интересные сведения» Бориса Федорова сами по себе, без доказательств, – не компромат. Однако нет сомнений, что «разгребание грязи» вызовет новые политические скандалы. Большие и маленькие.

Борис Федоров – уникум. Хотя бы потому, что остался жив и начал говорить.

Сергей Серый

Судьба Виктора Третьякова с самого начала складывалась, как в классическом советском фильме о трудном, но светлом пути истинного таланта

Победитель победителей

Ярослав Седов

Первым музыкальным инструментом Виктора Третьякова, по его собственным воспоминаниям, были крышки от кухонных кастрюль. На них он играл в «шумовом» ансамбле, который устраивал его отец Виктор Васильевич Третьяков, трубач военного оркестра. Это происходило во время летних учений в полевых лагерях, куда отец брал с собой будущего скрипача.

Мальчик из Сибири

Семья Третьяковых жила в Иркутске. Отец сам выучился играть на трубе и был прекрасным резчиком по дереву. Мать, Евдокия Григорьевна, в молодости играла на гитаре и пела в церковном хоре. Она-то и отвела мальчика в музыкальную школу, когда ему исполнилось семь лет. Хотела записать сына в фортепианный класс, но первым, кто встретился ей в школе, был скрипач Ефим Гордин. Он сказал: «Пойдемте, я послушаю вашего сына». Оказалось, что у ребенка прекрасный слух и подходящие для скрипки руки, и Гордин предложил мальчику заниматься у него.

Дальше события развивались, как в классическом советском фильме о трудном, но светлом пути истинного таланта к вершинам мастерства и признания.

С первых же занятий Гордин увидел, что музыкальные данные ребенка незаурядны, и принялся писать письма всем авторитетным московским музыкантам, чтобы устроить ученика к самому лучшему педагогу. Единственным, кто откликнулся, был известный преподаватель Московской консерватории, воспитавший многих замечательных скрипачей, Юрий Янкелевич. Спустя много лет он вспоминал: «Передо мной стоял маленький худенький сероглазый мальчик лет восьми с копной светлых волос. «Здравствуйте, — сказал он, — я приехал к вам из Иркутска...» Я попросил его поиграть. Он не торопясь, солидно достал из толстого портфеля огромную папку и начал играть одну пьесу за другой. Тут были и сонаты, и концерты... Играл неважно, но поразил меня обилием репертуара и необыкновенной хваткой в игре. Я поверил в него и решил заниматься».

РОДИЛСЯ В **1946** ГОДУ В КРАСНОЯРСКЕ.
В 7 ЛЕТ ПОСТУПИЛ В ИРКУТСКУЮ МУЗЫКАЛЬНУЮ ШКОЛУ В КЛАСС СКРИПКИ ЕФИМА ГОРДИНА.
1954 ГОД — СЕМЬЯ ПЕРЕЕХАЛА В МОСКВУ, ГДЕ ВИКТОР ТРЕТЬЯКОВ НАЧАЛ ЗАНИМАТЬСЯ В ШКОЛЕ УЧИЛИЩА ПРИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ В МЕРЗЛЯКОВСКОМ ПЕРЕУЛКЕ.

Первое время после переезда в Москву Третьяков с матерью жили в общежитии, где она устроилась работать кастеляншей, отец оставался на службе в Иркутске. Но Янкелевич сумел добиться в Генеральном штабе Советской Армии почти невозможного: старшего Третьякова перевели в московский военный оркестр.

Поскольку Янкелевич занимался в основном со студентами, а детей только изредка консультировал, Третьякова определили для начальной подготовки к Инне Гаухман — опытному педагогу по работе с малышами, преподававшей в школе училища при Московской консерватории.

«Я занималась с Витей каждый день по два урока подряд. Два раза в неделю он бывал на занятиях у Янкелевича. А дома все задания проверяла мама, причем требовала только отличных оценок и в общеобразовательной, и в музыкальной школе. Характер у Евдокии Григорьевны был железный: пропускать она ему ничего не разрешала, даже простуженный, он все равно приходил на занятия. Заниматься на скрипке Витя, как всякий нормальный ребенок, не любил. Однажды я повела его в гости к своим коллегам продемонстрировать «чудо-ученика». Он что-то сыграл, все были в восторге, стали расспрашивать: «Ты любишь заниматься на скрипке?» Он честно ответил: «Нет». — «А почему же учишься?» — «Мамочка велит». Мать он так уважал, что никогда не говорил «она», только «мамочка».

Школу Третьяков закончил с золотой медалью.

Восхождение

Утверждать, что из одаренного ребенка с детских лет делали образцового скрипача-лауреата, было бы неверно. Третьякову просто повезло — он попал в хорошие руки. Педагоги работали с ним честно, без суеты и дешевой рекламы. В те времена он мог бы легко добиться популярности просто в качестве «таланта из народа». Но преподаватели понимали, что его музыкальные способности стоят дороже.

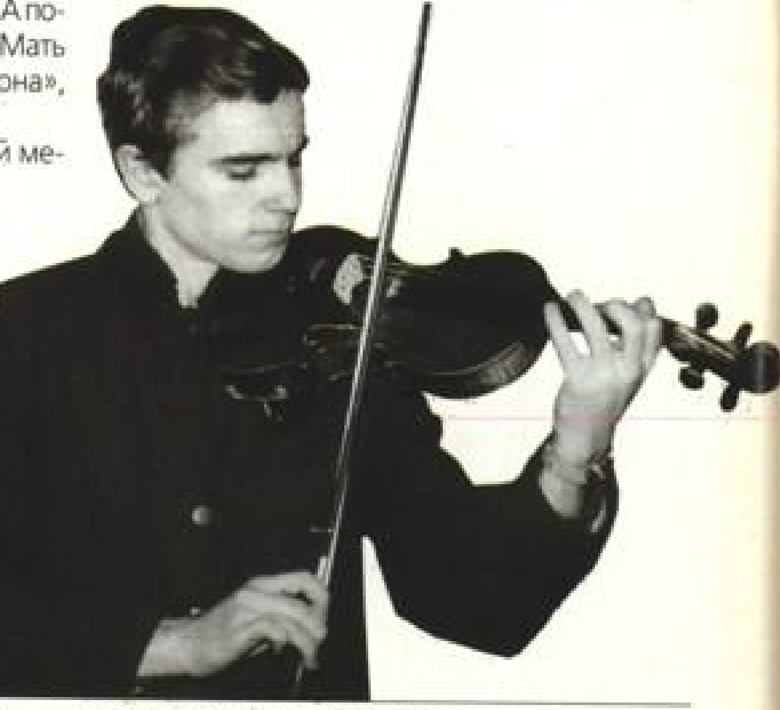
Несмотря на то, что с первых же занятий Третьяков уверенно осваивал секреты виртуозной техники, Янкелевич не торопился демонстрировать его успехи в детских концертах. Когда-то знаменитый педагог Петр Столярский, учитель Давида Ойстраха, говорил о своем ученике: «Я не хочу, чтобы Додик был вундеркиндом, он настоящий музыкант». Того же принципа придерживался и Янкелевич.

Впервые Виктор Третьяков выступил перед московской публикой в конце пятого класса музыкальной школы. Играл с оркестром училища недавно написанный концерт Кабалевского в Большом зале Московской консерватории. Расчет полностью оправдался: был большой успех, почти триумф. Все отметили и технику, и эмоциональность, и свежесть звучания. А ведь Третьяков играл на самой заурядной скрипке, а не на инструменте работы выдающегося мастера.

Спустя годы этот безупречно подготовленный первый выход кажется генеральной репетицией появления Третьякова-звезды. Регулярно концертировать он начал с семнадцати лет. Но в качестве серьезного претендента на неофициальный статус «уникального явления русской культуры» Третьяков впервые предстал в девятнадцать лет на Третьем международном конкурсе имени Чайковского.

«Как же ему было не добиться успеха, если его зовут Виктор Викторович, то есть «победитель победителей», — шутит Инна Исааковна. — Он с детства никогда ничего не портил на сцене. Какой бы отточенности от него ни добивались на репетициях, лучший вариант исполнения всегда был на публике. Но готовить Третьякова к конкурсу Янкелевич решил только после того, как убедился, что тот не теряется в сложных ситуациях. Промахи на сцене могут быть у каждого, важно, как человек с этим справляется. Витя держался в подобных случаях невозмутимо и с достоинством».

Состав скрипачей на Третьем конкурсе был очень сильным: Олег Каган, Олег Крыса, Рубен Агаронян, Масуко Усиода, Йоко Сато... Эти музыканты, тоже получившие тогда премии, входят сейчас в элиту мирового скрипичного искусства. Тем не менее лидерство Третьякова сразу

1959 ГОД — ПЕРВОЕ ПУБЛИЧНОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ В БОЛЬШОМ ЗАЛЕ КОНСЕРВАТОРИИ С КОНЦЕРТОМ КАБАЛЕВСКОГО.
1965 ГОД — ПОСТУПИЛ В МОСКОВСКУЮ КОНСЕРВАТОРИЮ.

оказалось несомненным. Известный американский скрипач Ефрем Цимбалист, входивший в состав жюри, сказал: «С первых же туров я не видел иной возможности присуждения первой премии никому, кроме Виктора Третьякова».

Слушатели оценили не столько исполнительские качества Третьякова, сколько редкую среди скрипачей «универсальность». Его программа включала скрипичные концерты Хачатуряна, Чайковского и Паганини, первую часть концерта Моцарта, адажио и фугу Баха соль минор, два каприса Паганини, три пьесы Чайковского — «Мелодию», «Вальс-скерцо» и «Меланхолическую серенаду», сочинения советских композиторов Пейко и Эшпая. Такая изнурительная конкурсная программа не каждому под силу. Но именно она позволила Третьякову продемонстрировать все свои сильные стороны: и виртуозность, и органичное ощущение разных стилей, и разнообразие эмоций, и выносливость. Третьяков был бледным и худеньким, овации публики принимал с трогательным смущением, инстинктивно отступая в глубь сцены. Трудно было поверить, что он только что ошеломлял всех мощным исполнительским темпераментом.

Больше Третьяков не участвовал ни в каких конкурсах: соревноваться или побеждать кого-то не было нужды. Сразу же, одно за другим, последовали концертные турне по всему миру, приглашения от импресарио, записи, съемки, автографы... Он выступал с такими известными дирижерами, как Курт Зандерлинг, Неэме Ярви, Кирилл Кондрашин. «Перед нами неожиданно оказался скрипач грандиозных масштабов, — писал в 1967 году итальянский критик Бруно Боччья, — описания его исполнительства будут заполнять музыкальную хронику ближайшие сорок лет».

1966 ГОД — СТАЛ ЛАУРЕАТОМ ПЕРВОЙ ПРЕМИИ III КОНКУРСА ИМ. П.И.ЧАЙКОВСКОГО В МОСКВЕ.
С **20 ИЮНЯ 1969 ГОДА** — СОЛИСТ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИЛАРМОНИИ.
1978 ГОД — НАРОДНЫЙ АРТИСТ СССР.
С **1983 ГОДА** — ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ СКРИПКИ МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ.

Действительно, в своем основном деле Третьяков оказался столь интересен и содержателен, что писать о нем в разделах светской или политической хроники всегда казалось излишним. Хотя в свое время выполнил обязательную для своего положения программу: несколько лет он был депутатом Моссовета и делегатом комсомольских съездов.

Творчество

Со времен конкурса Третьяков изменился не только внешне — он стал величественным, похожим на былинного богатыря, чьи жесты крупны, весомы, значительны. Еще сильнее изменились его исполнительская манера и суть трактовок.

Начав в ученические годы со скрупулезно-бесстрастного воспроизведения всех авторских ремарок, Третьяков вскоре превратился в одного из самых эмоциональных скрипачей. Он точно следовал нотному тексту, но при этом его игра захватывала драматизмом и грозной стихийностью. На фотографиях 70-х Третьяков напоминает романтического героя — развевающиеся волосы, горящие глаза, мучительно сведенные брови...

Проницательный немецкий критик Манфред Шуберт еще в 1991 году писал: «Хотя Третьяков четко выявил захватывающие драматические кульминации сонат Шостаковича, Бетховена и Франка, в основе своей он скрипач лирических, «тихих» тонов». Но эта основа до поры до времени была глубоко скрыта.

В последние годы «тихие» тона, уравновешенность и мудрость проявляются в трактовках Третьякова все отчетливее. Одна из его коронных пьес — ностальгический «Вокализ» Рахманинова, которую он раньше играл как жалобную исповедь, доводя особо чувствительных слушателей до слез, сейчас звучит у Третьякова строго и возвышенно, почти бесстрастно, что позволяет оценить и классическую ясность мелодии, и старинную барочную форму.

Богатырская мощь и волевой напор музыканта никуда не исчезли, но теперь они воспринимаются иначе. Бывает ведь не только мощь эмоционального порыва, но и сила значительного высказывания.

Все, кто слушал Третьякова начиная с его первых выступлений, говорят, что именно сейчас музыкант подошел к своему творческому пику. Похоже, это соответствует и его собственным ощущениям. 16 октября на юбилейном концерте (музыканту исполняется пятьдесят лет) в Большом зале Консерватории он намерен впервые исполнить знаменитый концерт Бетховена. К этому исполнению он готовился очень давно, но до сих пор считал себя недостаточно зрелым для столь серьезного сочинения.

Характер

Интервью Третьяков не дает. Разве что в самом крайнем случае, когда никак не удается этого избежать. Его близкие только разводят руками — что поделаешь, он всегда был немногословен, не любит вокруг себя шума и суеты, избегает официальных собраний... Вопросы по делу? Серьезные? Нет, все равно нет.

Хотя, казалось бы, кому как не Третьякову рассуждать о проблемах скрипичной школы — он ведь многие годы ведет мастер-классы во Франции, Германии, Японии, входит в состав жюри престижных конкурсов в Ганновере и Хельсинки, не первый год председательствует на Московском конкурсе имени Чайковского...

С **1990 ГОДА** — ПРОФЕССОР МОСКОВСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ, ПРЕЗИДЕНТ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОНДА ИМЕНИ Ю.И. ЯНКЕЛЕВИЧА.
1996 ГОД — НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» IV СТЕПЕНИ

С незнакомыми людьми держится просто, но фамильярности не допускает. За это его побаиваются, а некоторые подчас недолюбливают. Самая точная характеристика Третьякова — человек дела. Неопределенности и пустой траты времени он не терпит. Если нужно — умеет себя переламывать. Достаточно осмотрителен, чтобы не брать на себя лишних обязательств. Расписание концертов у Третьякова настолько плотное, что иногда он проводит дома между гастролями считанные дни или даже часы.

Это не значит, что, кроме скрипки, для него ничего другого не существует. Он прекрасно играет на рояле, увлекается волейболом, лыжами, стрельбой, знает толк в машинах. В своей компании замечательно, в лицах, рассказывает анекдоты. Бывало, на новогодних «телеогоньках» исполнял забавные пьесы, вроде популярного фокстрота «Чай на двоих».

Но порядок и дело — превыше всего. Остальное должно быть четко расставлено по местам и не путаться под ногами. Об этом наперебой рассказывают дочери Третьякова — тринадцатилетняя скрипачка Аня и двенадцатилетняя пианистка Маша:

— С папой мы как за каменной стеной. Если возникает какая-то проблема, например хозяйственная, он всегда знает, что делать. Когда у него есть время, он помогает нам в музыкальных занятиях. Если у нас сразу получается — он доволен. А если приходится долго объяснять... ну, объясняет, конечно, пока у него терпение не лопнет...

— А если лопнет?

— Тогда смываться надо. ■

Фото из семейного архива

«Арсенал»: десять лет спустя

Столетию первого киносеанса в Латвии посвящается

Сергей Кузнецов

ФЕСТИВАЛИ

Шестой кинофорум «Арсенал» прошел 16 — 24 сентября в Риге. В основном показе участвовали 24 картины из России, США, Казахстана, Голландии и других стран. Были также представлены программы «Панорама», «Русские в Европе», «Висконти-90», «Герой и преступление», «Американские независимые», «Кино Азии»... Призером фестиваля стал фильм казахского режиссера Сатыбалды Нурымбетова «Жизнеописание юного аккордеониста».

История

Десять лет назад в Риге впервые прошел кинофестиваль «Арсенал». С тех пор он успел обрасти легендами. Говорят, что прежде он не назывался «Арсеналом» и был фестивалем авангардного кино. Бессменный директор всех шести «Арсеналов», режиссер и продюсер Аугуст Сукутс, опровергает эти утверждения: «Первый «Арсенал» состоялся в 1986-м в рамках «Дней кино в Риге» и назывался он «Кинофорум «Арсенал». Фактически это был фестиваль «полочного» фильма: я собрал картины тех людей, которых любил, с которыми учился вместе — таких, как Лопушанский и Кайдановский. «Дни кино» были грандиозным мероприятием, запомнившимся не только арсенальскими показами, но и лекциями Лотмана, бурными спорами между кинорежиссерами и теоретиками кино и общей атмосферой городского праздника. В 1986 году мы не собирали авангарда, зато много показывали пионеров кино — Гриффита, Мельеса и других. И делали мы это большей частью не в кинотеатрах, а на улицах и площадях.

Ориентация на авангард появилась позже, в период всесоюзной славы «Арсенала». Эти времена прошли, и «Арсенал» стал достаточно камерным фестивалем. Он устраивается раз в два года и знакомит зрителей с наиболее интересными тенденциями мирового кино. Нам приходится тратить много времени на добывание денег — ведь государство финансирует фестиваль только на четверть, чуть больше дает генеральный спонсор, а остальное приходится собирать по мелочам. Мы почти отказались от традиционных иронических акций: когда-то это было интересно, но сегодня они только отвлекают зрителей от кинозалов».

Официальной эмблемой нынешнего «Арсенала» была фигурка, напоминающая Чарли Чаплина. Однако два других образа куда лучше передавали дух фестиваля: выстроенный у Дома конгресса лабиринт и... собаки.

САТЫБАЛДЫ НУРЫМБЕТОВ НЕ ВЕРИТ СВОИМ ГЛАЗАМ: ЗА МАЛЕНЬКУЮ ПУГОВКУ ЕМУ БОЛЬШОЙ ПОЧЕТ (ВВЕРХУ). ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ЛАБИРИНТ В ТЕНИ ДОМА КОНГРЕССА

Псы и церемонии

Рижских киноманов отличает особое пристрастие к псам. Так, местная синематека называется «Андалузский пес» — в честь знаменитого фильма Луиса Бунюэля и Сальвадора Дали. Вот и открытие «Арсенала» стало настоящим «собачьим праздником», на котором оглушительный лай заменил торжественные речи. Под этот аккомпанемент слайд-проектор демонстрировал изображение мужчины в хорошем костюме, но с полуотрезанной верхней рамкой кадра головой, а на киноэкране тяжело дышал сидящий бульдог. После такого «концерта» появилась фирменная заставка «Арсенала», и фестиваль начался показом фильма Тран Анх Гуна «Рикша».

Впечатление от церемонии открытия было очень сильным, и зрители, обнаружив, что наушники у них неисправны, сочли это частью концептуального действа и два часа кряду пытались разобрать диалоги, ориентируясь на латышский синхрон, вьетнамский оригинал и голландские субтитры.

На двух главных пресс-конференциях фестиваля получил свое развитие тезис «О кино нельзя говорить — его можно только смотреть». На первой из них актер и возлюбленный великого Лукино Висконти Хельмут Бергер, изредка снимая темные очки, демонстрировал скорее плавность жестикуляции, чем готовность отвечать на вопросы аудитории.

Ничуть не больше желания говорить о кино выразил и Отар Иоселиани. Похвалив латышей за прочные границы, поставившие заслон русской мафии, грузинский режиссер помянул Сочи, которые Орджоникидзе подарил России, и, к изумлению аудитории, продекламировал на эту тему матерную частушку. О привезенной на «Арсенал» последней своей картине «12 разбойников» он сказал: «Когда я увидел, как Ростропович играет у Берлинской стены, то сразу понял, что раз такой опытный коммерсант оказался в гуще событий, значит, и мне надо снять что-то современное, смешное и, разумеется, коммерчески успешное». Его картина, сделанная на материале грузинской истории, структурно повторяет «Фаворитов луны» и производит грустное впечатление конъюнктурного фильма, опоздавшего лет на пять.

ОТАР ИОСЕЛИАНИ РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ОН ЗАДУМАЛ СНЯТЬ АКТУАЛЬНЫЙ И КОММЕРЧЕСКИУСПЕШНЫЙ ФИЛЬМ

ХЕЛЬМУТ БЕРГЕР НА МИНУТУ ПРИПОДНЯЛ ТЕМНЫЕ ОЧКИ

АУГУСТ СУКУТС: ДЕСЯТЬ ЛЕТ РАБОТЫ НЕ ПРОШЛИ НАПРАСНО

ЦЕРЕМОНИЯ ЗАКРЫТИЯ: ТРОСТОЧКУ ЧАРЛИ ВЫРУБАЮТ ИЗ ГЛЫБЫ ЛЬДА

Закрытие фестиваля, проходившее во дворе «Андалузского пса», было не менее экстравагантным, чем его начало. На сцену вынесли глыбу льда, якобы спасшую жизнь Чаплина во время съемок «Золотой лихорадки». Двое дровосеков, вооружившись топорами, вырубили оттуда тросточку Чарли, где был спрятан чек на десять тысяч долларов, — приз победителю, которого по традиции определил жребий: на этот раз двадцать четыре участника основного конкурса осушили бокалы с «баккарди», на дне одного из них и была найдена металлическая пуговица от костюма Аугуста Сукутса. Счастье улыбнулось автору фильма «Жизнеописание юного аккордеониста», казахскому режиссеру Сатыбалды Нурымбетову. Надо сказать, что шансы казахского кино были довольно велики: в конкурсе участвовали четыре казахские картины. Еще одна из них — «Опыт креста» Владимира Тюлькина и Тараса Попова — была отмечена ФИПРЕССИ, который наградил также немецко-швейцарскую картину «Середина мгновения» Николаса Гумберта и Вернера Пенцеля. Жаль, что жюри кинокритиков не бросило жребий: отмеченные им фильмы были беспроигрышными по темам — колония для несовершеннолетних и цирк в Сахаре соответственно, — но достаточно средними по художественному уровню.

Фильмы

Всего на фестивале показали более 200 фильмов. Их отбор был произведен тщательно и продуманно, и в результате глазам фестивального зрителя открылась сложная картина мотивных перекличек, чем-то напоминающая лабиринт, воздвигнутый у рижского Дома конгресса художником Александром Буссе. Организаторы фестиваля предложили собственный взгляд на современное кино, и оказалось, что такие модные фигуры, как, например, Тарантино, занимают в их глазах несколько периферийное положение: судя по всему стильное насилие и эстетика автоматического пистолета уже начинают приедаться.

Гонконгское кино было представлено не боевиками Джона Ву, а лирическими фильмами Вонга Кар-вая «Чанкинский экспресс» и «Падшие ангелы». Снятые ручной камерой, они добавляют к знаменитой азиатской витальности свободу и легкость французской «новой волны». Динамичные сцены, нарисованные удивительными импрессионистскими мазками, позволяют понять, почему Кар-вай в душах многих синефилов вытеснил Джона Ву с поста «культового гонконгского режиссера № 1».

Одной из самых удачных на фестивале стала программа под названием «Герой и преступление». Из множества фильмов, которые можно было бы объединить под этой «шапкой», организаторы выбрали те, в центре которых оказываются две женщины — сестры, подруги или любовницы. Наиболее интересными здесь были лента новозеландца Питера Джексона «Небесные создания», неожиданно бескровная для режиссера, прославившегося своими фильмами ужасов, и кинодебют англичанки Нэнси Мэклер «Сестра моя, сестра».

Шестой «Арсенал» был посвящен столетию первого киносеанса в Латвии. Заднюю обложку фестивального каталога украшает отпечаток руки Сергея Эйзенштейна — он словно приглашает на следующий, седьмой «Арсенал», который будет посвящен столетнему юбилею этого великого уроженца Риги. ■

Фото Яны Макаровой

Полуфинал

Объявлен шорт-лист претендентов на Букеровскую премию

Сергей Васильев

ПРИЗНАНИЕ

Сиял огнями и звездами пышный бал литературного общества, собравшегося 27 сентября в Доме журналистов, чтобы узнать предварительные итоги букеровских страстей этого года.

На сцене расположилось жюри (Александр Архангельский, Вадим Скуратовский, Витторио Страда, Евгений Попов, Ирина Прохорова – председатель жюри). Плюс двое англичан из Британского букеровского комитета – сэр Майкл Кейн (тоже председатель) и Джон Крофут (секретарь).

Очаровательная Ирина Прохорова, главный редактор «Нового литературного обозрения», прежде чем огласить имена «полуфиналистов», посетовала на жизнь вообще и литературную в частности. По ее словам, с русской литературой, с одной стороны, все в порядке, а с другой – подлинного художественного открытия в представленных книгах жюри не нашло и вынуждено было выбирать между хорошим и слабым, а не между хорошим и лучшим. Жюри заседало без передыху с 10 утра до 5 вечера, измучилось, притомилось, но не переругалось и не пошло по пошлому пути прямого голосования, предпочтя этому грубому процессу политику политесного уговаривания и заговаривания друг друга в поисках консенсуса, который все же был найден.

Вот плоды этого консенсуса:

Петр Алешковский. «Владимир Чигринцев».– «Дружба народов» №9–10.

Виктор Астафьев. «Так хочется жить».– «Знамя» №4.

Нина Горланова, Вячеслав Букур. «Роман воспитания».– «Новый мир» №8–9.

Андрей Дмитриев. «Поворот реки». – «Знамя» №8.

Дмитрий Добродеев. «Возвращение в Союз». – «Дружба народов» №2, «Соло» №16.

Андрей Сергеев. «Альбом для марок». – «Дружба народов» №7–8.

После объявления списка в зале возникла нехорошая тишина, отнюдь не прерванная аплодисментами. Ирина Прохорова, тонко почувствовав настроение аудитории, добавила, что члены жюри отчетливо понимают: в своих попытках демократизировать суровый процесс естественного отбора кандидатов они в какой-то степени зашли в тупик и, довольные работой друг с другом, собственным решением довольны не очень. Каждому из них чего-то или кого-то не хватает, в связи с чем они пытались для полного счастья расширить круг полуфиналистов до 8 единиц, но не получили «добро» от английских товарищей, которые справедливо напомнили жюри, что правила есть правила, а в правилах указана цифра 6, а не 7, 8, 9 и все последующие.

Что ж, пословицу «кто платит, тот заказывает музыку» пока еще никто не отменил, вздохнем мы и отдадим-таки должное англичанам. Во-первых, дающим деньги на оживление нашей литературной жизни, а во-вторых, твердо стоящим на страже законов и правил, без чего их жизнь давно бы превратилась в нашу со всеми вытекающими из этого последствиями, вплоть до того, что поиски лучшего английского романа 1995 года спонсировали бы не британская компания «Букер Пи Эл Си» и международный концерн «Тетра Лаваль», а какая-нибудь русская фирма «Шурик ЛТД» или синдикат «Зеленая Бутылка».

Но вернемся от глупых фантазий к реальности. Из зала немедленно поступил журналистский вопрос – кто же эти двое несчастливцев, не вошедших в шорт-лист, а со сцены тут же последовал ответ, что по этическим соображениям тайна сия велика есть, была и будет.

Довольно резонные соображения, между прочим. Дающие, кроме этического, и еще одно преимущество – поскольку члены жюри живут не на Марсе или в Англии, а постоянно вращаются в московской литературной среде, каждый из них может теперь спокойно глядеть своими глазами в глаза «непрошедшего» литературного знакомого, а может быть, и друга. Как говорится, «эти глаза не солгут».

На предложение добавить что-то еще к высказанному Ириной Прохоровой члены жюри вежливо промолчали. На чем торжественная часть заседания закончилась, и началась художественная самодеятельность в виде уже упомянутых выпивания, закусывания, сияния огнями и звездами.

Как ни странно, реакция притихшей поперву литературной публики по отношению к жюри и его решению была в общем-то доброжелательной, и алкоголь не разжег страсти, а как-то даже утишил их. Сетовали, конечно, что в заветный список не попали другие яркие произведения и имена, но поскольку имена назывались разные, то отсутствие единства не перешло в единое недовольство, как это бывало при прошлых присуждениях премии. Газетные рецензии тоже были в общем-то снисходительно-доброжелательными, а суровый Андрей Немзер в газете «Сегодня» даже назвал работу, выполненную жюри, «мастерской» и счел представленный список репрезентативным, соответствующим состоянию текущего литературного процесса.

Мы же, в свою очередь, заметим, что исключительно все произведения, вошедшие в букеровский шорт-лист этого года, уже обсуждались на страницах «Итогов»: на наших летних и осенних страницах о претендентах все сказано, и в этом смысле мы можем похвастаться стопроцентным попаданием в цель.

На том же вечере был оглашен список соискателей Малой премии Букера, которая в этом году будет присуждаться «за лучший дебют в художественной литературе». Любопытные имена, любопытные названия. Все это мы обсудим в одном из следующих номеров, а пока, в преддверии 10 декабря, когда на торжественном обеде в Доме архитекторов будут объявлены имена победителей Большого и Малого Букеров, напомним некоторые сухие цифры:

38 номинаторов, представляющих разнообразные направления современной русской литературы и славистики, выдвинули на соискание Букеровской премии 51 художественное произведение из напечатанных в 1995 году. 41 из них опубликовано в журналах, 10 вышли отдельными изданиями.

Из журнальных публикаций 32 – московские, одна – из Латвии, одна – из Казахстана, две – из Новосибирска, три – из Санкт-Петербурга, две – из Саратова. Книги изданы в Москве, Санкт-Петербурге, Таллине, Саратове.

Большая премия составит 12 500 долларов США. Остальные полуфиналисты получат по 1000 долларов той же страны.

Малая премия Букера – 3000 английских фунтов. Сколько это будет к концу года американских долларов, а в особенности русских рублей, мы угадывать не беремся, не наше это дело.

«Всюду деньги, деньги, деньги. Всюду деньги, господа.

А без денег жизнь плохая, не годится никуда», – напевали мы, выходя 27 сентября из сияющего огнями и звездами Дома журналистов. ■

Работа с сознанием

«Философия – это не только то, что ты думаешь, но и то, что ты есть»

Дмитрий Бак

Серия «Язык. Семиотика. Культура» (составитель и издатель Алексей Кошелев) заслуженно популярна. В последние годы здесь были изданы сборники трудов и монографии многих авторитетных лингвистов и культурологов: Б.А.Успенского и Ю.М. Лотмана, В.Н. Топорова и С.С. Аверинцева. «Избранные труды» Александра Пятигорского занимают в серии совершенно особое место. Прежде всего потому, что, согласно аннотации, «фундаментальные монографии автора остались за пределами тома»: составитель книги Григорий Амелин собрал под одной обложкой опубликованные в отечественных и зарубежных периодических изданиях статьи по философии и семиотике, критические эссе, интервью, а также тексты выступлений Пятигорского на радио Би-би-си и «Свобода» и художественную прозу (романы «Философия одного переулка» и «Вспомнишь странного человека...», киносценарий «Человек не как другие»). Многие тексты лишены академической строгости, которая была присуща предыдущим томам «кошелевской» серии. Впрочем, подобный принцип составления книги легко мотивировать.

В интеллектуальной истории России на первых ролях нередко оказывались деятели, известные не фундаментальными научными трудами или эпохальными литературными произведениями, но в первую очередь знаменательными культурными жестами. Скажем, в прошлом столетии Андрей Тургенев, Дмитрий Веневитинов, Петр Чаадаев в бытовом общении открыли современникам едва ли не больше неведомых прежде истин, нежели в опубликованных текстах.

В советской культурной ситуации 50 – 70-х годов общение, в особенности в столичной академической среде, играло особую роль. В текстах Пятигорского упоминаются десятки имен, без которых невозможно вообразить историю российской интеллигенции: Эвальд Ильенков и Георгий Щедровицкий, Лен Карпинский и Александр Зиновьев, Игорь Смирнов и Давид Зильберман, Андрей Сергеев и Георгий Лесскис. Есть здесь и одноклассники, однокурсники по философскому факультету МГУ, соседи автора и случайные попутчики. Такая пестрота не случайна. Устная импровизация была и остается коньком Пятигорского-философа, потому-то столь далека стилистика многих его работ от безличного академизма.

Пятигорский настаивает на особой функции устной речи в любом философствовании, которое неизбежно «начинается с интонации»: «Когда я публикую свой текст, я знаю, что с его публикацией, а может быть и с актом моего написания этого текста, он утрачивает свою философичность, и это так и должно быть. Его философичность остается при мне».

Философия – это «не только то, что ты думаешь, но и то, что ты есть». Именно поэтому философия – не профессия, а способ жить: никакая эрудиция, культурная осведомленность не может служить гарантией того, что автор создаст настоящую философскую работу. Главная задача человека (не только профессионального философа) – обрести свое подлинное сознание. Мы неизбежно оказываемся наедине с проблемой мыслительной самоидентификации, ибо, по словам Мераба Мамардашвили, «культура – это то, что остается, когда я все забыл».

Александр Пятигорский думает и пишет о разном: от буддизма до современной политики. Однако, по его собственным словам, «тема <всех работ> была одна – это мое собственное мышление, направленное на самые разные вещи». Вот почему, при всей пестроте разделов и рубрик, сборник сохраняет цельность и органичность. Книга Пятигорского по-своему уникальна: выводы теоретических статей не повисают в воздухе, но последовательно реализуются – в критических эссе о Набокове, Пастернаке и Розанове, в воспоминаниях о 60-х годах и Московском университете, в политической радиопублицистике и, наконец, в художественной прозе. В любом тексте, независимо от жанра, присутствует позиция философа-наблюдателя. Скажем, в романе «Философия одного переулка» автор «просто хотел рассказать, как дети 30-х годов спонтанно начинали философствовать».

Судьба гуманитарной культуры нашего столетия зависит буквально от каждого, кто способен оказать сопротивление «дьяволу не-думанья». По крайней мере автор книги в этом уверен: «Современная цивилизация не бездушна, как думают одухотворенные пошляки, ругающие ее вместе с модернизмом. Это у нас не хватает души, чтобы ее одухотворить». ■

О пользе и вреде фантазий

Новый выставочный сезон в столице набирает обороты. Число вернисажей растет

Андрей Толстой

ОБОЗРЕНИЕ

В ГМИИ ИМЕНИ ПУШКИНА ОТкрылась выставка иллюстраций Эрнста Неизвестного к библейской книге Екклесиаста. Бывший антисоветский скульптор ныне изо всех сил стремится завоевать расположение меценатствующих представителей российских властных кругов. Уже объявлено о даре Неизвестного президенту России: скульптура с многозначительным названием «Сквозь стену» стоит пока при входе в ГМИИ. Что касается иллюстраций (тушь, сепия), то в них прекрасно видна вся неуемность фантазии автора. Они переполнены энергичными движениями и своей нарочитой объемностью и агрессивностью как будто прорывают плоскость бумажного листа. А это, пожалуй, прямо противоположно духу лапидарного и философски-отстраненного текста библейской книги, первые слова которой — «Суета сует— все суета!».

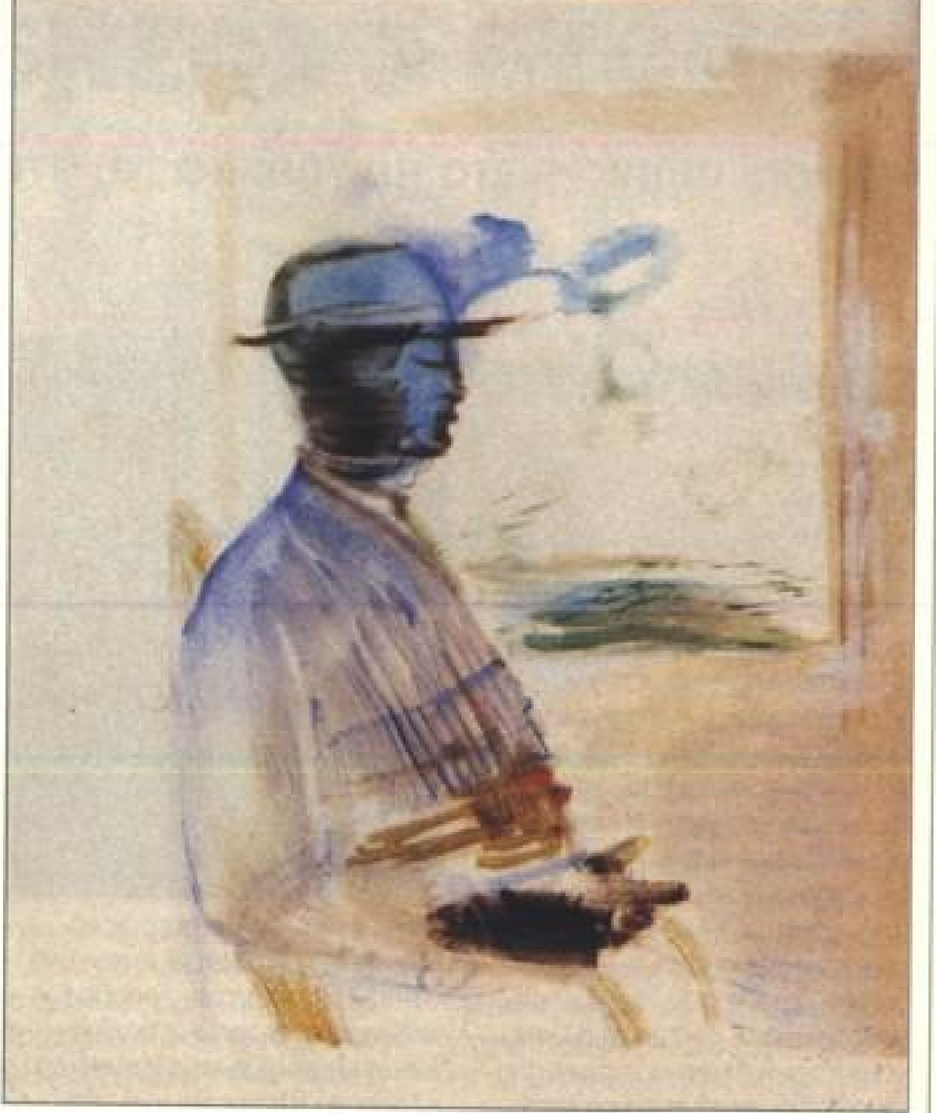
В том же ГМИИ и главное художественное событие последнего времени — ретроспективная выставка одного из отцов авангарда Пита Мондриана. Но она заслуживает отдельного разговора в одном из следующих номеров «Итогов».

В выставочном зале Центра современного искусства на Якиманке открылась экспозиция кураторского проекта Анатолия Осмоловского «Антифашизм и анти-антифашизм»: рисунки, фотографии, плакаты, видеоинсталляции, пиктограммы десяти радикальных московских художников. Все эти произведения, по замыслу куратора, должны комментировать или дополнять помещенные в каталоге выставки провокативные политизированные тексты, которые принадлежат перу самого Осмоловского и представителя поддерживающей его проект организации «Молодежь против расизма в Европе» Роберта Джонса. Однако эти тексты с избытком выражают программно-«антибуржуазный» пафос проекта, а работы художников, интересные сами по себе, тут мало что добавляют.

ИГОРЬ МУХИН.
ИЗ СЕРИИ «МОСКВА 1995»

На выставке акварелей Александра Лабаса (1900—1983) в ЦДХ представлены малоизвестные работы этого мастера, которые хранятся в его семье и в некоторых частных коллекциях. Имя Лабаса утвердилось в истории советского искусства с 20-х годов, когда художник преподавал в легендарном ВХУТЕМАСе и состоял в Обществе станковистов (ОСТ) вместе с Александром Дейнекой, Юрием Пименовым, Александром Тышлером, Андреем Гончаровым. Как и его единомышленники, Лабас был тогда увлечен идеей индустриализации и небывалыми техническими возможностями, которые, казалось, открылись перед человечеством. Вера в нераздельность технического и «социального прогресса» придавала работам художника 20-х — начала 30-х годов особую приподнятость. Именно тогда в его картинах и акварелях так стремительно неслись в разных направлениях автомобили и поезда, «бороздили просторы» аэропланы и дирижабли. Люди в его работах представали пассажирами, взирающими на окружающий мир сквозь иллюминаторы. Иногда Лабасу хотелось пофантазировать, и тогда на холсте или бумажном листе возникали просторные салоны тогда еще не существовавших воздушных, наземных и надводных лайнеров. Легкая, как будто эскизная, «набросочная» манера построения формы в сочетании с особой «прозрачностью» цвета превращала работы Лабаса в зыбкие видения или мечты о некоем светлом будущем. И поэтому, наверное, в 30-е годы Лабас, как и многие художники, был обвинен в «формализме». Ему пришлось обратиться к пейзажам, которые делались «для себя», и в этом жанре художник сохранил легкость и изящество своего «фирменного» стиля. Наиболее удачные произведения Лабаса 1940—1970-х годов почти не уступают по тонкости цвета лучшим его работам.

АЛЕКСАНДР ЛАБАС.
«ПАССАЖИР». 1928

В галерее «Дар» прошла выставка художницы Натальи Ермоловой под трогательным названием «Заболела свинка птичкой». На ней были выполненные в «наивной» манере портреты животных и птиц, как бы играющих не совсем свойственные им роли. Под веселым заглавием, по замыслу организаторов, скрывается сама идея творчества, которое, как известно, сродни болезни. Насколько серьезен замысел, настолько изящно и легко его воплощение. И как хочется иногда «заболеть» не какой-нибудь пошлой простудой, а... «птичкой», например.

«Звуки МУ» и «Нау»: время собирать песни

Заинтересованных в собственной канонизации просят отнестись к делу серьезно

«ЗВУКИ МУ» ПЕРИОДА «ПРОСТЫХ ВЕЩЕЙ»

Алексей Певчев

НОВЫЕ АЛЬБОМЫ

СЕЙЧАС ВСЕ БОЛЬШЕ ВХОДИТ В МОДУ переиздание старых альбомов и песен независимо от их тогдашней и сегодняшней популярности, нужности и актуальности. Попадаются среди них, впрочем, и очень достойные.

К таковым, безусловно, относится этапный для нашей андерграундной музыки альбом «Простые вещи», переизданный фирмой Moroz records. О том, как он появился на свет, рассказывает тогдашний бас-гитарист и летописец «Звуков», журналист и продюсер Александр Липницкий.

Звуки МУ
Простые вещи
Moroz Records,
1996

«Весной 88-го после нашего выступления на фестивале рок-лаборатории ко мне подошел Василий Шумов (в то время лидер группы «Центр», сейчас музыкант-экспериментатор, живет в Лос-Анджелесе. — **«Итоги»**), который был очень удивлен, узнав, что наша программа не записана. Василий взялся осуществить запись при условии полного нашего подчинения. Такое сотрудничество оказалось очень успешным: фейерверк идей, новые решения, которые постоянно появлялись у Мамонова, мешали достичь конечного результата и потому требовали постоянного контроля со стороны.

В июне 1988-го мы засели на моей даче на Николиной горе и в течение двадцати дней записали альбом из двадцати песен при помощи 8-канального магнитофона и пульта. Стоимость нескольких магнитофонных катушек — это были все наши затраты.

В 80-е в западном роке приоритет отдавался музыке, но Шумов вытащил на передний план голос, резонно считая, что в русском роке первостепенную роль играет текст. Благодаря этому все песни можно понять.

Зимой 89-го я передал запись в студию рок-лаборатории, и альбом разошелся по всей стране. Только сейчас начались разговоры о правах на него, но, наверное, стоит вспомнить, что главная заслуга в том, что он появился, принадлежит Шумову, который не получил за это ни копейки.

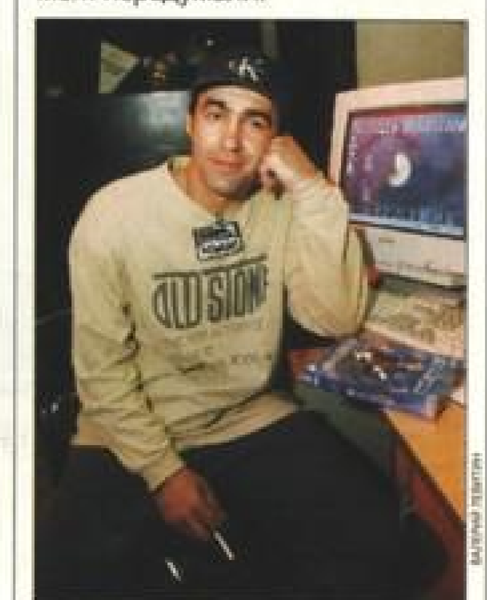
«Простые вещи» нельзя назвать чем-то сверхъестественным — любая запись «Звуков МУ» уступает впечатлению от их концерта, но во многих уголках страны нас узнали именно по этой записи».

Липницкий скромничает. Этот альбом, черезвычайно мощный для своего времени, остается таковым и по прошествии восьми лет. А группа, выступающая теперь под названием «Звуки МУ», не имеет ничего общего с великим коллективом 80-х, увидеть который теперь можно лишь на видео, а услышать — на немногочисленных CD.

В стремлении максимально полно донести до слушателя свои произведения и увековечить творческое наследие дальше всех пошла группа Nautilus Pompilius. Их новый прорыв к массам вылился в появление CD-ROMа под зловещим названием «Погружение», который вышел в электронном издательстве «Коминфо» при участии фирм «Алекс», «ИТС» и «Мороз».

Nautilus Pompilius
Погружение
Коминфо,
1996

«Нау», как ни крути, — один из лидеров отечественного рока. «Погружение» представляет песни из всех 14 альбомов группы (плюс оркестровая фантазия для симфонического оркестра на темы хитов «Нау»), тексты, раритетные фото. Издание снабжено уникальными фото- и кинодокументами, видеозаписями концертных выступлений. Оно включает в себя также «трехмерный музей», рассказывающий об истории группы. Вначале альбом планировали назвать «Наутилусоведение», но в последний момент передумали.

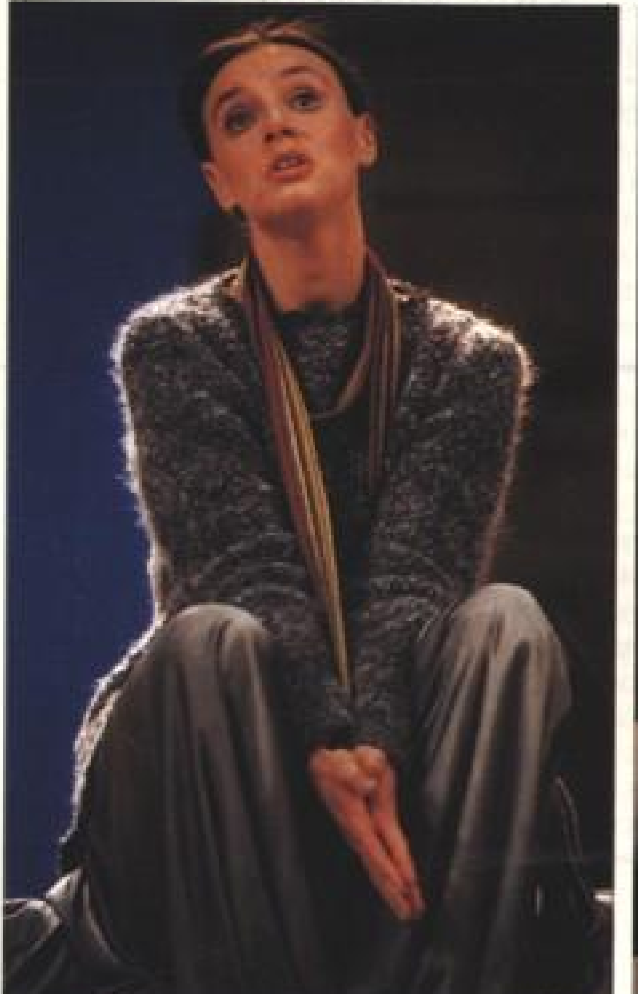

БУТУСОВ **ЗА КОМПЬЮТЕРОМ, В КОТОРОМ НИЧЕГО НЕ ПОНИМАЕТ**

Вячеслав Бутусов в приватной беседе заметил, что хотя сам он пользоваться компьютером не умеет, но результат проделанной работы у него вызывает просто детский восторг. В завершение пресс-конференции, состоявшейся в клубе «Не бей копытом», организаторы предложили лицам, заинтересованным в собственной канонизации, готовиться к ней заранее — сбор информации о «Нау» отнял очень много времени из-за крайне несерьезного отношения коллектива к своей будущей фантастической популярности.

Крест власти

Жан Ануй **«Антигона»**, БДТ имени Товстоногова, Режиссер **Темур Чхеидзе**

КРЕОН ИСКРЕННЕ ХОЧЕТ СПАСТИ АНТИГОНУ ОТ КАЗНИ, НО ВЛАСТИТЕЛЬ БЕССИЛЕН — ОН САМ ПРИНЯЛ ЗАКОН И ОБЯЗАН БЫТЬ ПЕРВЫМ ЗАКОНОПОСЛУШНЫМ ГРАЖДАНИНОМ

Леонид Попов, Юрий Белинский (фото)

ПРЕМЬЕРЫ

Рассказывая о противостоянии сил в трагедии Ануя, Чхеидзе не задается вопросами: кто прав? кто не прав? чья вина? Его мир целостен, правота делится на всех поровну, вина снимается с противоборствующих партий. На войне кровь течет одинаково у всех, кто взялся за оружие.

Оформление Владимира Куварина лаконично: потрескавшиеся мраморные ступени и полуразрушенные колонны. Сцена представляет собой пространство трагедии, отошедшей в прошлое, — эпоха Эдипа закончилась, больше никто не рвет на груди рубаху, не посыпает голову пеплом и не вздымает рук к небесам. Сами небеса к тому не располагают: небо синее-синее, а в нем облака (ни морщинки на заднике!).

Товстоноговским притчам об Эзопе, Дионе, Нероне наследует «Антигона» Чхеидзе. Антигона (Мария Лаврова) хоронит предателя-брата, нарушая указ, не только во исполнение сестринского долга — она хотела бы распрощаться с прошлым и не желает нести груз вины за кровосмесительство отца. От судьбы не уйдешь. Надо похоронить брата и быть за это казненной. Трагедия успокаивает: выбора не дано. Героизм человека XX столетия в том, чтобы нести свой крест.

В спектакле Чхеидзе у каждого свой крест — даже у тупоголовых стражников, режущихся в карты и толкующих только о пьянках и бабах. Нельзя выбрать себе роль, но можно достойно исполнить ту, что досталась. Роль Кормилицы (Зинаида Шарко) предписывает страдать от взбалмошности своей подопечной, оплакивать ее сумасбродную кончину и собственную одинокую старость. Роль Исмены (Екатерина Марусяк) — отговаривать сестру от противозаконных действий, а потом сломя голову ринуться вслед за ней. И опоздать: Антигона уже приговорена, а двум Антигонам не бывать, чужую роль не исполнишь... Роль Гемона (Анатолий Петров) — быть в неведении о замыслах невесты, а потом, прозрев, умереть вместе с ней.

И еще неизвестно, чья чаша горше. Конечно, говорит Креон (Олег Басилашвили) своей любимой племяннице Антигоне, твоя роль выигрышнее, ты выглядишь героиней, а я злодеем. По Чхеидзе, все роли равны. Потому спектакль — так непривычно для БДТ (и даже для Чхеидзе) — отстраненно холоден и почти лишен эмоций. Спокойный, беспристрастный взгляд Чхеидзе не равнодушен — он чрезвычайно внимателен. Режиссер не то что не может себе позволить, а просто не видит необходимости принимать личное участие в разыгрываемых событиях. Alter ego режиссера на подмостках — Хор (Андрей Толубеев). Он повествователь, иронический комментатор и камертон общей бесстрастности. Все будет так, как должно быть. Исхода нет. Антигона не в силах заглушить боль в себе — значит, избавив мир от своего присутствия, она уменьшит количество боли в нем. Оставшимся будет тяжело, но это поначалу, а потом — «вам всем будет лучше без маленькой Антигоны».

Чхеидзе не держит зла на властных мира сего. В августе 91-го, когда он ставил «Салемских колдуний», судья Дэнфорт, которого играл Олег Басилашвили, казался не человеком, а самим воплощением Сатаны, чья воля не мотивированна: он создан, чтобы творить зло. Через пять лет, размышляя о природе власти, режиссер показывает зрителям уже не распоясавшихся самодуров и узурпаторов, а человека, взвалившего на себя крест власти во имя усмирения самого ее института. Тот же Олег Басилашвили снисходит до оправдания своего героя. Креон — это властитель, отдающий себе отчет в происходящем, умный, циничный, искренне желающий добра измученной стране и людям. Он очень хочет спасти Антигону, он мечтает о ее свадьбе со своим сыном Гемоном, он хочет внуков, ему, наконец, просто симпатична эта своенравная девчонка в длинном-длинном шарфе. Но властитель бессилен что либо сделать для нее — он сам принял закон и обязан быть первым законопослушным гражданином. Во имя будущего, которое должно же отличатся от того проклятого прошлого, где царствовал Эдип, где сыновья Эдипа развязали братоубийственную бойню! Все, что Креон может сделать для себя — мучиться угрызениями совести в свободное от работы время.

Креон у Чхеидзе переживает еще и личную драму. Его жена Эвридика (Марина Старых) потеряла ребенка, и у нее помутился рассудок. Свое бесконечное вязание она укачивает, как младенца, а Креон заботливо ухаживает за ней, кормит с ложечки, укутывает шалью, позволяет ей — беспомощной, безответной — сидеть тихо в уголке, пока он решает государственные дела. Но гибель Эвридики в финале и последующий отказ Креона от своего права на боль и страдание поданы чересчур отчетливо, с большим нажимом, нежели требовал принятый на этот раз Чхеидзе стиль спокойного повествования.

Самурай

Кинопродюсер Александр Шкодо не боится смерти. И уж тем более чего-либо другого

Сергей Авдеенко

Я видел, как Шкодо рубил хворост мечом, вынутым из старинных, непонятно из чего сделанных ножен. Тогда я не был хорошо знаком с Шурой и решил: выпендрежник. Собирались готовить шашлык, и у мангала лежал замечательный топор.

Позднее, когда мы стали соседями и время от времени общались, говорили чаще всего о кино: тогда Шкодо изменил документальному кино с «Прорвой» Ивана Дыховичного. Еще немного спустя мне удалось поспособствовать возвращению некогда украденного в Доме ветеранов кино в Матвеевском видеоматериала о съемках российско-итальянского фильма «Джонатан — друг медведей» с Франко Неро, продюсером которого был Шкодо.

И вот тогда Шура раскололся и ошеломил меня своим собранием японских мечей. С клинками XI века, средневековыми доспехами и прочими завораживающими экспонатами. И в следующий раз, когда коллекция перекочевала из сейфа в кабинет Шкодо, я принес магнитофон.

— Но почему мечи? Скорее ты должен собирать фильмы или что-нибудь другое киношное?

— Фильмы тоже. Там, где машут клинками, особенно. А мечи — долгая история. Объяснить в двух словах невозможно. Могу сказать: потому что чувствую в клинках нечто, чего нельзя купить за деньги, — переплетенье судеб, традиций, характеров. Философию. Кровь, в конце концов. Понятно?

— Да. В принципе.

— Вряд ли. Наверняка после моих слов вообразил: Шкодо вроде вампира. А если я скажу, что во мне живет дух самурая, что я следую кодексу самураев, включая готовность к смерти (преодолев страх смерти, не боишься и всего остального — соблазнов, предательства), что обладание этими клинками доставляет мне истинное удовольствие, чисто мужское, — можешь посчитать меня пижоном. И будешь скорее всего прав. Чтобы что-то понять, надо, как говорится, войти в тему.

— Начнем входить.

— В 1972 году я познакомился с первыми каратистами в нашей стране — Виталием Па-

ком, Сашей Иншаковым, Сашей Рукавишниковым. Увлекся карате. Мы все — птенцы гнезда Алексея Штурмина. Начав с «чистого» карате, «заразились» историей, традициями, философией. Это нас — каскадера, скульптора и киношника — объединяет.

В свое время я купил у эмигрантов отменную библиотеку — там было много книг о Японии. Потом прочитал буквально все, что издавалось у нас о Стране восходящего солнца: искал ответ на мучивший меня вопрос, каким образом маленькая страна, бывшая в самоизоляции 200 лет, смогла вырваться вперед. Острова без ресурсов. Перенаселены. Без централизованного управления: есть император и есть сегун — военный диктатор. Принимается любая религия, любые чужие традиции, начиная с католичества, завезенного в XVI веке португальцами, и кончая сонмом идолов. Кстати, по одной из гипотез, японцы из клана Ямато, вытеснившие некогда рыжеволосые племена с побережья в горы и затем их уничтожившие, являются потерянным коленом сынов израилевых.

При этом для любого японца — буддиста, христианина или иного вероисповедания — существуют три священных символа, три предмета, согласно легенде подаренных богами: зеркало, четки, меч.

Зеркало — предмет, в котором ты видишь себя. И не грех в него время от времени заглядывать.

Четки — обычно из яшмы, грушевидной формы. Их перебирают в поисках гармонии — счет, равновесие, спокойствие.

Меч, передающийся из поколения в поколение, — вместилище души и крови всех, кого ты погубил. И всех, кого защитил. Более того, у настоящего меча, мейто (меч с именем), есть не просто судьба — он оказывает определенное влияние на того, кто им владеет.

Великая японская Тайна на самом деле очень проста. Сохранение традиций и служение. Служение и защита чести — состояние души любого японца, даже самого мелкого клерка. Честь — самозабвенно выполнять любую работу. Исполнение собственного долга позволит тебе в следующей жизни переродиться и с честью продолжать новую жизнь.

— Говорят, клинка нельзя касаться пальцами. Почему?

— Это сложнейший комплекс правил. Металл в старых клинках был многослойным. На рубеже IX — X веков мастер Ясудзуна сделал первый меч-«сэндвич»: сверху покрытый высокомолибденовой, очищенной от чистого

железа сталью, перековывавшейся десятки, если не сотни раз. Такой клинок очень хрупок (его можно сравнить с дамасским) и очень тверд на деле благодаря внутреннему очень мягкому стержню. Такой меч гибок и жесток одновременно и остер настолько, что разрезает золингеновскую сталь, как деревяшку.

Если коснуться лезвия пальцами (на которых всегда есть жир), оно может окислиться — след останется на века, проест металл и испортит чистоту клинка. А вместе с ним — душу. По кодексу Бусидо нельзя лапать меч — нельзя лапать душу. Клинок и есть материализованная душа самурая, которой можно коснуться только через шелковый платок. И если мечу 300 — 400 лет, нужно быть очень осторожным, дотрагиваясь до него: в этот миг ты соприкасаешься с душами огромного количества людей, несколькими поколениями одной семьи. В том числе — и с душами людей, убитых этим клинком. Никто не знает число жертв клинка: в Японии никто никогда поединками не хвастался.

Японские мечи тем-то и отличаются от других, даже легендарных мечей — «Экскалибура», меча короля Артура, «Дюрандаля» Роланда, — что сохраняют в себе историю от первого момента создания клинка.

— Наверное, сейчас ценятся только старые мечи?

— Все зависит от того, какое берется железо, можно ли найти «тот самый» рудник. И от рук, конечно. Такое случалось и в нашем столетии: есть современные мастера, чьи клинки стоят на рынке от 250 тысяч долларов и больше, хотя это, как говорится, «новодел». Здесь есть свои Фаберже, Челлини, Страдивари. В моей коллекции — большинство настоящих мастеров. Вот клинок XI века, а кажется, будто сделан вчера.

— Где, интересно, продаются такие мечи?

— В основном на аукционах. В Лондоне и Нью-Йорке. «Сотбис», «Кристи». Основная часть моей коллекции — оттуда. На аукционах есть чистые коллекционеры, есть профессиональные дилеры, которые затем перепродают клинки в антикварные магазины. Есть и музейщики.

Аукцион — тяжелая, многочасовая работа. Там свои законы, стратегия и тактика. Есть вещи, которые тебе объективно не очень нужны, — тогда ты можешь загнать конкурентов, поднимая цену, а затем сойти с дистанции и легко купить нужную вещь.

А иногда просто везет. Ясно, что основные соперники по части клинков — японцы. С их стремлением сохранить традиции, вернуть на родину священные символы нации.

Возвращаясь к везению: мне удалось купить клинок XII века, «брат» которого находится в императорской коллекции. Самолет, на котором летели в Лондон японцы (ввиду важности торгов они решили участвовать в них лично, а не по телефону), транзитом сделал остановку в Москве. И задержался в Шереметьево по техническим причинам на несколько часов. Я в Лондон прилетел днем раньше. Серьезных дилеров на аукционе не было, и, хотя я никак не рассчитывал покупать этот меч, такого шанса упускать было нельзя. Пришлось напрячься, собрать деньги и приобрести клинок.

На самом деле большинство на аукционах делает деньги, поэтому собственно мечи их не слишком интересуют: к примеру, фарфор или живопись «оборачиваются» быстрее, это легче хранить, перевозить.

— Ты — один из немногих, кто ввозит в Россию ценности.

— Однажды Бориса Пиотровского спросили: на протяжении столетий в истории России все, кто мог выезжать за границу, везли в Россию — кто мрамор из Италии, кто живопись из Франции, кто самих мастеров, которые потом строили нам дворцы. А сегодня тот, кто имеет отношение к музыке, старается вывезти контрабандой скрипку или виолончель, а человек, имеющий отношение к живописи, фарцует иконами... В кого превратились русские интеллигенты? И Борис Борисович — царствие ему небесное! — сказал замечательную фразу: «Говнюками они стали, вот кем!»

Я уверен: те, кто намерен рожать детей здесь, должны что-то везти в Россию — неважно, что именно. Пусть это будет итальянская скульптура или японский фарфор, французская живопись или голландские кружева. Если есть возможность — надо везти! ■

23 и 24 октября в магазине "Калигула" будет работать портной от Brioni. По каталогу Вы сможете выбрать понравившуюся ткань и модель, а также такие детали, как дизайн карманов или количество вытачек на брюках. После того как портной снимет мерки, заказ будет передан на фабрику Brioni в Италии. Через полтора-два месяца Ваш костюм будет в Москве.
Для того чтобы заказать себе костюм, Вам нужно позвонить и согласовать время Вашего визита в магазин.
Brioni
ROMAN STYLE
КАЛИГУЛА
мужская одежда
Ленинский проспект, 52
Тел. (095) 137 1381
понедельник-суббота: 10.00 - 21.00
воскресенье: 12.00 - 20.00